

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Учебное пособие

Волгоград 2001

ББК 60.5я73
С69

Составители:
Е.С. Новак, Е.Г. Лозовская, М.А. Кузнецова

Рецензенты:
д-р пед. наук, проф. *А.Н. Выричков*;
д-р филос. наук *Н.В. Омельченко*

Печатается по решению ученого совета филологического
факультета ВолГУ (протокол № 3 от 17.11.97)

С69 **Социальная работа за рубежом: Учебное пособие / Сост.**
Е.С. Новак, Е.Г. Лозовская, М.А. Кузнецова; Под общ. ред.
Е.С. Новак. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. — 172 с.
ISBN 5-85534-505-X

В учебном пособии освещается история становления и развития социальной работы за рубежом, рассматриваются основные теоретические концепции, раскрываются направления социальной работы как профессиональной деятельности, анализируются проблемы профессиональной подготовки социальных работников.

Пособие адресуется студентам, обучающимся по специальности «Социальная работа», и преподавателям.

ISBN 5-85534-505-X

© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2001

Введение

Становление и развитие в нашей стране социальной работы как вида профессиональной деятельности пришлось на период интенсивных качественных преобразований, затрагивающих все сферы общественной жизни. Обострение социальных проблем создало ситуацию «пандемических обстоятельств», при которых подавляющее большинство россиян нуждается сегодня в социальной защите и поддержке со стороны государства.

Закономерен интерес к мировому опыту социальной работы, предоставляющему богатый материал для осмысления ключевых проблем социальной сферы и исследования возможностей адаптации разработанных в зарубежной практике социальных технологий к условиям российской действительности. По сути, это и является *целью* учебного курса.

Цель конкретизируется в следующих *задачах*: изучить и выявить основные направления, формы и методы благотворительности, социальной помощи и поддержки, социальной работы с различными категориями населения; выявить инновационные технологии социальной работы за рубежом; исследовать принципы взаимодействия государственных и негосударственных институтов социальной работы; ознакомиться с принципами организации подготовки специалистов в области социальной работы за рубежом.

При изучении курса студенты получают возможность усвоить понятийный аппарат, необходимый для последующего овладения курсами по теории и методике социальной работы, социальных технологий и других специальных дисциплин.

Учебное пособие «Социальная работа за рубежом» содержит четыре главы.

В первой главе освещается история становления и развития социальной работы за рубежом: благотворительность как предпосылка развития социальной работы и основные стратегии развития социальной работы на современном этапе.

Вторая глава посвящена теоретико-методологическим основам социальной работы. В ней рассматриваются основные теоретические концепции, на базе которых сложились современные теоретико-практические модели социальной работы за рубежом.

В третьей главе раскрываются основные направления и организационные аспекты социальной работы как профессиональной деятельности: охрана здоровья людей, социальная работа с семьей, социальное обслуживание и страхование как важнейшие технологии социальной работы.

В четвертой главе анализируются проблемы профессиональной подготовки и непрерывного образования в области социальной работы, дается характеристика ценностной базы профессии.

Глава 1. Социальная работа как феномен современного мира

1.1. Мировые исторические корни социальной работы

1.1.1. Филантропия и благотворительность на различных этапах развития общества

Самая ранняя форма поддержки нуждающегося — это, вероятно, материнская забота о ребенке. Взаимная помощь, оказываемая взрослыми людьми друг другу, является другим примером помощи нуждающимся в прежние времена (члены семьи, члены одного племени).

Только тогда, когда получили распространение официальные институты, могло появиться такое понятие, как «помощь постороннему (чужому)». Одна из самых ранних известных форм помощи посторонним обеспечивалась религиозными группами.

Зарождение первых представлений о помощи и взаимопомощи происходит на стадии родового общества, когда в родовой общине складываются механизмы *реципрокации* и *редистрибуции*. Первые из них связаны с дарообменом, помощью в бытовой и хозяйственной сферах. Вторые — с распределением излишков продуктов. Уже на этой стадии происходит оформление субъектов помощи, идеологии, а также принципов, регулирующих связи дарообмена и поддержки между субъектами родового пространства.

Однако впервые обозначение и выделение данного явления из многих сфер человеческого бытия происходит в Древней Греции. Это было связано с тем, что человечество, накопив определенный духовный опыт, среди прочих сфер своего существования начинает выделять особую сферу, где проявляются его дружеские чувства, аффекты, моральные связи и отношения. Так зарождается понятие «*филантропия*». В переводе с греческого оно обозначает любовь к людям. Первоначально, в V веке до н. э., семантическое значение этого слова было связано с представлениями о божественной благосклонности, но уже в IV веке до н. э. с этим понятием связан иной смысл: любое благожелательное отношение одного индивида к другому.

В гомеровском эпосе *philos* связан с институтом семьи и гостеприимства, где слово имеет, прежде всего, социально на-

правленный характер. Платон и Аристотель рассматривали *благотворительность* в контексте общественной пользы, полагая, что эта деятельность является прерогативой государства, а не отдельного частного служения. В «Определениях» Платон считает, что в обществе должно быть «добровольное благодеяние».

Дальнейшее развитие теории и практики благотворительности происходит под непосредственным руководством Римско-католической церкви, вплоть до Реформации в Западной Европе.

К XVII веку церковь утратила свои позиции единственного благотворителя, западно-европейский мир вернулся к идеям Платона и Аристотеля. Гражданское общество берет на себя обязанности по оказанию помощи всем нуждающимся, идеология христианского милосердия была заменена идеями социальной инженерии, хотя церковно-христианская благотворительность как институт поддержки еще продолжает свою деятельность.

Такой переход от церковной благотворительности к государственной был вызван многими причинами, важнейшими из которых были:

- банкротство средневековой системы бесконтрольной раздачи милостыни, приведшей к образованию профессионального нищенства;
- усложнение социальной организации общества;
- переход от натурального хозяйства к денежному.

Все эти причины вызвали потребность научно-организационной помощи со стороны государства, и начиная с XIX века осуществляются поиски и подходы к решению важнейших социальных проблем.

На протяжении XVI в. в результате индустриальной революции крепостные были изгнаны с земель, и новая популяция бедняков отправилась искать в городах работу. В 1601 году в Англии был принят знаменитый *Закон о бедных*, перенесенный первыми колонистами в Америку. Его принципы и понятия до сих пор оказывают влияние на обеспечение бедных в США, на современное законодательство.

Принятый в 1662 году *Акт об оседлости* усилил контроль над бедняками, поскольку он требовал, чтобы каждый человек был зарегистрирован как местный житель в определенном округе. Те, кто не мог доказать законность своего проживания в том или ином округе, объявлялись бродягами и могли быть высланы

из округа с потерей права на финансовую поддержку, предоставляемую округом.

В законодательстве разных стран появляется указание на то, что общество ответственно не только за нуждающихся в призрении (особенно вдов, старцев, больных и физически неполноценных людей), но также за трудоспособных безработных.

В Англии в этот период вводится пособие по бедности, а в 1834 году появилось специальное законодательство («Poor Laws») со строгим регулированием оказания помощи бедным.

В Швеции в середине XVIII века в формах призрения бедных стали различаться два направления: призрение больных и помощь бедным. С 1862 года церковный закон вменил в обязанность каждому церковному приходу в Швеции учредить больницы и дома для бедных.

Но в оказании помощи не было системы, помощь оказывалась лишь в отдельных случаях, также могло быть принято решение о возврате помощи. В 1847 году в Швеции принимается новое постановление о формах и способах призрения бедных. Муниципальные реформы 1862 года освободили службу призрения бедных от церкви, и с этого времени она становится муниципальным объектом.

Параллельно с государственной системой призрения бедных формировалась система благотворительных учреждений, направленных на оказание, в первую очередь, индивидуальной помощи клиентам. Так, в 1866 году в Стокгольме создается организация «открытой благотворительности» — «Общественный Союз покровительства». В 1869 году в Лондоне основывается Благотворительное общество («The Charity Organization Society») для координации оказываемой помощи (составляется центральный каталог ходатайствующих о помощи; обращающихся за помощью связывали с организациями, которые могли им ее оказать). Подобные организации создаются и в других странах мира.

Постановление 1871 года о призрении бедных ограничивало помощь бедным, основанием для оказания помощи стало служить отсутствие собственных средств, а также невозможность содержания другими лицами. В этот период четко проводилась граница между возможностью бедных зарабатывать на жизнь и желанием делать это. Только тот, кто документально подтверж-

дал желание зарабатывать на жизнь, пользовался поддержкой общества.

В конце XIX века во многих странах Европы, в том числе и в Швеции, возникают:

- специальные государственные формы помощи осужденным и освободившимся из мест заключения;
- специальные системы ухода за больными;
- специальная помощь слепым и глухим;
- обязательное государственно-муниципальное обучение населения;
- частное и муниципальное посредничество по обеспечению работой;
- профсоюзная касса помощи для больных, безработных и т. д.

Таким образом, к концу XIX века во многих странах существовали общественные организации для помощи бедным, различные формы благотворительности частных лиц и организаций, а также благотворительная деятельность церквей.

1.1.2. Развитие идей социальной помощи в трудах ученых стран Европы и Америки

Научно-теоретическое осмысление форм помощи нуждающимся с самого начала как бы «группировалось» по разным уровням практики социальной работы, в частности, на уровне индивида, группы и семьи, организации, общины и общества.

Особую роль в развитии теории социальной работы на Западе при исследовании практики социальной работы на уровне индивида оказали теории З. Фрейда, Б.Ф. Скиннера и Ж. Пиаже.

Скиннер Бурхус Фредерик (1904—1990) является представителем бихевиоризма. В работах «Поведение организмов» (1938), «Наука и человеческое поведение» (1953), «Вербальное поведение» (1957), «Куммулятивная запись» (1961), «Обстоятельства подкрепления» (1969), «О поведении» (1974) и др. он рассматривает проблемы, связанные с управлением поведения людей. Он считает, что важно учитывать такие три фактора, как, во-первых, событие, которое вызывает определенную реакцию человека; во-вторых, саму эту реакцию (ее характер, форму и т. п.); в-третьих, последствия.

Пиаже Жан (1896—1960) в своих ранних работах «Речь и мышление ребенка» (1926), «Детская концепция мира» (1929)

и др. основной упор делает на проблемы, связанные с социализацией ребенка, считая ее главным фактором интеллектуального развития индивида. В 20-е гг. взгляды Ж. Пиаже на социализацию близки представителям французской социологической школы (Э. Дюркгейму, Л. Леви-Брюлю и др.). На первых этапах развития практики социальной работы исследования Ж. Пиаже активно использовались социальными работниками.

Группа как специфический феномен также привлекает внимание специалистов из разных сфер социального знания. «Ключевыми» теориями в начале становления социальной работы как науки были теории Курта Левина, Джоржа Хоуманса и Алвина Зандера.

Левин Курт (1890—1947) был одним из первых, кто начал специально исследовать малые группы [«Принципы топологической психологии» (1936), «Психология XV—XX столетия» (1946) и др.], являющиеся сферой интересов и тех социальных работников, которые понимали важность учета социально-психологических факторов при работе с клиентом.

Хоуманс Георг Каспар (1910—1989). Его работу «Человеческая группа» (1950) рассматривают как веху в социологическом подходе к группе, потому что в ней давалось рационалистическое объяснение многих предыдущих представлений о групповом влиянии. Социальные работники, изучавшие эту книгу, получили основание для выявления контактов клиента с группой как определенного уровня социальной работы.

Относительно недавно в социальной работе была признана важность организационного уровня как самостоятельного уровня ее практики. Рассмотрение управленческих аспектов как определенной специализации в структуре социальной работы было связано с необходимостью подготовки специалистов в области управления, менеджмента, организации социальных служб. Эти моменты в теории социальной работы и раньше, и сейчас опираются на науки об управлении. Большой вклад в развитие этих наук внесли М.П. Фоллетт, Ф. Селзник, В. Мертон, М. Залд, Е. Гоффман, Р. Кантер и др.

Социальные работники активно используют идеи Р. Мертона о том, что многие люди связывают свои интересы с общностью, в которой они проживают («Значение влияния: изучение

внешнего влияния и коммуникативного поведения в локальном сообществе», 1949).

Залд Майер (1931) в работе «Политическая экономия общественных организаций» (1973) рассматривал перспективы социальных наук в исследовании функций сотрудников социальных служб. Взгляды М. Залда помогают социальным работникам обращать внимание на такие вопросы: каков механизм получения социального статуса, каким образом происходит использование имеющихся ресурсов и т. п.

Гоффман Эрвин (1922—1982) в книге «Представление себя в повседневной жизни» (1959) высказывает идеи о том, что «все в мире играют», что мы все постоянно «представляем» себя другим, а они нам — себя. Ролевая теория, рассматриваемая в этой книге, вошла в лексикон социальных работников.

Наибольшую известность среди социальных работников получила книга Э. Гоффмана «Приют» (1961). В этой работе он изучает действенность «совокупных институтов» и высказывает идею о становлении движения «деинституализации» при оказании помощи слоям, у которых возникают различные проблемы.

Исследователи, занимающиеся изучением структуры власти, социальных законов, подчеркивают важность влияния на социальную работу, наряду с социологическими и психологическими теориями, политических наук.

Социальные работники, занятые в сфере социальной политики и общественных организаций, проявляют большой интерес к проблемам социального законодательства, разработке социальных программ и действенной помощи через различные социальные службы представителям разных социальных групп.

Особая роль в разработке этих проблем и их использовании в социальной работе принадлежит специалистам Чикагской школы. В Чикагском университете с 1900 г. осуществляется подготовка специалистов в области социальной работы и социологии. Объектом их научных исследований становятся бродяги (Н. Андерсон. Бродяги, 1923), трущобы (Х. Зонбах. Золотой берег и трущобы, 1929). Их исследования позволили соединить различные концепции, теории и формы «вмешательства» в жизнь представителей групп социального риска. В дальнейшем в течение длительного периода это способствовало развитию практики социальной работы в этой сфере.

В основе социетального уровня социальной работы лежит структурно-функциональный подход, который предполагает понимание общественной жизни в виде множества взаимодействий людей, их бесконечных переплетений. Для анализа этих взаимодействий недостаточно указать на систему, в которой они происходят. Важно найти еще и устойчивые элементы в самой системе, определить аспекты, случаи «относительно стабильного в абсолютно подвижном», что должно быть рассмотрено в качестве структуры. Операции, роли этой структуры обычно и характеризуются как функции.

Это обстоятельство тем более важно подчеркнуть, что структурно-функциональный подход в социологии опирался на концепции М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето, А. Маршалла, сыгравших в первой половине XX в. заметную роль в эволюции общественной мысли. Это было связано с их стремлением выявить элементы нового подхода, которые бы позволяли преодолеть утилитаристские и позитивистские интерпретации человеческого бытия в обществе.

Исследованием социальных изменений занимался К. Маркс. Марксистская социологическая теория опирается на известные положения об определяющей роли экономики, способа производства, экономического базиса в социальном прогрессе, в социальной дифференциации общества, на материалистическое понимание истории и характера самоорганизации общества. При этом движущей силой социально-исторического развития признается борьба классов, конфликт между которыми в силу различия их социально-экономического положения неизбежен, пока не будут взяты под контроль в интересах трудящихся стихийные силы конкуренции и эксплуатации, порождаемые частной собственностью на средства производства. Важнейшей целью справедливого преобразования общества в марксистской социальной философии и социологии признается построение общества без эксплуатации, где будет достигнута социальная однородность, возможность свободного всестороннего развития каждого человека.

Важную роль в развитии социальной работы во всем мире сыграли четыре женщины, представляющие два основных направления социальной работы: психосоциальную, или «клиническую», социальную работу, как ее называли раньше, и струк-

турную социальную работу, или работу, ориентированную на социальное окружение клиента.

Джозефин Шо Лоуэлл (1843—1905) была членом благотворительной организации в Нью-Йорке. По своим взглядам она была социал-дарвинисткой. Она считала, что причины бедности кроются в самом характере бедных людей. В связи с этим Джозефин занималась исследованием характера бедных людей. Много сил она отдала административной работе, изучала положение женщин, принимала участие в женском движении, движении «сеттльмента», которое она подробно описала.

Ричмонд Мери (1861—1928) с 1889 года занималась социальной работой в качестве помощника благотворительной организации в Балтиморе. В 1917 г. она публикует свою, ставшую впоследствии знаменитой, книгу «Социальные диагнозы». Ее часто называли «матерью социальной терапии», и разработанному ею методу социальной работы была суждена долгая жизнь.

Рейнолдс Берта (1883—1978) свою социальную работу начала в детском приюте в Бостоне, в котором было много цветных детей. Эта практика укрепила ее мнение, что менять необходимо не личность, а общество. Берта увлекалась марксизмом, подвергла сомнению существующую экономическую структуру общества. Она считала, что социальный работник — это своего рода инструмент для социального контроля и он должен сохранить статус-кво. Б. Рейнолдс занималась психоанализом профессионально и относилась к поколению социальных работников, получивших специальную социальную подготовку. В своей деятельности она пыталась объединить теорию и практику.

Адамс Джейн (1860—1935) скептически относилась к благотворительности. Джейн символизировала «новую современную женщину». Ее работа в рамках движения «сеттльмента» была высоко оценена, и в 1931 г. она получила Нобелевскую премию.

1.1.3. Институциональные предпосылки становления и развития социальной работы

На рубеже XIX и XX вв. во многих европейских государствах (Великобритании, Германии, Нидерландах, Швеции и Франции), а также США возникла *социальная работа* как вид профессиональной деятельности, которая развивалась наряду с благотворительными организациями. Данный период мировой истории известен как период интенсивного развития капитализ-

ма, который сопровождался включением женщин и детей в производство, усиленной эксплуатацией, массовым обнищанием лиц наемного труда и, как следствие, ростом революционных выступлений рабочего класса.

Для данного этапа развития европейской и американской цивилизации характерно то, что наряду с репрессиями включается и механизм социального маневрирования через принятие социального законодательства, и основание социальных учреждений, направленных на создание системы социальной поддержки наемных рабочих и членов их семей.

Говоря о генезисе социальной работы, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, его следует соотнести с уходящей корнями в социобиологические свойства человека способностью к альтруистическому поведению, с другой — с социокультурными условиями, в которых эта профессия начала институциализироваться.

При таких условиях в модернизирующихся странах происходят закономерные изменения культурных феноменов, из которых для рассматриваемой темы значимы следующие:

1. Переход от общинной формы социальной жизни к более индивидуализированной.

2. Переход от авторитарного, харизматического лидерства к высокопрофессиональному менеджменту, основанному на демократических принципах, что вызвано плюрализацией групп интересов в обществе, предполагающей необходимость не столько управлять их активностью, сколько искать компромиссы между преследуемыми ими целями.

3. Переход от обычного права как регулятора общинных отношений к юридическому, имеющему в обществе универсальное значение. Такое изменение обусловлено возрастанием степени открытости модернизирующего общества, где легитимизация сословных льгот и привилегий сменяется утверждением равенства всех граждан перед законом.

В то же время совершенно очевидно, что их социализация в меняющихся условиях необходима как для их собственного выживания, так и для упорядочения более широкого социокультурного контекста. Именно такая необходимость в модернизирующихся обществах обуславливает возникновение социальной работы как профессии, связанной с рациональной и целенаправленной помощью плохо адаптированным людям. Причем данная

деятельность ориентирована не только и не столько на улучшение материального благосостояния нуждающихся, то есть не на благотворительность, но в первую очередь на расширение сферы социального участия этих людей, на их активную социализацию и адаптацию к меняющимся жизненным условиям. Таким образом, современную социальную работу в целом можно охарактеризовать как рациональный альтруизм культурно компетентных граждан в отношении социализации неадаптированных членов общества через вовлечение их в социальное участие.

Во-первых, это социальное обеспечение, то есть финансовая и материальная помощь нуждающимся членам общества. Она предполагает официальные, в принципе, безличные отношения между оказывающими и получающими помощь. Во-вторых, это оказание помощи людям, нуждающимся в ней при решении проблем социокультурного характера или связанных со здоровьем. Здесь между оказывающими и принимающими помощь с необходимостью складываются межличностные отношения. Каждое из указанных направлений деятельности образует специфический круг структурных и функциональных особенностей позиции, занимаемой в обществе *институтами социальной помощи и поддержки*. Оценка их социальной эффективности предполагает выделение фундаментальных общих параметров, позволяющих осуществлять диагноз и прогноз содержания и направленности их функционирования.

Говоря об институциональном статусе социальной работы, можно выделить преимущественно *государственный, общественный* и *смешанный* типы. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Государственный статус подразумевает возможность централизованного контроля над определением количества членов общества, нуждающихся в помощи, и ресурсов, выделяемых государством на оказание помощи. Негативные его аспекты связаны, прежде всего, с тем, что помощь в данном случае перестает быть непосредственной этической обязанностью членов общества, а социальное положение нуждающихся неподконтрольно общественности.

Общественная организация или самоорганизация помощи нуждающимся представляется значительным явлением с точки зрения качества социокультурной жизни. В этом случае более сильная часть членов общества без побуждения со стороны государства берет на себя ответственность за поддержку более слабой. Реализу-

ется не просто финансовая и материальная помощь, но осуществляется социализация нуждающихся, поиск путей адаптации в имеющихся условиях, организация их социального участия.

Если ответственность за помощь нуждающимся возлагать только на добровольные общественные организации, их работа не будет носить регулярного характера, поскольку первоочередными для людей являются те основные социальные функции, выполнением которых они заняты постоянно. В отношении же маргинальных групп общественность сама по себе не будет осуществлять ни систематической помощи, ни постоянного контроля.

1.2. Благотворительность как предпосылка институционализации социальной работы

1.2.1. Религиозная доктрина благотворительности

Оказание помощи бедным имеет давнюю историю. Содержащиеся в ней идеи и ценности влияют на процессы социального обеспечения и сегодня. Согласно *религиозной доктрине*, которой придерживаются различные традиции, и богатые, и бедные в равной степени должны отдавать другим то, что они могут, побуждаемые любовью, а не страхом.

Долг милосердия — фундаментальный принцип всех иудео-христианских религий. Его истоки можно обнаружить в Ветхом Завете. Бог призывал к справедливости в отношении бедных — им следует воздать то, чего они лишены, — и к состраданию к ним — сочувствие должно дать им облегчение. В последующих учениях Христа и его учеников проявление милосердия стало выражением бескорыстия, которое рассматривалось в качестве характерной черты человеческого братства перед Богом. Независимо от того, ограничивалась ли благотворительная деятельность рамками определенных сект или распространялась на весь мир в целом, добродетель милосердия стала краеугольным камнем иудейской и христианской религии.

Эти ценности давали западному человеку возможность обожать и организовать свои человеческие импульсы и даже порождали благие порывы. Конечно, один из корней социальной работы в США следует искать именно здесь. На чем бы ни базировалась социальная работа (на религиозных убеждениях или на принципах гуманизма), основная ее цель — оказание помощи тем, кто в ней нуждается, — уходит своими корнями в иудео-

христианские заповеди. Если говорить более конкретно, большинство современных форм социальной работы имеет в основном религиозное начало: в церковной программе, во вдохновленном церковью социальном движении или в индивидуальных проявлениях христианского и иудейского духовенства мирян, которые следуют зову своей совести.

Одним из первых и результативных деятелей в области социальной работы для бедных был священник-униат Джозеф Таккерман. Его попытки улучшить условия жизни бедняков Бостона были предприняты в начале XIX в. по его же собственным проектам и в конечном итоге путем организации некоего Общества милосердия более чем на полвека определили направление американской социальной работы. Ее будущее развитие в форме движения Общества благотворительных организаций было инициировано другим священнослужителем — Стивенем Хамфрисом Гертингом. Это движение, в свою очередь, способствовало появлению Общественного совета социальной защиты и агентства по проблемам семьи.

Если принять во внимание эти исторические факты и учесть при этом, что значительный объем мероприятий по линии государственных и внеконфессиональных структур социального обеспечения за последнее столетие проводился людьми, действующими по религиозным мотивам, можно сделать вывод, что христианская церковь является «матерью социальной работы». В значительной степени последующее развитие добровольческого сектора в системе социального обеспечения США можно проследить по двум основным направлениям:

- сохранение или развитие религиозных форм организации (в некоторых областях);
- освобождение от религиозного влияния (секуляризации) организаций и программ, созданных под покровительством священнослужителей или стимулированных религиозными мотивами.

1.2.2. «Дружественные визитеры» и движение сеттльментов: основные направления деятельности

«Дружественные визитеры» и благотворительные общества. Одно из направлений в истории социальной работы в США было тесным образом связано со сферой оказания материальной помощи. «Дружелюбные посетители» из организации благотворитель-

ности могут считаться первыми социальными работниками. Их деятельность сильно отличается от активности современных социальных работников, однако многое из деятельности добровольцев благотворительных обществ сохранилось и в ходе профессионализации социальной работы.

Визиты добровольцев с целью установления личных контактов с неимущими стали наиболее распространенной формой общения с бедняками в городах. В своем первом, ставшем затем ежегодным, докладе в 1818 г. Нью-Йоркское общество по борьбе с нищетой предложило организовать такие визиты следующим образом: «... разделить город на очень небольшие районы и выделить из числа членов общества двух-трех человек для каждого района, в чьи обязанности входило бы налаживание знакомства с его жителями, обследование семей неимущих, оказавшихся в трудном положении, помощь советом в их профессиональной деятельности, обучении детей, ведение домашнего хозяйства, оказание поддержки или предостережение в зависимости от обстоятельств».

Ассоциации по улучшению условий жизни неимущих были созданы в 40-х годах прошлого столетия в целях оказания материальной помощи бедным людям. Они сосредоточили свое внимание на выяснении условий, приводивших к нищете, а не на заверениях в том, что пожертвованные средства предоставляются достойным получателям. С 1877 по 1892 гг. в крупных городах США и Канады были созданы 92 благотворительные организации по типу Лондонского общества по оказанию благотворительной помощи и борьбе с попрошайничеством. Эти организации можно считать предшественниками современной системы изучения жизни неблагополучных семей и оказания им помощи. Они считали, что посещения заменяют дома призрения, так как во время посещений ведется изучение, регистрация, сотрудничество и координационная работа в целях определения того, что должна представлять собой необходимая поддержка. Для членов общества, наносящих дружеские визиты в бедные семьи, проводились конференции, где они встречались с другими работниками в целях изучения опыта работы и обмена идеями. Для них были подготовлены пособия с изложением основных правил поведения. Добрый совет, который должен был зажечь луч надежды, стал предпочтительным методом работы. Материальная помощь предоставлялась лишь в крайних случаях и в такой форме, чтобы не

обидеть, денег же бедным не давали. Предметы первой необходимости выдавались в небольших количествах лишь для удовлетворения самых насущных потребностей. Выдача пособий неимущим, живущим самостоятельно, а не в домах призрения, считалась пустой тратой средств, наносящей ущерб их нравственности. Лица, наносившие визиты (обычно женщины, принадлежавшие к состоятельным кругам), видели в своем клиенте не ровню себе. Они считали, что несчастное и скромное положение было результатом невежества или отсутствия присущих среднему классу ценностей и стиля жизни, прежде всего, умеренности, трудолюбия, бережливости, предусмотрительности, сдерживающих моральных начал.

В основе движения по созданию благотворительных организаций лежало убеждение в том, что оно даст средства, которые помогут спасти города от пороков нищенства и справиться с антагонизмами, вытекающими из социальных различий. При этом делался упор на религиозные ценности, на любовь к ближнему. Главная цель состояла в том, чтобы спасти «несчастных от греха нищеты». Благотворительные организации создавали службы по обеспечению работой, оказывали юридическую помощь и предоставляли услуги адвокатов. К концу столетия на смену «дружественным визитерам» в большинстве случаев пришли посещения оплачиваемых служащих. Нравственные приоритеты не создали основы для удовлетворительных отношений между добровольными помощниками из среднего класса и нуждающимися гражданами.

Движение сеттльментов (особые микрорайоны города — квартал, район или дом, — где проживали главным образом иммигранты) положило начало социальной групповой работе и резко расходилось по своим идеям с благотворительными организациями. Первым американским сеттльментом была Соседская гильдия, появившаяся в Нью-Йорке в 1886 г. К 1896 г. было уже 44 сеттльмента, а в 1911 г. — почти 400. Программы деятельности сеттльмент-центров носили эмпирический характер и постоянно расширялись. Но в целом их больше интересовала образовательная деятельность и организация досуга, чем оказание благотворительности и преобразование. Благодаря своей никогда не прекращавшейся неформальной деятельности служители этих центров приобрели очень ценный опыт и знание проблем, что давало им возможность влиять на пути и способы улучшения работы агентств по социальной работе. Они предпочитали помогать иммигрантам

решать проблемы, с которыми те сталкивались в местах проживания, вместо того чтобы заниматься благотворительностью. Многие социальные работники сами жили на данной территории. Они были молодыми идеалистами-либералами, получившими хорошее образование. Наиболее известный дом иммигрантов Халл-Хаус был создан Дж. Адамс и Э. Старр в 1889 г. в Чикаго. Он обслуживал людей девятнадцати национальностей и давал жилище работающим девушкам, имел дневные ясли, музей, клуб для мальчиков и небольшой театр, при этом использовалась групповая работа, общинная организация и пропаганда.

Деятельность благотворительных организаций и движения сеттльментов основывались на различных подходах: первые занимались изучением условий жизни людей, главным образом тех, кто обращался за помощью, а также жилищными вопросами и посещаемостью в школах; вторые основное внимание сосредоточивали скорее на возможностях и условиях работы. Однако, несмотря на различия в их деятельности, они в определенной мере сотрудничали: работники сеттльментов часто выступали в роли «дружественных визитеров» в программах благотворительных организаций.

Советы благотворительности и преобразования штатов. В 1874 г. Национальная конференция благотворительности и преобразования собрала вместе предшественников будущей профессиональной социальной работы и заложила теоретические основы социального обеспечения. Конференция была созвана по инициативе советов благотворительности и преобразования нескольких штатов. Советы обычно поддерживали местные богадельни и тюрьмы, а в особо сложных и безнадежных случаях были вынуждены заниматься отношениями с властями штатов, а также финансовыми вопросами. Советы решали также, какие социальные учреждения и программы должны поддержать законодатели.

Общества организации благотворительности. В 1880 г. возникшие в ряде крупных, прогрессивно развивающихся городов, общества организации благотворительности и преобразования вошли в Национальную конференцию благотворительности и преобразования. Главы этих обществ вели активную деятельность в местных добровольческих благотворительных ассоциациях, воплощая принцип «положение обязывает».

Конференция проводила годовые собрания для обмена опытом и ознакомления с передовыми идеями, чтобы вдохнуть в работу свежие силы и привлечь новых спонсоров. Члены конференции были больше практиками, чем теоретиками-исследователями, они не считали нужным определять границы своей деятельности.

Доминирующие в XX в. социальные воззрения изменили религиозное значение слов «благотворительность и преображение», которые были им присущи в предшествующие годы. «Благотворительность» означала «любовь», но не как любовь влюбленных или родителей и детей, а как теологическое понятие, которое в первую очередь описывало дух, объединявший христианскую общину. Дух проявлялся, например, в феномене преображения грешника, чувствующего свою греховность и стремящегося искупить ее и заслужить любовь Бога. В религиозном значении благотворительность предполагала любовь к ближнему как к Богу, служение человечеству как служение Богу. Понятие «преображение» в применении к исправительным институтам предполагало реформацию. Исправительные институты так и назывались — «школы реформ» или «реформации». «Преображение» в применении к конкретному человеку предполагало внутреннее изменение, обновление духа, что вело к «воскрешению» и «возрождению» и превращало нарушителя в достойного члена общины.

В деятельности Национальной конференции благотворительности и преображения в основном участвовали набожные люди, было много священнослужителей, которым не были чужды и светские идеи. Политическая философия США, как она была сформулирована в Декларации независимости, в конституциях федерации и штатов, получила название либерализма.

1.2.3. Философия и практика либерализма и зарождение научных благотворительных подходов

Либерализм в XIX веке как социально-политическое мировоззрение был представлен различными концепциями, и его нельзя представить в виде целостной теории. Однако можно говорить о том, что основной постулат данного мировоззрения был связан с вопросом ответственности и морального долга государства перед личностью за невозможность предоставить все условия для ее нормального существования.

Основные теоретические проблемы были связаны с определением роли государства в деле помощи нуждающимся и отношениями государственных институтов защиты и контроля с частной благотворительной деятельностью. С этих позиций решается вопрос о «правильной» социальной помощи.

Вместе с тем дискуссии о роли государства и частной благотворительности в деле поддержки нуждающихся оформляют определенную тему «права личности на помощь». Вопрос, кому и как помогать, ставший одним из важнейших в дальнейшем становлении теоретической мысли, вызвал волну исследований в области государственной политики, изучения личности нуждающегося, форм и методов помощи.

Французский ученый XIX века д'Оссонвиль, разбираясь с проблемами пауперизма, выделяет три основных типа бедствий, где необходимо обязательное вмешательство государства: болезнь, несчастный случай, старость. Эти объективные факторы, влияющие на изменение жизненного сценария личности, должны были учитываться государством при разработке мер, направленных против пауперизма.

Научные подходы, которые начинают формироваться в этот период, строятся на количественных измерениях, использующих технику опроса социологической науки. Данный метод становится основным инструментом, позволяющим не только получать достоверную информацию о социальных процессах, но и видеть их в целостности и системе.

Явление, которое определялось как нищета, нищенство, представляло собой целый комплекс взаимосвязанных социально-психологических условий и доминант, влияющих на судьбу каждого отдельного человека.

Основная проблема, которая все чаще возникает в этот период, связывалась с личностью нуждающегося. Подходы к личности нуждающегося оформлялись в тесной связи с существовавшей практикой помощи, а также основной социальной проблемой — нищенством. Можно наблюдать, как намечается специфическое видение человека в обществе, связанное с его реальными потребностями и потребностями общества на основе социально-правовых норм.

Так в научном познании появляется «человек нуждающийся», а следовательно, начинает оформляться специфическая проблематика и иное знание о человеке. Причем характерной особенностью нового мышления является тот факт, что личность нуждающегося рассматривается не только в контексте социальной проблематики, но и неотрывно от способа помощи.

Выделены объективные факторы, которые могут иметь для клиента решающее значение в изменении жизненного сценария: пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья. Различные комбинации этих факторов дают представление о паттернах субъектов, которым необходима помощь. Причем объектом помощи может стать только такой индивид, который помочь себе не в состоянии.

Большое внимание при разработке подходов к оказанию помощи уделялось исследованию социального положения нуждающегося. В центре были вопросы условий его жизни: проживание, заработная плата, рента, здоровье и другие проблемы. Изучение условий жизни нуждающегося фактически приводило к изучению условий жизни его семьи. Таким образом, появлялись концепции, позволяющие видеть в семье основу ячейки общества, изменив которую можно существенно изменить и само общество.

Не меньшее место в исследованиях прошлого века уделяется личности помощника. Начинают определяться его функции, должностные обязанности, требования к нему как к специалисту. Одним из неперенных условий профессиональной компетенции социального помощника в то время считалось знание личности и окружающей среды нуждающегося.

Таким образом, начинают постепенно формироваться подходы к проблемам социальной помощи в аспекте не только их оперативных, но и долговременных задач, а это требовало определенных способов передачи накопившегося опыта, способов обобщения того знания, которое было накоплено в практической деятельности добровольных помощников, постановки перспективных задач дальнейшего развития социальной помощи.

Все это удалось решить Мэри Ричмонд, известной исследовательнице социальных проблем, заложившей основы будущей теории и практики социальной работы как новой профессии и научного знания.

Отправной точкой исследователей-либералов была не разработка лучшей политической экономии, способной разрешить социальные проблемы, а идея, что предшествовавшая практика оказания помощи была ошибочной, обрекающей себя на неудачу. Они назвали свою концепцию **научной благотворительностью**, или **научной филантропией**. Их понятие «научная» было в определенной степени наивным, если судить по более поздним стандартам. Они полагали, что оказывающие помощь должны приспособлять свои действия к существовавшей ситуации, и что помощь должна быть рациональной, с четко выраженными целями и ожидаемыми результатами.

Научная благотворительность приняла форму антитезы к существовавшей благотворительности, которая была сентиментальной, поверхностной и небрежной. Институты штатов и их советы должны были быть более рациональными и полезными по сравнению с такого рода системой. Благотворительные организации отмечали явную необоснованность раздачи милостыни направо и налево и беззаботность распределяющих пожертвования, эксплуатирующих добрые намерения наивных дарителей.

Идеи научной благотворительности были в значительной степени самоочевидны, но вначале они получили поддержку лишь среди представителей деловых и профессиональных кругов, которые были связаны с либеральными религиозными конгрегациями.

Итак, профессиональная социальная работа получила свое начало в движении пропагандистов научной благотворительности, или научной филантропии в конце XIX в. Они критически проанализировали политику различных организаций и программы, называемых в то время «благотворительность и преобразование», а также систему управления ими, другими словами, деятельность местных общественных и частных агентств и учреждений штатов.

В XIX в. термины «благотворительная работа» и «филантроп» (человек, совершающий добрые поступки и дела, а не просто одаривающий) были заменены термином «социальная работа». Постепенно понятие «система социального обеспечения» стало означать агентства и программы, а термин «социальная работа» — их деятельность. Иногда также используются другие термины, например термин «социальная служба», который относится к типу агентств и к выполняемой функции.

Термин «благотворительность» вышел из употребления. Термины «социальное обеспечение» и «социальная работа» отражали быстро возрастающее значение нерелигиозных частных агентств и агентств, поддерживаемых государством.

1.3. Основные стратегии развития социальной работы XX века

1.3.1. Социальные доктрины США в области социальной работы

Научный этап помощи и поддержки предваряла законодательная практика, которая в течение двух с половиной столетий разрабатывала вопросы регламентации существования бедных и нищих в государствах Западной Европы, а затем и в США.

Эти факторы сыграли позитивную роль, поскольку был определен субъект помощи, его правовые и деятельностные полномочия, а также очерчен круг проблем, требующих вмешательства со стороны государства.

На развитие теории и практики социальной помощи и социальной работы в XIX в. немалое влияние оказала *либеральная доктрина*. В тот период в США либералы придерживались концепции «естественных прав», которыми каждая личность обладает от рождения. Среди них находило себе место и право на помощь со стороны общества в случаях болезни, увечья, нужды и др. Эта доктрина стала базой расширения филантропической деятельности в то время, когда поддержка нуждающихся еще не была функцией государства. Более того, активисты благотворительности значительно способствовали появлению законов о помощи. Либеральная доктрина немало содействовала появлению в США идеологии современного «государства всеобщего благосостояния».

История социального обеспечения в США демонстрирует увеличивающуюся роль как государственных, так и частных агентств. Полезно проанализировать эту общую тенденцию в течение трех периодов.

1 период: 1900—1930 гг., когда тенденция действовала на уровне местных органов управления, органов управления штатов и местных частных учреждений, организованных под эгидой Общественного фонда.

Расширение и развитие местных агентств и агентств штатов в 1900—1930 гг. обуславливалось прогрессивными политическими изменениями. Это была модификация либерализма XIX в., когда осознали, что во имя интересов развития общества в целом необходимо ввести некоторые ограничения на личные свободы и отказаться от политики капитализма свободной конкуренции. Защиту интересов развития общества взяло на себя правительство, оно начало вмешиваться в такие сферы жизнедеятельности, как народное образование, здравоохранение и т. д. Власть в вопросах социальной политики обычно принадлежала правительствам штатов, а федеральное правительство не имело отношения к этим многочисленным властным функциям.

2 период: 1930—1968 гг., когда федеральное правительство приняло важные инициативы в области социального обеспечения.

В течение этого периода значительно возросла роль федерального правительства в деле социального обеспечения. Федеральное правительство приняло ряд мер для развития системы социального обеспечения нуждающихся, инвалидов, правонарушителей, также были претворены в жизнь и новые программы, затрагивающие сферы бизнеса и занятости, гражданских прав и пр.

Наиболее важным новшеством было создание системы **социального страхования и государственной помощи**, финансируемой федеральным правительством, и принятие федеральных законов, регулирующих условия труда (гарантирующих минимум зарплаты и ограничивающих рабочие часы) и отношения между трудящимися и администрацией (поддержка коллективных договоров и союзов). Программы поддержания доходов имели два направления — социальное страхование и материальная помощь.

Социальное страхование предлагалось в качестве замены благотворительности, имевшей место до 1930 г. Предполагалось, что социальное страхование лучше старомодной благотворительности, так как не затрагивает гордости получателя.

В 1948 г. социальное законодательство прежних лет и новый курс получили название курса на построение «государства всеобщего благосостояния». Термин вошел в употребление во время президентских выборов того года и стал использоваться для обозначения национальной политики, предусматривающей нечто среднее между либеральной доктриной неограниченной свободы

рынка и доктриной социалистического планирования. Политика была представлена в плане Бевериджа — английского экономиста, который считал, что государство должно гарантировать каждому гражданину в качестве основного права некоторый минимум экономической безопасности.

3 период: начиная с 1968 года, когда движение к «государству всеобщего благосостояния» сменилось политикой консерватизма.

Политика «кооперативного федерализма», которая стимулировала расширение системы дотаций и аппарата регулирования, была заменена **«Новым федерализмом»**, впервые предложенным Президентом Никсоном. Федеральное правительство продолжало ориентироваться на местные программы, предоставляя местному правительству федеральные фонды для удовлетворения потребностей общин в развитии, обучении рабочей силы, транспорте, образовании и сильную политическую роль.

Политика 1980—1985 гг. не разрушила основную структуру социальной помощи, а сузила ее цели и изменила средства их достижения. Суть этой политики очень проста:

- расходы федерального правительства не могут постоянно расти;
- федеральное правительство частично финансирует социальную сферу наряду с семьей, местными властями и предприятиями;
- приоритетное значение для федерального финансирования имеют военные расходы и обеспечение экономического роста путем снижения налогов.

Основная цель политики — создать более рационально устроенное общество, где все будут делиться благами, источниками которых должны быть федеральные и местные власти и зажиточные граждане. При таком подходе социальное обеспечение остается общенациональным делом, но доступ к нему и возможности его расширения ограничены. Большинство других социальных потребностей должны удовлетворять прежде всего семья, затем благотворительность, корпорации и компании и совместно власти штатов и местные органы.

1.4. Стратегические линии социальной политики США

1.4.1. Новое расширение федеральных обязательств

Эта стратегия призвана возобновить прежние федеральные обязательства в социальной сфере для удовлетворения широкого круга человеческих потребностей. При этом возрастающая часть национального дохода должна быть зарезервирована для коллективного пользования.

Реформирование программ. Эта стратегия основывается на поддержке нынешних программ, но основные усилия должны быть направлены на их совершенствование или замену более приемлемыми программами, не выходя за рамки выделяемых на них ресурсов.

Кардинальная перестройка социальной сферы. Стратегия заключается в том, чтобы переосмыслить основные цели «государства всеобщего благосостояния» и ориентироваться на те цели, которые могут быть достигнуты в следующем десятилетии. Одно из предлагаемых изменений — сконцентрировать обязательства федерального правительства на проблемах в области труда и доходов, а не на бесплодных попытках решения всех социальных проблем.

1.4.2. Социальная политика Германии

Социальное государство предусматривает обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан. Это обязательство осуществляется путем компетентного вмешательства государства в соответствии с существующим законодательством в социально-экономические процессы, когда это необходимо для поддержания должного уровня благосостояния.

Термин «социальное государство» используется преимущественно в немецкоязычных источниках (Sozialstaat), в то время как в англоязычных версиях употребляется понятие «общество (государство) всеобщего благосостояния, благоденствия» (Welfare State). Хотя данные понятия по своей сущности близки, историко-политическое развитие и социокультурные традиции позволяют рассматривать их как самостоятельные.

Понятие «социальное государство» зафиксировано в Конституции ФРГ. В Основном законе, принятом 23 мая 1949 г., в п. 1 ст. 20 записано, что Германия является демократическим и социальным федеративным государством.

Современный тип социального государства в Германии формируется непосредственно после окончания Второй мировой войны. К основателям социального государства причисляют первого канцлера ФРГ Конрада Аденауэра (1876—1967) и экономиста, государственного деятеля Людвига Эрхарда (1897—1977).

Людвиг Эрхард признан как один из основных теоретиков и практиков в разработке социально-ориентированной рыночной экономики, сущность которой, по его мнению, можно считать достигнутой только тогда, когда соответственно с растущей производительностью одновременно понижаются цены, обеспечивая таким образом подлинное повышение реальной заработной платы.

Социальный порядок. В широком смысле слова это понятие идентично понятию «общественный строй» и означает совокупность всех правил, регулирующих структуру общества и отношения между его членами и общественными группами, а также предполагает наличие соответствующих институтов.

В узком смысле под социальным порядком понимают совокупность институтов и норм, регулирующих социальное положение индивидов и групп в обществе (в той мере, в которой это обусловлено экономически, например, доходами, имуществом, профессией), а также экономически обоснованные социальные отношения между членами общества (например, между работодателями и работополучателями). Между экономическим и социальным порядком существует некоторая степень взаимосвязи.

Задачи социального порядка. Каждый экономический порядок имеет основное социальное содержание, поскольку экономическая ситуация оказывает сильное влияние на социальное положение индивидов и групп. Социальный статус, социальное положение и социальная защищенность отдельных лиц и групп зависят, в частности, от распределения доходов и имущества, от равенства или неравенства стартовых возможностей и шансов на развитие личности.

Основное социальное содержание экономического порядка:

1. Способствовать экономическому росту и прогрессу и распределять доходы и имущество в соответствии с господствующими нормами справедливости (благополучие для всех).
2. Обеспечить полную занятость, т. е. избежать безработицу.
3. Высвободить средства для неспособных к труду и непроизводительно работающих, чтобы обеспечить для них уровень

существования, воспринимаемый как достаточный.

4. Ограничить минимумом личную зависимость, гарантировать основные права человека, право на свободное развитие личности, экономическое развитие личности.

5. Соблюдение групповых интересов экономического и социального характера и обеспечение координации интересов работодателей и работников, производителей и потребителей, индивида и общества.

Для характеристики сущности и степени развитости социального государства необходимо учитывать следующие параметры:

- налоговое государство;
- услуговое государство;
- правовое государство.

Социальное государство должно обеспечивать права человека, достойный прожиточный минимум, добиваться социального равенства, гарантировать социальное обеспечение и социальную защиту наиболее уязвимых социальных групп и категорий населения. Оно создает как бы многоуровневую рамочную конструкцию, обеспечивающую социальную стабильность через такие механизмы, как социальная политика и социальная работа.

1.4.3. Европейское социальное пространство

Систему европейского социального сотрудничества условно можно представить в трех измерениях:

- Европейское сообщество (в связи с тем, что Сообщество объединяет несколько европейских структур, в официальных документах употребляется название Европейские сообщества — ЕС);
- Совет Европы (СЕ);
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Если две последние структуры представляют социальные интересы в области прав человека, то ЕС (известный также под названием Общий рынок) представляет собой единое хозяйственно-финансовое и социальное пространство.

Начало существования ОБСЕ было положено подписанием 01.08 1975 г. руководителями 33 европейских государств, США и Канады Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в условиях биполярных международных отношений с целью содействия улучшению взаимоотноше-

ний между капиталистическими и социалистическими странами. Основное внимание ОБСЕ уделяет созданию международного механизма по защите прав человека, утверждению принципов демократии и верховенства закона, получившая признание как «человеческое измерение общеевропейского процесса».

Другой важнейшей структурой европейского социального взаимодействия является Совет Европы — консультативная межпарламентская организация, созданная в 1949 г. в целях содействия интеграционным процессам. В рамках СЕ заключено около ста различных конвенций и соглашений, которые, хотя и носят рекомендательный характер, учитываются европейскими государствами при формировании социальной политики.

1.5. Модели социальной работы в зарубежных странах

1.5.1. Социальная работа в США

Отличительной чертой системы социальной защиты населения в США является *децентрализация*. Это проявляется в наличии и реализации разных социальных программ на разных уровнях: федеральном, штата, местном. Преимущества данной системы состоят в том, что она позволяет полностью и оперативно реализовывать социальные потребности людей практически в каждом регионе страны.

Социальное страхование и государственное вспомоществование являются двумя основными формами государственной системы социального обеспечения. Главное различие между ними состоит в разных источниках финансирования. Страховые фонды образуются за счет налогов с трудящихся (в процентах к заработной плате), предпринимателей (в процентах к фонду выплаченной заработной платы) и лиц свободных профессий, врачей, священников и др. (свыше 14 % доходов), а государственное вспомоществование — за счет ассигнований из средств государственного бюджета, бюджетов штатов и местных органов власти.

С 1935 г. в США Законом о социальном страховании были установлены два вида страхования — пенсии по старости и пособия по безработице, меры помощи некоторым категориям бедняков (в первую очередь инвалидам и сиротам), а со временем — пенсии при утрате кормильца, пособия по нетрудоспособности (не связанной с производственными травмами), медицинское

страхование лиц в возрасте 65 лет и старше. Действие указанного закона распространяется также на рабочих и служащих частного сектора. Для железнодорожников, федеральных гражданских служащих, ветеранов войны и военнослужащих установлена особая система социального страхования. Вместе с тем государственным страхованием не охвачены сельскохозяйственные рабочие, работники мелких предприятий, поденщики и некоторые другие категории трудящихся.

Кроме общей федеральной программы на уровне штатов существуют программы страхования на случай производственно-го травматизма или профессиональных заболеваний.

Что касается вспомоществования бедным, то оно получило распространение в стране с 60-х годов нашего века и нацелено на обеспечение гарантированного дохода, поддержку семей с детьми, престарелых, инвалидов, многодетных или неполных семей (где глава семьи женщина или безработный), нуждающихся в продовольственной, жилищной и медицинской помощи.

Продовольственная помощь осуществляется главным образом путем предоставления нуждающимся продуктовых талонов. Талоны предоставляются им бесплатно или по сниженным ценам. Жилищные субсидии в США предоставляются семьям с низкими доходами, и их размер составляет в среднем 2000 долларов в год на семью.

Система государственного страхования в стране дополняется частными системами страхования, имеющими две формы — коллективную по месту работы и индивидуальную.

1.5.2. Социальная работа в Германии

В 1880 г. по инициативе Германского конгресса по благотворительности был основан Германский благотворительный союз заботы о бедных. В 1919 г. он был переименован на Германском съезде благотворительности в Германский союз государственно-го и частного попечительства. Это центральный союз, объединяющий государственные, частные, общественные учреждения, а также отдельных лиц, занимающихся реализацией социальной работы в ФРГ. Германский союз служит платформой для сотрудничества практиков, социальных педагогов и ученых в деле координации социальных инициатив в сфере социальной помощи, в том числе помощи молодежи и здравоохранению.

Со стороны государства сюда вошли представители на федеральном уровне, уровне федеральных земель, свободных городов и округов. От общественных организаций в Союз входят Объединение благотворительности для рабочих, католический «Каритас», Паритетный союз, Германский Красный Крест, Союз милосердия Евангелической церкви и т. д. В него также вошли отдельные лица, прежде всего социальные работники, управленцы, руководители правлений и объединений, известные общественные деятели. В работе Союза участвуют учебные заведения, исследовательские институты, учреждения практической социальной работы.

По уставу, утвержденному собранием членов Союза 2 октября 1991 г. в Хейльбронне, главной его целью является воплощение идей социальной работы, особенно там, где речь идет о государственной, общественной и частной социальной поддержке, помощи молодежи и здравоохранению в ФРГ. Основными задачами Союза являются выдвижение инициатив в области социальной политики, выработка практических рекомендаций по осуществлению государственной, общественной и частной социальной работы; экспертная деятельность в области социального права; создание информационного банка для специалистов; повышение квалификации ведущих кадров и сотрудников в социальной сфере; поддержка значимых для социальной работы наук; изучение опыта и оценка развития социальной работы в других странах; развитие международного сотрудничества и обмена опытом; издание трудов и прочих публикаций по вопросам социальной сферы.

Во главе Союза стоит председатель, имеющий четырех заместителей. Эксперты разделены по комиссиям: а) социальная помощь и социальная политика; б) помощь молодежи, продвижение молодежи, молодежная политика; в) оказание помощи семье, политика способствования семейным отношениям; г) помощь здравоохранению, политика в области здравоохранения; д) помощь людям преклонного возраста; е) помощь инвалидам с детства; ж) помощь инвалидам, ставшим таковыми в результате несчастного случая; з) социальные профессии; и) организация социальных служб; к) планирование в области социальной работы.

Необходимо отметить, что в ФРГ проводят границу между социальной работой и социальной педагогикой. Социальная работа связана с помощью, уходом и заботой по отношению к клиенту. Социальная педагогика занимается в основном вопросами непосредственного воспитания и образования клиентов. В деятельности социального работника на практике воплощается социальная политика государства. Социальный работник по большому счету занят решением социальных проблем. Осуществление социальной работы становится важным общественно-политическим фактором.

В ФРГ для социальных услуг характерно то, что они из частного независимого сектора все больше переходят под опеку государства. Для решения социальных вопросов пользуются также услугами добровольцев, безвозмездно пытающихся помочь людям, попавшим в беду (ежегодно эти люди экономят казне несколько миллиардов немецких марок), и услугами оплачиваемого персонала.

Государство ставит перед социальными работниками задачу преодоления их клиентами зависимости от социальной помощи, включения некогда безработных в процессы, происходящие на рынке труда. Реализуются также и другие принципы развития социального государства, которые себя оправдали и на которых строится будущее. К ним относятся: а) самоуправление сферой социального обеспечения; б) обеспечение по старости; в) развитие системы независимой благотворительной помощи.

Социальные услуги можно типологизировать по их содержанию: а) консультационные; б) врачебные; в) информационные; г) правовые (с контрольной функцией); д) по общему уходу (исключая врачебные); е) организационные.

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные обобщения:

1. Под социальными услугами в ФРГ понимаются услуги, оказываемые слаботзащищенным в социальном плане слоям населения в некоммерческих учреждениях и направленные на выравнивание жизненного уровня граждан.

2. Типологию социальных услуг можно определить в зависимости от их целей и задач, по правовому базису (т. е. что за организация или учреждение их оказывает), по виду и форме их оказания.

3. Гарантированная система социальных услуг существует для граждан с момента их рождения. Иностранцы, проживающие в ФРГ, также пользуются социальными услугами.

4. Оказание социальных услуг в ФРГ опирается на правовую базу федерального законодательства и законодательства федеральных земель. Если возникают недоразумения, то в силу вступает закон.

5. Большинство социальных служб образованы в результате различных частных начинаний, как, например, пожертвования церковей или богатых горожан или же различных альтернативных движений, профсоюзов, групп содействия, ассоциаций и молодежных движений. Это может быть выражено в форме или сиротских домов, или поддержки людей с физическими недостатками, или пожилых людей, молодежных клубов, приютов для женщин, которые подвергаются избиениям, и т. д.

6. Социальная служба может быть регламентирована законом или некоторыми актами как всеобщая обязанность в данном обществе и, как следствие этого, объединена в бюджетную систему.

1.5.3. Социальная работа в Норвегии

В Норвегии сегодня возможно встретить примеры социальных служб всех вышеперечисленных видов. Норвегию (с населением около 4 млн человек) часто определяют как государство всеобщего благополучия со смешанной экономикой, основанной на значительных доходах от производства бензина.

Организация общественного управления основана на трех уровнях: государственном, региональном, муниципальном.

На государственном уровне наиболее важным достижением в социальном обслуживании является Акт национального страхования (1966 г.), который управляется Министерством здоровья и социальных дел.

Система медицинского страхования финансируется налогами с работающих, работодателей, областей и муниципалитетов.

Большая часть деятельности региональных, областных советов — это ответственность за институты охраны здоровья, которые включают госпитали, ясли, учреждения для умственно отсталых и психически больных. Общее число мест в этих институтах 153 на 10 000 жителей.

На муниципальном уровне деятельность в области охраны здоровья и социальной работы регулируют некоторые акты. Каждый муниципалитет должен иметь социальные офисы, которыми люди могут пользоваться. Социальные офисы предоставляют широкий спектр услуг, основываясь на соответствующих законодательных актах.

Социальная защита по акту 1964 г. предусматривает предоставление социально-экономической помощи тем, у кого нет права на какие-либо выплаты, на пенсию по схеме национального страхования и кто не способен поддерживать свое существование. Экономическая помощь может быть оказана в виде пособия, ссуды или дотации, например, для проезда студентов на каникулах. Согласно акту информация, советы и денежная помощь — главные направления в работе. Основная задача социальной защиты детей — «дать детям (до 18 лет), которые живут в условиях, разрушающих их здоровье и развитие, необходимую помощь и защиту» и «требовать охраны хороших условий жизни для детей». Каждый муниципалитет имеет отдел по защите детей, который несет ответственность за выполнение соответствующих мер. Работа ведется на трех уровнях: основные профилактические меры, профилактические меры в семьях и защитные меры.

На профессиональном уровне службы здоровья и социальной защиты разделяются даже в том случае, если цели двух этих служб схожи. Муниципалитет ответственен в первую очередь за охрану здоровья населения, что находит свое выражение в организации медицинских центров, центров здоровья (профилактическая работа среди детей и вакцинация), общественного питания в школах, физиотерапии, надомной службы (для пожилых людей и людей с физическими недостатками) и яслей.

На муниципальном уровне есть также службы, которые еще не закреплены специальным законодательством. Многие из них достаточно новые. Они относятся к развивающимся методам социальной работы, хотя могут выглядеть и как экспериментальные. Среди них:

1. Центры добровольцев, в задачу которых входит налаживание связи между людьми, которые хотят помочь, и теми, кто нуждается в помощи.
2. Службы, работающие с конфликтующими сторонами, ведущие обсуждение условий гражданского контракта между пре-

ступником и пострадавшим. Например, преступник выполняет определенную работу для пострадавшего.

3. Молодежные клубы, которые организуют деятельность молодежи (от 10 до 16 лет) с целью предотвратить преступность и потребление наркотиков.

4. Приют для женщин: убежище и лечение для женщин, которые подвергаются насилию в семьях. Здесь они могут оставаться до изменения ситуации.

5. Центры для беженцев: временное убежище, включающее оказание социальной помощи и адаптацию к данной социальной системе.

6. Институты, приюты, частные дома, в которых осуществляется забота и уход за престарелыми и инвалидами. В настоящее время предпочтение отдается маломестным частным и общественным институтам.

Кроме того, в молодежной среде ведется непосредственная работа по месту жительства, на улице («полевая работа») с целью реабилитации лиц с девиантным поведением.

1.5.4. Социальная работа в Исландии

Раскрывая содержание системы социального обеспечения в Исландии, надо выделить в ней четыре основных элемента: образование, социальная защита, обеспечение жильем и здравоохранение. В общественном секторе расходы на них составляют 51 %. Остальная часть расходов приходится на другие социальные институты общества (без военных расходов, так как армии в Исландии нет).

Основную работу по социальному обеспечению проводят местные органы управления, что является важным, так как значительная часть населения проживает в небольших городах и деревнях. Социальные службы при местных администрациях функционируют на основе специального акта, принятого Парламентом Исландии в 1991 г. Акцент в нем делается на сотрудничестве между личностью и местной администрацией и ответственности индивида за себя и свою семью.

Социальные службы обеспечивают следующие социальные услуги: а) консультирование; б) финансовую поддержку; в) социальную поддержку на дому; г) социальное обеспечение детей и подростков; д) услуги подросткам; е) услуги престарелым; ж) услуги немощным; з) обеспечение жильем; и) помощь

алкоголикам и наркоманам; к) решение проблем занятости населения.

Правительство страны определяет общие контуры работы служб. Конкретно ими занимается местная администрация, создавая комитеты по социальным услугам, в компетенцию которых входит реализация социальных услуг в подведомственных районах.

В соответствии с законом право на социальное обеспечение имеют все лица, легально находящиеся в районе, подчиняющемся местной администрации. При этом местная администрация несет ответственность за предоставление различных услуг и помощи коренным жителям, находящимся под ее юрисдикцией, в соответствии с положениями «Акта о социальных службах при местных администрациях». На его основании любая помощь и услуги оказываются как с целью решения различных проблем, так и с целью предотвращения попадания отдельных лиц и семей в положение, в котором они не в состоянии влиять на ситуацию.

Содержание отдельных видов услуг, оказываемых населению:

- консультации по социальным вопросам;
- финансовая поддержка;
- социальная поддержка на дому;
- благосостояние детей и подростков;
- услуги для подростков;
- услуги для лиц преклонного возраста и инвалидов;
- обеспечение жильем.

Общие правила по решению особых задач, связанных с индивидуальными случаями:

1. Особое внимание уделяется сотрудничеству с лицами, которые получают помощь, т. е. все решения должны приниматься при сотрудничестве и после консультации с человеком, относительно которого они принимаются, или с его представителем.

2. Если в общественных интересах и для благополучия личности будет считаться необходимым применение насильственных мер, то такие случаи должны быть разрешены согласно положениям других законов, позволяющих применять подобные санкции.

3. Решение, принятое по каждому конкретному случаю, должно быть как можно быстрее доведено до сведения человека, которого оно касается. В случае, если решение является неблагоп-

риятным для данного человека, оно должно быть разъяснено и подкреплено соответствующими аргументами и доведено до сведения человека таким образом, чтобы этот факт можно было доказать.

4. Лицо, получающее помощь, имеет право на ознакомление с информацией по его делу, содержащейся в документации, настолько глубоко, насколько это ознакомление не входит в противоречие с тайной информацией о других лицах.

5. Члены комитетов социальных услуг и персонал этих комитетов должны хранить документы по личным делам граждан под охраной. Если в процессе работы они получили информацию о личных или интимных взаимоотношениях их клиентов, им не разрешается обсуждать эти взаимоотношения с непосвященными лицами без предварительного разрешения клиента.

6. Любая из сторон, принимающих участие в деле, может подать апелляцию на решение Социального комитета в Комитет социальных услуг по апелляциям. Это отражается в положениях Европейской социальной хартии, которая регулирует права граждан обжаловать решение социальных служб в высших инстанциях. Комитет социальных услуг по апелляциям получает апелляции от граждан со всей страны. В течение трех месяцев с момента поступления дела на рассмотрение он должен вынести по нему свое решение.

Глава 2. Практика социальной работы в различных теоретических моделях

2.1. Основы зарубежной теории социальной работы

2.1.1. Объективные предпосылки возникновения и развития теории социальной работы как научной дисциплины

Большинство специалистов по социальной истории и истории социальной работы считают, что возникновение теории социальной работы приходится на последнюю четверть прошлого века. Именно в это время в целом ряде индустриально развитых стран возникают группы специалистов, которые начинают профессионально заниматься социальной работой, создаются учебные заведения, готовящие социальных работников, открываются первые факультеты социальной работы университетов.

Что же обусловило потребность в подготовке социальных работников-профессионалов, развитии теории социальной работы как научной и учебной дисциплины? Какие реалии общественной и индивидуальной жизни человека во второй половине XIX в. привели к развертыванию массовой подготовки профессиональных социальных работников, широкому развертыванию научных исследований проблем социальной защиты населения, поддержки «слабых» социальных групп?

Прежде всего следует отметить такое явление общественной жизни, как массовая урбанизация, ставшая следствием интенсивного промышленного развития ведущих индустриально развитых стран той поры. Массовое переселение сельских жителей в города многократно увеличило в обществе долю маргинальных слоев, прежде всего, горожан первого и второго поколения, слабо адаптированных к условиям жизни в городе. Отчетливо обозначилась специфика образа жизни людей не только в регионально-национальном, территориальном разрезе, но и по различным типам, а также видам поселений (крупный город, средний или малый город, поселок городского типа, село, деревня, хутор и др.). При этом явными оказались и различия в системах жизнеобеспечения населения, проживающего в разных типах поселений, их зависимость от профиля хозяйственно-экономического развития регионов.

Усложнение общественного производства, рост оснащённости работника, в целом — труда, повышение в нём роли и ответственности человека за результаты деятельности больших коллективов, ассоциаций работников, усиление их взаимозависимости, разностороннего влияния на эффективность повышения общих результатов профессиональной деятельности потребовали особого внимания к носителю рабочей силы, его здоровью, настроению, благополучию, жизненным ориентациям. И государственные органы, и крупные фирмы начинают во второй половине XIX — начале XX в. все более активно вкладывать капитал не только в образование, профессиональную подготовку населения, что само по себе тоже весьма примечательно, но и в то, что называется сферой поддержания жизнеобеспечения человека — социальной сферой.

В свою очередь, опережающее развитие индустрии услуг в развитых странах приводит на рубеже веков, и особенно в XX в., к изучению закономерностей поведения человека во все более развитой и технически оснащённой социальной сфере.

Ещё одним важным фактором, способствовавшим формированию современной системы социальной работы в XIX в., её возникновению как общественного явления, была борьба трудящихся за свои права. Рост концентрации работников на крупных предприятиях, в городах, усиливая организованность рабочего движения, профсоюзов, оказал, несомненно, сильное влияние на буржуазные правительства, предпринимателей и убедил последних в необходимости широкой поддержки различных форм социальной работы, снимающих напряжённость в обществе.

Эпоха пролетарских революций наступала наиболее масштабно именно в прошлом столетии. Её разрушительный характер во многом активизировал поиск прогрессивной общественностью мирных, эволюционных путей перехода к более справедливому общественному устройству, более гибким современным механизмам решения и традиционных, и новых социальных проблем. Широкое распространение различных форм социальной работы, её оформление как объективно необходимого общественного явления и стало одним из основных путей решения современных социальных противоречий и обеспечения социального прогресса в целом.

В этой связи следует иметь в виду и ряд глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество в конце XIX — первой половине XX в. Они во многом обусловили актуальность возникновения и совершенствования социальной работы как общественного явления, а также ее научного обеспечения, создания теоретических и методологических основ. Наиболее остро и масштабно о себе заявили такие глобальные проблемы, как загрязнение окружающей среды, угроза демографического взрыва, массового голода в слаборазвитых странах и регионах, опасность самоуничтожения человечества в результате использования оружия массового поражения, проблема моральной деградации, социокультурного вырождения, распад семьи как традиционного социального института, составляющего основу воспроизводства общественной и индивидуальной жизни человека. Серьезную проблему защиты большей части населения планеты поставила растущая социальная дифференциация, увеличение различий в уровне жизни народов разных стран и регионов, распространение масс-культуры, обострение проблемы миграции, выбора смысложизненных ориентаций населения индустриально развитых и развивающихся стран.

Наконец, нельзя не отметить и такие характерные черты современного мира, обусловившие совершенствование социальной защиты, ее теоретическое оформление, как развитие гуманистических традиций культуры, рост образованности, информированности населения, а также усложнение общества и человека, их жизнедеятельности, усиление риска для жизни в новых исторических условиях. Все это, как никогда, потребовало профессионализма, теоретического обоснования деятельности по оптимизации социальной поддержки людей, тем более, что человечество получило и новые возможности для усиления социальной и индивидуальной помощи нуждающимся, особенно в обществах, достигших уровня «массового потребления».

2.1.2. Исторические этапы эволюции теоретического знания в области социальной работы

Теоретическая традиция в истории научного осмысления социальной работы складывалась по мере изучения социальной роли и смысла такого явления общественной жизни, как благотворительность, а также в связи с попытками сопоставить науч-

ное изучение социальной помощи нуждающимся с различными психологическими, социологическими, психотерапевтическими доктринами. Происхождение социальной работы как профессии идентифицируется с возникновением благотворительных обществ, с которыми связываются и первые ступени ее теоретического обоснования. В ранних теоретических трудах по вопросам социальной работы во второй половине XIX — начале XX в. обычно рассматривалось эффективное (неэффективное) воздействие субъекта социальной помощи на способность личности поправить, улучшить свои социально-бытовые и финансовые дела, особенно в контексте семейного благополучия (неблагополучия), определенных обязательств.

Помощь семье обычно представлялась как известный моральный долг общества и государства, а также личности. Теоретические построения, научное осмысление проблем социальной работы касались в этой связи вопросов методологии обоснования справедливости тех или иных мер социальной помощи, поиска оптимальных вариантов действий социальных служб, которые должны опираться на достоверные данные, корректные методы изучения условий жизни людей, социального развития общества и человека, отдельных слоев населения.

В историческом плане к наиболее известным школам в теории социальной работы относятся диагностическая и функциональная.

Диагностическая школа непосредственно связана с колледжем Смита в Нью-Йорке, где с 1918 г. осуществляется подготовка социальных работников. В это время назрела необходимость в специалистах, способных работать над преодолением эмоциональных проблем ветеранов Первой мировой войны и членов их семей.

Первые практические шаги в области теоретического осмысления социальной работы были предприняты феминистками во многих странах мира — Алисой Соломон в Германии, Марией Гахери во Франции, Елизаветой Фрай в Англии, Джейн Адамс в США.

Но наибольших успехов в области теоретических исследований добивается Мэри Ричмонд, описавшая сущность метода индивидуальной социальной работы. Ее подходы формировались в логике картезианско-ньютонической парадигмы науки на основе механистической биологии, бихевиористической школы психо-

логии и на основе психоанализа З. Фрейда.

М. Ричмонд рассматривала бедность как болезнь, неспособность индивида самостоятельно организовать свою независимую жизнь. Клиент выступал в роли своеобразного больного, и задача социального работника сводилась к «социальному врачеванию» индивида, находящегося в неудовлетворительном состоянии, и подготовке подопечного к возможности самостоятельно решать свои проблемы, т. е. в основу социальной работы была положена *медицинская модель*.

М. Ричмонд считала, что в социальной работе самое важное — грамотно поставить социальный диагноз и взять его за основу при выборе метода помощи. Она подчеркивала важность оценки каждого случая в отдельности, исходя из его внутренних условий. Диагноз должен носить научно обоснованный характер в отличие от общих моральных критериев, которыми в основном руководствовались в то время благотворительные организации. Социальный диагноз предполагал оценку как личности клиента, так и его социального положения. Дополняя основной тезис социальных работников, заключавшийся в высвобождении и развитии ресурсов человека и его социального окружения, М. Ричмонд рассматривала социальную помощь как комбинацию мер, результатом которых являются изменения как самого индивида, так и социальной среды.

Социальные мероприятия М. Ричмонд на основе подходов психоанализа подразделяла на две взаимодополняющие друг друга категории: косвенный метод «лечения» и непосредственный метод. *Косвенный метод* состоит в воздействии на среду, в возможности посредством изменения социального окружения влиять на жизненную ситуацию клиента в благоприятном для него направлении. *Непосредственный метод* заключается в прямом воздействии на самого клиента при помощи предложений, советов, уговоров, а также рациональных дискуссий с целью вовлечения клиента в выработку и принятие решений. С помощью установления партнерских отношений социальный работник мог воздействовать на клиента как в плане принятия решения, так и в последующих конкретных действиях в интересах самого клиента. Косвенный метод воздействия на клиента и непосредственный метод обусловили в дальнейшем развитие двух основных

направлений в теории социальной работы — психологического и социологического.

В книге «Социальные диагнозы» (1917) впервые описывается процесс взаимодействия социального работника и клиента. Процесс предстает как определенная последовательность, процедура, деятельность, подчиненная определенной логике, выражающейся в системном подходе к клиенту. Впоследствии процедура оформляется в метод индивидуальной работы, ставший основополагающим в технологиях социальной работы.

Помимо разработки моделей взаимодействия на основе психоаналитической теории определялись принципы взаимодействия социального работника и клиента, которые М. Ричмонд называла «*принципами ментальной гигиены*»: симпатизировать клиенту, отдавать ему предпочтение, поощрять его, строить с ним совместные ясные планы действий. Впоследствии эти принципы будут взяты в качестве основы этического кодекса социального работника.

Дальнейшее осмысление и развитие данного подхода связано с исследованиями В. Робертсона и Г. Хамильтона. Представители диагностической школы социальных работников утверждали, что для определения лечения необходимо собрать как можно больше объективных данных о клиенте и о его ситуации.

Так, В. Робертсон предлагает в центр внимания поставить не ситуацию клиента, а ценности и смыслы его индивидуально-опыта, и процесс помощи строить на основе данных доминант. Основной акцент перемещается на сбор информации о прошлом опыте клиента, его детстве, оценке личности, в то время как оценка ситуации становится вторичной.

Г. Хамильтон расширяет понятие диагноза и дает его новую трактовку сообразно тенденциям в социальной работе. Диагноз как основа метода им переосмысливается; он начинает выступать не как установка к действию, а как рабочая гипотеза для понимания личности клиента, его ситуации и проблемы. По сути дела, диагноз выступает в качестве модели, которая дает представление о том, как человек встречается с ситуацией. Отношения между клиентом и социальным работником превращаются почти в авторитарные, а задачей последнего становится «лече-

ние» клиента, понимаемое как изменение его личности и оказание помощи в адаптации к окружающей среде.

Другой подход в развитии теории и практики социальной работы мы наблюдаем в направлении подготовки социальных работников в Пенсильванской школе социальных работников в 30-х годах, которое получило название *«функциональная школа социальной работы»*. Это направление связано с интересом к социальной среде и процессу оказания помощи, но не как к лечебному процессу, а скорее как к услуге, оказываемой в рамках социальной службы. Основное влияние на развитие теоретических установок представителей функциональной школы оказали идеи австрийского психоаналитика Отто Ранка, а в последующем и Карла Р. Роджерса.

Функциональная школа взяла за основу представления О. Ранка о желании перемен у клиента, его способности к восприятию помощи, а также о начальных процессах и разделений в ходе лечения. В отличие от диагностической школы представители данной школы основное внимание уделяли не ранним детским впечатлениям клиента и постановке точного диагноза, а началу процесса изменений. В рамках этой школы была предложена оригинальная методика по организации аппарата помощи — предоставление и прием помощи.

Наиболее важным во взаимодействии социального работника и клиента является процесс как форма и средство изменения ситуации. Отсюда основная задача виделась в том, чтобы помощь была осознана и принята клиентом. В этом случае устанавливаются другие взаимоотношения между субъектами, они становятся партнерами и несут равную ответственность за изменение ситуации. Главное направление данной теории виделось в создании и развитии техник и методов помощи клиенту. Акцент при этом делается на таких понятиях, как структура и процесс, а также на построении правильного взаимоотношения социального работника и клиента. Из теории Джона Дьюи было заимствовано понятие «самоопределение» — право клиента решать за себя. Таким образом, происходит переход к современному пониманию сущности социальной работы и отказ от авторитарных и формальных отношений между социальным работником и клиентом, представительницей которых являлась М. Ричмонд.

Гуманистические подходы Маслоу и Хорни определили дальнейшее развитие функциональной школы социальной работы. Данная школа берет на вооружение теоретические конструкты о личности как системе, которая постоянно стремится к своему саморазвитию, позитивному росту.

2.1.3. Современные теоретические концепции социальной работы за рубежом

Среди современных концепций актуален **системно-теоретический подход** в социальной работе, в котором отношения, интеракции, трансакции и социальные процессы рассматриваются в причинно-следственной зависимости. Каждый человек является участником нескольких систем — семья, круг друзей, школьный или трудовой коллектив. Все они оказывают взаимовлияние, и это необходимо учитывать социальному работнику в работе с клиентом.

Несомненный интерес представляет концепция **социального действия** в социальной работе, поскольку каждый человек есть носитель двух начал — биологического и социального. Человеческие действия как самоорганизующаяся система в социальном аспекте регулируются такими символами, как язык, ценности и т. п., и нормами, которые обуславливают индивидуальные действия в зависимости от общепринятых норм и ценностей. Но поступки человека, как бы они ни были регламентированы общественными отношениями, несут и определенное проявление волюнтаристичности, т. е. в известной степени иррациональности и независимости действий от условий среды, и в то же время зависимости от субъективных «определенных ситуаций».

Таким образом, социальному работнику необходимы не только специфические знания теории и методов социальной работы, но и достаточные представления об обществе, потребностях и интересах различных социальных групп, законодательстве и общепринятых нормах, культурных, субкультурных и этнических различиях потенциальных клиентов. Вместе с тем социальный работник может рассчитывать на успех во взаимодействии с клиентом, когда он учитывает не только его статус и другие социальные характеристики, но и индивидуальные физические и психические, т. е. биологические особенности человека, которые, как и социальные факторы, проявляются в его поступках. По-

этому социальная работа — это не только теория, но и искусство взаимодействия с другими людьми, зачастую испытывающими сложные психологические проблемы или находящимися в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с данной концепцией социальный работник имеет дело с конфликтом, в основе которого лежит столкновение природного и социального. Для социального работника важно не только учитывать внутренний мир и среду обитания клиента, но и осознавать, что его задачей является усвоение клиентом общепринятых норм, стандартов поведения и превращение их во внутренние мотивы деятельности.

В социальной работе, даже на уровне индивидуального случая, необходимо понимание, что важнейшим признаком нормального состояния социальной системы является равновесие всех ее составляющих. При этом решающее значение придается процессам регулирования, средствам социального контроля за этим состоянием, призванным уберечь общество от нежелательных конфликтов, резких перемен и т. п.

Среди различных концепций в области социальной работы необходимо также назвать *ситуационный анализ* в социальной работе. Наибольший интерес представляет теоретическая концепция по созданию *социальных сетей*, получившая особое распространение в Германии в ходе процесса объединения и после него, с появлением синдрома «потери идентичности», характерного не только для новых федеральных земель ФРГ, но и для всего Центрально-Восточноевропейского региона в связи с переходом к рыночной экономике.

Социальная работа в европейском измерении существует в тесной взаимосвязи с социальной политикой и таким социальным институтом, которым является, в частности, социальное государство.

Важное значение для формирования за рубежом современной системы социальной помощи оказали принципы Эльберфельдской системы, получившей свое название от города, где она была эффективно применена. В середине XIX века она распространилась практически на всей территории Германии и части Франции. В основе этих принципов лежит:

- самостоятельность каждого попечительства при рассмотрении частных вопросов и централизация общего направления дел;

- индивидуализация помощи при детальном обследовании каждого нуждающегося;
- привлечение всех слоев общества к активному участию в деле призрения бедных.

Основой для социальной работы является также такой принцип социальной политики, как *субсидиарность*. Данный принцип предполагает законодательное регулирование взаимодействия в социальном секторе государственных и негосударственных структур, отдающее предпочтение при финансировании гражданским (общественным), частным инициативам в области социальных программ и мероприятий по сравнению с государственными структурами. Государство «ищет» в общественном секторе свободных носителей по реализации социальных программ и только при отсутствии таких инициатив создает государственные учреждения. При наличии нескольких общественных предложений или проектов государственные ведомства социальной защиты проводят конкурс программ и финансируют наиболее перспективные.

Со временем приемы и формы работы изменялись, но главным принципом социальной работы остается оказание социальной помощи, понимаемой как формирование под руководством социального работника и при непосредственном участии клиента навыков к самопомощи. Стратегией социального работника являются действия, направленные на повышение степени самостоятельности клиента, его способности контролировать свою жизнь и самому решать возникающие проблемы.

Сегодня наблюдаются попытки объединения всех данных концепций в единую теорию на основе *холономных и синергических подходов*.

В основе данных подходов лежит некий универсальный паттерн науки, который, согласно единым принципам и законам, достоверно отражает явления материального мира, мира человека и общества. Теория систем, теория процессов, принципы синергетики направлены на создание новой парадигмы науки, где нет картезианско-ньютоновского деления знания на естественно-научное и гуманитарное.

Р. Рамзей разрабатывает новые принципы для социальной работы на основе синергетической концепции Фуллера. Под синергией Фуллер подразумевал общий охват количественных и качественных связей, которые могут быть достигнуты в данной

системе. В основе его концепции лежит представление о том, что у природы существует одна наиболее экономичная система координат, минимальная структура, принципы которой и закономерности характерны для всех систем любого феноменологического ряда. Такой системой, по его мнению, является *тетраэдр*.

Основная идея для социальной работы представлена той же закономерностью, которая раскрывается в следующей логике и характерна для всех систем как мира природы, так и общества. Если знать поведение некоторых составляющих его частей, то возможно открыть наличие других частей и предсказать их поведение.

Данный методологический подход к воздействию и взаимодействию позволяет социальной работе отойти от ее основополагающих принципов «личность — среда» и «среда — личность» и выбрать в качестве нового рабочего подхода принцип «я и другие».

Согласно теории Фуллера такая установка позволяет сосредоточиваться не на одной связи или доминанте, поскольку это противоречит естественным объективным системам, а как минимум на шести, которые необходимо учитывать при построении концепций и системы объяснения и понимания феноменологического ряда.

Тетраэдр как система взаимосвязи социального работника и клиента становится в этом случае моделью описания процесса помощи. В этой связи социальная работа выступает в качестве промежуточного звена, позволяющего налаживать связи человека с миром, не отдавая предпочтения ни личности, ни среде, что наблюдалось раньше в теоретических подходах в социальной работе.

Таким образом, можно выделить следующие традиции в осмыслении теоретических проблем зарубежной социальной работы.

Во-первых, *этико-терапевтическая традиция*, опиравшаяся на осмысление разнообразных форм благотворительности.

Во-вторых, *психодинамический подход* (психоанализ, бихевиоризм), который вырос на признании того, что морально-терапевтическая традиция, благотворительность привнесли в социальную работу слишком много ненаучного, приблизительно, неточного, того, что базировалось лишь на здравом смысле. Это не позволяло решать многие задачи социальной помощи, связанные с трудностями регулирования поведения людей, сохранения и реабилитации их здоровья.

В-третьих, **социолого-ориентированный подход** (марксистско-социологический), привлечший внимание к социально-организационным факторам теоретико-методологического обоснования социальной работы. В США в этот период развиваются теории социального администрирования и планирования, разрабатываются программы борьбы с бедностью, обосновываются преобразования на уровне общин, местного самоуправления, формируются оптимальные модели социальной работы в Швеции, Канаде, Франции, а затем в Германии, Японии, Сингапуре, Южной Корее.

В-четвертых, **системный подход** как методология теории социальной работы (голономный, синергический). Возрастание роли системности в теории социальной работы, ориентация ее на целостный подход усилили стремление к радикальному реформированию общественного устройства, практики социальной работы. При этом обычно провозглашалась, обосновывалась необходимость существенных социальных перемен, обеспечения целостности, гармоничного развития человека в обществе, коллективе.

В качестве примера можно привести теоретическую, исследовательскую и образовательную деятельность профессора Х. Сведнера, нашего современника, которая оказала существенное влияние на распространение системных, философско-гуманистических представлений о социальной работе не только в Швеции, но и в других Скандинавских странах, в Западной и Восточной Европе, в Японии и Китае, где он побывал и где известны его труды. Очевидно, что авторитет, активная научная преподавательская деятельность Х. Сведнера способствовали усилению позиций, развитию системного направления в теории социальной работы, которое он обогатил философско-гуманистическими и социокультурными ориентациями.

Дальнейшее становление социальной работы как научной теории пошло по четырем основным направлениям:

- теория индивидуальной работы;
- групповой работы;
- общинной работы;
- социального администрирования и планирования.

2.2. Многоуровневый подход в социальной работе с населением

Индивидуальная социальная работа. Лидеры благотворительных обществ сыграли определенную роль в развитии индивидуальной социальной работы. Их концепция определяет индивидуальную социальную работу как «использование всех возможностей, которые помогают человеку приспособиться к конкретным социальным условиям жизни и содействуют тому, чтобы клиенты выработали свою собственную жизненную программу». В 1898 г. по инициативе Мэри Ричмонд начала свою деятельность первая национальная школа прикладной филантропии (ныне факультет социальной работы в Колумбийском университете). К 1919 г. число таких школ в США достигло 17. В 1923 г. 13 из них стали факультетами при университетах. Студенты занимались без отрыва от работы, а учебная программа включала специальные темы для практической социальной работы в различных областях.

Изучение условий жизни семей. В плане социальной работы с семьей последняя рассматривается как социальная ячейка, посредством которой общество передает по наследству свои моральные, культурные и духовные ценности. При этом важен был дифференцированный подход в каждом отдельном случае. Осознание необходимости дифференцированного подхода также сказалось на работе с детьми. Внимание к индивидуальным особенностям становится столь же серьезным, как и внимание к условиям среды.

Социальная работа в медицине. В 1905 г. в одной из бостонских больниц доктор Р.К. Кэбот в целях развития профилактической медицины ввел социальное медицинское обслуживание. Обслуживание такого рода предоставлялось только амбулаторным больным. Работавшие в этой сфере (первоначально штат состоял только из медсестер) не хотели мириться с тем, что они занимают подчиненное положение. Социальная работа давала им возможность добиться «более четкого понимания любых психических и социальных условий, которые могли быть причиной нарушений умственного или физического характера у больного». Сферой изучения и деятельности социальных работников в области медицины были личность, взаимоотношения между людьми и условия жизни в отдельных районах. Наиболее ценным в

работе с людьми было то, что можно было поставить себя на место другого и постараться взглянуть на ситуацию объективно.

Социальная работа в школе. Начало того, что сейчас известно под названием «социальная работа в школе», связано со строительством нескольких домов-сеттльментов в Нью-Йорке. Проект предусматривал обеспечение их приходящими учителями; в задачу последних входило создание таких условий для отдельных детей, которые давали бы им возможность усвоить школьную программу. Приходящий учитель имел дело прежде всего с теми детьми, которые не могли посещать школу в силу отсутствия необходимых знаний, дурного поведения, физических недостатков или других причин. После ознакомления с личными качествами ребенка приходящий учитель принимал необходимые меры для изменения социальных условий, чтобы добиться изменения ситуации к лучшему. Он полагался в своих действиях на методы индивидуальной работы.

Психиатрия и социальная работа. Сфера социальной работы, расширяя и охватывая различные виды практической работы, постоянно сталкивалась с проблемами психиатрии. И психиатры, и социальные работники рассматривали отдельного человека скорее как продукт окружающей среды, нежели как независимый объект. Психиатрия вышла за стены больниц. Движение за психическую гигиену обратило внимание на значение отдельных факторов окружающей среды для предупреждения и лечения душевных болезней. Если врач-психиатр должен был знакомиться с условиями жизни в данном районе, то в обязанности психиатра-социального работника входило изучение домашней обстановки и наблюдение за поведением больного в семье и в месте проживания. Социальная психиатрия проводила индивидуальную работу по изучению социального окружения пациентов, а также их умственного и физического состояния.

Использование концепции З. Фрейда укрепило убеждение в том, что изучение эмоций и психической жизни индивида является основой квалифицированной социальной работы. Клиники стали в большей степени заниматься общими вопросами психического здоровья и эмоционального состояния. Специализированные детские клиники принимали в штат социальных работников-психиатров, которые вскоре стали консультантами благотворительных организаций по оказанию помощи нуждающимся

семьям и детям. Психологическая теория З. Фрейда подняла авторитет индивидуального подхода в социальной работе.

Подготовка и обучение кадров для социальной работы. В 20-х годах XX века эта деятельность все еще находилась в большой зависимости от усилий благотворительных организаций. При этом отдельные области практической социальной работы имели самостоятельные учебные программы, что создавало трудности при переходе от одной области практической работы к другой. Кроме того, и сама работа по изучению индивидуальных условий жизни неблагополучных семей нуждалась в единой учебной программе.

В 1928 г. на Милфордской конференции были определены восемь общих аспектов индивидуальной работы:

1. Знание типичных отклонений от общепринятых норм социальной жизни.
2. Использование знания норм человеческой жизни и человеческого общения.
3. Ознакомление с подробностями жизни конкретного человека, оказавшегося в затруднительном положении.
4. Применение общепринятых методов изучения и помощи людям, которые нуждаются в социальной поддержке.
5. Использование средств и ресурсов местной общины в социальном лечении.
6. Применение научных знаний и накопленного опыта в сочетании с требованиями индивидуального подхода.
7. Понимание философских основ, определяющих цели, этику и особенности индивидуального подхода в социальной работе.
8. Соединение вышеупомянутых аспектов в единой системе социальной работы.

Формулировки конференции применимы ко всем областям практической социальной работы, что позволяет объединить профессионалов, работающих в этой сфере, и одновременно они являются концептуальной основой для разработки программ профессионального обучения в области индивидуального подхода.

Государственные программы в социальной области. Они появились как следствие «Великой депрессии» конца 20-х — начала 30-х годов. Крупнейший в США экономический кризис, возникший в те годы, привел к принятию Закона о социальном страховании. Одним из основных авторов этого закона был работник благотворительной организации Г.Л. Гопкинс. Однако та-

кого рода работников не хватало, чтобы справиться с последствиями экономического кризиса, к тому же многие из них уже не занимались неимущими. Тем не менее к работе по государственным программам привлекались некоторые специалисты указанных организаций (в качестве администраторов, а также для непосредственной работы с детьми).

Групповая социальная работа. С середины 30-х годов наибольшее внимание в *групповой социальной работе* уделяется взаимодействию членов группы, а также осуществлению совместных проектов. Дж. Вильсон так описал деятельность социальных работников в группах на ранних этапах: «Люди, занимавшиеся деятельностью в группах в начале XX столетия, выискивали такие крупные социальные проблемы, как нищета, низкая заработная плата, слишком длинный рабочий день, плохие жилищные условия, антисанитария, коррупция, кастово-клановый принцип по отношению к людям. Они организовывали непосредственную помощь, чтобы накормить голодных, вылечить больных, а также создавали условия для культурной деятельности и отдыха. Осуществлялись программы социальных действий, чтобы смягчить или устранить выявленные социальные проблемы. К решению этих проблем привлекались лица как из привилегированных, так и угнетенных слоев общества».

Дж. Вильсон так суммирует необходимые знания, которые должны иметь работники, осуществляющие групповую социальную работу: «Когда работник возлагает на себя обязанность работать с группой, он должен иметь максимальное понимание динамики трех составляющих: группы, отдельных людей, социальной обстановки. Он должен представлять допустимые рамки воздействия на поведение групп и людей. Важно знать, что все группы различны, поскольку люди неодинаковы, также не похожа и социальная обстановка в разных случаях. Необходимо, наконец, понимать, что цели каждой группы различны, хотя их деятельность может быть и аналогичной по характеру и организации».

Многие лица, проводившие индивидуальную социальную работу, считали, что люди, осуществляющие работу с группой, просто «играют с детьми», «танцуют», «организуют загородные поездки» или «обучают художествам и ремеслам». Профессиональные знания и опыт групповых работников получили признание только тогда, когда клиники и больницы включили в

свою деятельность обслуживание групп. На Национальной конференции в 1935 г. Н. Бойд подробно рассказала о первом случае групповой работы с психическими больными. Она говорила об упражнениях, играх и танцах в одной из больниц Чикаго — весьма ценных, по ее мнению, видах жизнедеятельности, которые проводились как с легко возбудимыми, так и с апатичными больными. Аналогичные программы осуществлялись в исправительных школах и заведениях для умственно отсталых. Она утверждала, что умственно отсталые пациенты, с которыми проводили групповую работу, меньше ссорились, работали с большей охотой, бережливо относились к имуществу и реже пытались сбежать.

В 60-х годах Комитет по вопросам практической работы Национальной ассоциации социальных работников поставил задачи в области групповой работы, в соответствии с которыми группы могут использоваться:

1. В исправительных целях, когда дело касается поведения одного или нескольких ее членов.
2. Для предупреждения дисфункций (в случае такой опасности).
3. Для обеспечения нормального развития отдельных членов группы, особенно в критические периоды роста.
4. Для утверждения личности.
5. В целях обучения и воспитания чувства гражданственности.
6. Для осуществления одной или всех этих целей одновременно состав группы может меняться по мере того, как изменяются потребности клиента.

Эта шестикомпонентная типология помогает уточнить различия в групповой работе и предоставляет все возможности добиваться повышения по службе по мере профессионального совершенствования работника. В восстановительной группе руководитель выполняет роль учителя или тренера. В обучающих группах обычно требуются более сложные виды работы, включая групповое обсуждение. В группах по выработке навыков общения успех зависит от того, какую программу действий и посредничества предложит руководитель. В группах, обучающихся умению принимать решения, руководитель группы помогает излагать мысли и принимать решения по вопросам, касающимся деятельности группы, а также может выступать в защиту того или иного средства лечения. В терапевтических группах необходима оценка

потребностей каждого члена группы, выбор тех из них, которые будут способствовать достижению целей данной группы.

Решающий шаг, который объединил индивидуальный подход и групповую деятельность, был сделан, когда практики социальных служб стали работать с клиентами индивидуально и в составе групп. Были организованы курсы и семинары для групповых работников по обучению методам индивидуальной работы и, наоборот, для обучения специалистов по индивидуальной работе методам групповой работы и, наконец, по обучению методам работы индивидуально и в малочисленных группах.

Общинная социальная работа. Общинная социальная работа — метод, позволивший расширить масштабы социальной помощи среди населения в городских кварталах, общинах. Работа в общине служит средством координации традиционных методов и кооперации организаторов социальной работы. Она стимулирует и расширяет изменения имеющихся потребностей, ожиданий и интересов граждан. Социальная работа в общине рассматривается как социально-политическое средство удовлетворения интересов и потребностей клиентов.

Работу в общинах вели как благотворительные организации, так и сэттльмент-центры. Сторонники социальных реформ в сэттльментах основывали свои программы в целях проведения в жизнь социального законодательства, направленного на облегчение положения неимущих. Предпринимались усилия по предоставлению компенсаций рабочим, по принятию законов о труде детей, а также по выполнению программ «Нового курса» по оказанию помощи беднякам. В соответствии с «Новым курсом» в центре внимания оказались нищета, экономическая зависимость, проблема гетто, дискриминация и безработица.

Такого рода работа получила новое направление после того, как местные отделения благотворительных организаций стали заниматься планированием и сотрудничеством, а также разрабатывать методы работы на добровольной основе. Был создан общинный фонд для объединенного финансирования программ в пользу неимущих. Принцип «один подарок для всех» был особенно привлекателен для бизнесменов, а затем и для рабочих.

Особенность организации работы в общинах состояла в определении и классификации потребностей, изыскании средств для их удовлетворения и принятия соответствующих мер путем

коллективных и совместных действий. Общинное планирование охватывало жителей общин — потребителей услуг. Общинная работа в 60-х годах оказалась связанной с многочисленными акциями протеста. Движение за гражданские права, например, получало поддержку местных организаций, которые стремились предоставить больше прав меньшинствам.

В настоящее время общинная деятельность в плане социальной работы является скорее примером системы поддержания порядка и планирования, нежели социальных действий.

Общинная социальная работа понимается сегодня как интеграция всех других методов, когда ставится задача, чтобы клиент понимал тесную зависимость и взаимообусловленность личных и общественных проблем. Он должен принимать активное участие в солидарных действиях, направленных на решение конфликтных ситуаций.

2.3. Социальная работа по месту жительства

2.3.1. Понятие о микрорайоне и его границах

Хотя городские плановые работники, социологи, социальные работники и социопсихологи и используют термин «микрорайон» в своих анализах, среди ученых и специалистов нет согласия в том, как следует определять микрорайон. Единого понятия о микрорайоне нет и у проживающих там горожан. Отсутствие согласия объясняется двумя факторами. Во-первых, концепция микрорайона сложна и содержит в себе объективные и субъективные компоненты. Во-вторых, микрорайон сравнительно недавно стал предметом научного исследования, и значительное большинство публикаций по этой теме появились только в последние десятилетия.

С. Кеплер (1968 г.) заметил, что под микрорайоном «подразумевается то местность, отличающаяся определенными природными свойствами, то совокупность человеческих действий и взаимных отношений, то — снова — территория, где могут, хотя и не обязательно, иметь место человеческие поступки и взаимоотношения». Это наблюдение сохраняет свою значимость и сегодня, хотя и не решает проблемы определения. Таким образом, в зависимости от характера своих интересов, исследователи, определяя микрорайон, делают акцент либо на природных характеристиках, либо на социальных связях.

Существуют также самые разные представления о социальном взаимодействии внутри микрорайона, которое зависит от таких переменных, как возраст, социальная группа, этническая принадлежность, доход, раса, стиль жизни и обычаи проживающих в микрорайоне людей.

Отношения микрорайона с внешними единицами важны для определения микрорайона. Четко определившийся микрорайон может существовать даже в том случае, если его обитатели не связаны между собой тесными соседскими или эмоциональными отношениями. С этой точки зрения, микрорайон существует как городская единица благодаря непрерывному взаимодействию его жителей с теми, кто живет за его пределами. Таким образом, внешний фактор может быть столь же важен для определения микрорайона, как и внутренний.

Существуют также определения микрорайона с субъективной точки зрения, которые подчеркивают психологическое самочувствие и самоотождествление жителей микрорайона. Когда люди «...говорят «мой микрорайон», это обычно означает, что они нашли место для проживания, которое внушает им человеческое чувство причастности к людям, человеческое восприятие себя как части общности, какой бы маленькой последняя ни была, а не просто чувство своего наличия в обществе, пусть даже и большом».

Границы микрорайона зависят от географических характеристик территориальной общины и от ее социальных характеристик. Некоторые микрорайоны имеют четко выраженные природно-географические границы, определяемые железнодорожными линиями, большими улицами или автобанам, парками или реками и заливами, гористой и возвышенной местностью. Такие социальные характеристики, как различная этническая принадлежность, раса и общность по классовым признакам, также могут разделять область на отдельные микрорайоны.

2.3.2. Функции микрорайонов

Были предприняты многочисленные попытки определить функции микрорайона. Представляется, что микрорайон осуществляет пять основных видов функций:

Социальные функции. Микрорайоны осуществляют ряд важных социальных действий для своих жителей, таких как поддер-

жка дружеских и соседних связей, способность жить в обществе, межличностное взаимодействие и социализация, взаимная помощь и неформальная поддержка. Они дают своим жителям психологическое чувство общности, обеспечивают поддержку со стороны значимых людей микрорайона и помогают инвалидам почувствовать свою сопричастность к общим делам на уровне микрорайона. Они играют важную роль в организации общения, в создании широких личных связей между людьми.

Выделяют четыре основных типа взаимосвязей между соседями:

- возможность быстрого и непосредственного участия, начиная с одолживания чашки сахара и заканчивая спасением соседа от огня или от других чрезвычайных ситуаций;
- получение и улучшение качества услуг через участие в жизни микрорайона;
- социализация (например, соседка может научить тому, что следует делать хорошей матери);
- возможность обсудить с соседом личные проблемы или межличностные конфликты.

Социальные связи. Неформальные системы поддержки (семья, друзья, соседи, коллеги по работе, естественные помощники и т. п.) всегда оказывали гораздо большую помощь нуждающимся людям, чем профессиональные работники социальных служб. Если бы неформальная система поддержки перестала действовать, то развалилась бы профессиональная система, поскольку не смогла бы справиться с дополнительной нагрузкой.

Неформальные системы поддержки на базе микрорайона могут:

- поддерживать в людях чувство благополучия и правильности поведения;
- частично принимать на себя тяжесть жизни и тем самым способствовать снижению негативных последствий жизненных стрессов для физического и психического здоровья;
- предупреждать появление серьезных проблем, приходя людям на помощь;
- оказывать услуги многочисленным группам, в том числе этническим и расовым меньшинствам, а также тем, которые не желают или не способны получать профессиональную помощь, или же тем, на кого профессиональная помощь не рассчитана;

- предлагать помощь в приемлемой с точки зрения культуры форме, не заставляя людей испытывать чувство стыда и не ущемляя их самолюбия;

- оказывать помощь людям таким образом, чтобы они сами признали свои трудности, слабость или болезни, и не называя их клиентами или пациентами, что обязательно подразумевается при оказании помощи профессиональными специалистами.

Перечисление достоинств неформальной помощи не означает, что профессиональные службы менее важны или что неформальные системы могут удовлетворить все потребности жителей микрорайона. Совсем наоборот, обе системы жизнеспособны и для того, чтобы быть действительно эффективными, должны взаимодействовать одна с другой.

Структурно-организационные функции. В микрорайоне сосредоточено много разных институтов и небольших местных организаций. Эти институциональные структуры часто не являются независимыми, принадлежат микрорайону, представляют собой части систем, действующих на уровне общины. Примерами таких институтов являются школы, социальные агентства, административные учреждения, общественные организации и др. Структурные организации микрорайона выполняют программы самого широкого назначения. Например, они обеспечивают рабочими местами жителей микрорайона, способствуют формированию у них чувства причастности к делам микрорайона, помогают жителям микрорайона приспособиться к нормам и ценностям общества, предоставляют возможности для участия в добровольческой деятельности — от преподавательской и религиозной до самосовершенствования и гражданского совершенствования. С другой стороны, они предоставляют широкий круг непосредственных услуг, включая образование, индивидуальное консультирование, экономическую помощь, и содействуют участию жителей в правительственных программах.

Добровольческие организации, расположенные в микрорайоне, представляют собой клубы или группы при церкви; этнические, братские и социальные организации; организации на базе школы, такие как объединения родителей и учителей; клубы кварталов, союзы соседей и корпорации развития соседских обществ. Таким образом, ясно, что некоторые виды добровольческих организаций, такие как школьные и церковные органи-

зации, возникли на базе институтов микрорайона, тогда как другие добровольческие организации являются независимыми.

Организация микрорайона — это особого типа группа, работающая на уровне микрорайона и чаще всего состоящая из социальных работников. В США существует свыше 10 000 местных организаций микрорайонов, а также множество различных коалиций, объединяющих организации микрорайонов на уровне округа, штата и общенациональном.

Организации микрорайона стремятся изыскивать дополнительные ресурсы и воздействовать на принятие решений на государственном и частном уровне с целью улучшения жилищных условий, санитарного состояния школ, транспортного обслуживания и усиления контроля за состоянием преступности.

Многие организации микрорайона участвуют в работе служб здравоохранения и психического здоровья, обслуживания престарелых; они участвуют в программах профилактики преступности, работе с молодежью и в борьбе с наркоманией.

Экономические функции. В экономическом плане микрорайоны могут выполнять рыночные и защитные функции. Деньги, которые жители микрорайона могут потратить на необходимые им товары и услуги, составляют их покупательную способность. Чем больше их покупательная способность, тем больше появляется магазинов и зон отдыха, некоторые из которых концентрируются в микрорайоне. Качество жилищного фонда в значительной мере также зависит от экономических возможностей жителей.

Политические функции. Микрорайоны являются важными политическими единицами. В прошлом это были кварталы политических организаций, т. е. именно эти организации обеспечивали свой микрорайон социальными службами, заботились о получении рабочих мест, доступе к городским службам, обеспечивали защиту интересов жителей. Хотя сфера обслуживания в большинстве городов больше не связана с деятельностью политических организаций, голосование до сих пор происходит по месту проживания, поэтому микрорайон остается сильной единицей в политике города.

Самой лучшей и должной политической ролью микрорайона является полное самоуправление. Котлер в своей известной книге «Управление микрорайоном» утверждает, что ошибочно определять микрорайон как только социальную единицу, ибо он возник

и до сих пор существует как политическая единица. Котлер заявляет, что микрорайоны должны иметь структуру корпораций с общественными уставами и законными полномочиями на управление, так же как и другие формы управления на местах.

2.3.3. Роль социальных работников в микрорайоне

Социальные работники почти в любой практической области могут играть значительную роль, вмешиваясь в жизнь городских микрорайонов и используя для этого свои знания и навыки. Помимо того, что социальные работники обеспечивают персоналом организации микрорайона, они могут также взаимодействовать в качестве сотрудников агентств, правительственных и деловых структур с организациями микрорайонов и защищать их интересы.

Важнейшими направлениями социальной работы в микрорайоне являются:

1. **Предоставление гуманитарных услуг.** Социальные работники имеют три функциональные обязанности:

- облегчать процедуру получения социальных услуг. Для достижения этой цели им надо лучше понимать существующие трудности, особенно характерные для конкретного микрорайона. Им следует также иметь информацию о том, каким образом различные группы населения городского микрорайона решают свои проблемы и удовлетворяют потребности. Социальные работники могут черпать информацию как из этнографических исследований, так и из общения с жителями микрорайона;

- укреплять системы помощи в микрорайоне. Для этого необходимо знать, какую роль играют неформальные помощники в жизни своих клиентов и в чем состоит их роль по оказанию помощи жителям микрорайона в целом; создавать дополнительные службы, способствующие взаимному обмену информацией о возможности сотрудничества с естественными помощниками; привлекать неформальных помощников к планированию задач и целей агентства. Эти помощники благодаря своим контактам, опыту и знаниям могут быть ценным источником информации для агентства;

- развивать связи между неформальными и профессиональными структурами. Партнерство необходимо для улучшения работы системы гуманитарного обслуживания и более эффектив-

ного использования фондов. Социальные работники должны знать о сложностях, которые могут сдерживать развитие тесного сотрудничества на базе микрорайона. Однако партнерству может помешать отсутствие информации о тех видах услуг, которые предоставляются другими помощниками и системами помощи.

2. Организация, развитие и планирование общины. В этом отношении социальные работники могут делать следующее:

- помогать создавать новые организации;
- защищать интересы микрорайона;
- улаживать конфликты;
- заниматься политической деятельностью;
- обеспечивать техническую экспертизу и консультирование.

3. Помощь в создании новых организаций микрорайона. Не в каждом микрорайоне есть организация, которая занимается структурными проблемами, защитой населения, развитием общины или оказанием социальных услуг. Социальные работники вместе с общиной и руководителями организаций могут помочь в создании представительных организаций, которые должны защищать интересы жителей микрорайона.

4. Защита интересов микрорайона. Независимо от характера своей практической деятельности социальные работники могут защищать интересы жителей микрорайона, помогать им защищать себя или поддерживать усилия официальных представителей микрорайона на улучшение обслуживания жилищного фонда, школ, а также на решение многих других проблем.

5. Улаживание конфликтов между государственными институтами, частным бизнесом и организациями микрорайона. Конфликты часто возникают, между структурами экономическими и общинными. Общинные организации сильны поддержкой народа, который голосовал за них на выборах, тогда как экономические структуры сильны мощью кошелька. Поскольку социальные работники часто сталкиваются с группами, которые представляют оба интереса, они могут быть эффективными посредниками и помогать организациям завоевывать союзников вне микрорайона.

6. Политическая деятельность. Участие социальных работников в политике на стороне организации микрорайона выливается в самые разные формы, начиная от помощи в регистрации избирателей и просветительской деятельности во время избира-

тельной кампании и заканчивая руководством государственной структурой.

7. Обеспечение технической экспертизы и консультаций. Будучи образованными и опытными профессионалами, социальные работники способны помочь группам микрорайона в различных областях, таких как планирование, развитие программ, менеджмент, сбор средств, профессиональное обучение, исследование и оценка.

2.4. Теоретико-практические модели социальной работы

К началу 90-х годов в научной литературе вполне определенно обозначились несколько моделей теоретического обоснования социальной работы, ее понимания как особой социальной деятельности, общественного явления. Они отразили не только результаты научных поисков крупных ученых разных школ теоретического осмысления проблем социальной защиты в современном обществе, но и его эволюции, изменения в самом содержании и формах социальной работы.

Анализ известных теоретических подходов к построению научного знания в области социальной работы по их отношению к смежным наукам, оказавшим и оказывающим на него наиболее сильное влияние, свидетельствует о наличии, как минимум, трех групп теорий:

- психолого-ориентированные теории социальной работы;
- социолого-ориентированные теории социальной работы;
- теории социальной работы психолого-социологической (социолого-психологической), или комплексной, междисциплинарной ориентации.

Психолого-ориентированные модели. Психодинамика как теоретическое основание социальной (психосоциальной) работы в ее современном виде сформировалась на основе психоанализа в его различных интерпретациях, начиная с З. Фрейда, его прямых последователей и более поздних приверженцев. Разумеется и сегодня психодинамические интерпретации поведения людей являются составной частью современного психологического знания, психологии как научной дисциплины. И в этом смысле они не могут характеризоваться отраслью научного знания, называемого теорией социальной работы. Их роль в данном плане огра-

ничивается главным образом методологическим влиянием как смежной для социальной работы научной дисциплины.

Однако это влияние и разработка на его основе психодинамической модели социальной работы, характеризующейся чаще всего в качестве психосоциальной, обусловили возникновение и развитие специфической модели обоснования конкретных технологий социальной работы, оказания социальной (психосоциальной) помощи отдельному человеку, семье, группе людей, имеющих проблемы. При этом психодинамическая модель деятельности социального работника опирается на несколько основополагающих, исходных постулатов. В главном они сводятся к следующему:

- социальный работник в контексте отношений с клиентом должен исходить из того, что последний не только обладает определенной психологической структурой, но и способен к ее изменению, взаимодействуя со средой обитания;

- воздействие социального работника на клиента должно учитывать его социально-экономическое положение, статус в системе социально-иерархических групп, учет динамики отношений в контактной группе, среде обитания клиента;

- психодинамические теории требуют учесть то, как они оказываются полезными в процессе осуществления конкретной помощи нуждающимся, отдельному человеку;

- в рамках психодинамической концепции совершается не только анализ статус-кво, но и использование опыта анализа эволюции отношений между клиентом и социальным работником, характера отношений между персонами в конкретной среде обитания нуждающихся;

- психодинамическая модель социальной работы предполагает, как правило, возможность изменения, коррекции поведения, взглядов, отношений клиента посредством воздействия на его внутренний мир, восприятие реальностей, характер отношений в контактных группах.

Экзистенциалистская и гуманистическая модели теоретического обоснования социальной работы также занимают существенное место в теории социальной работы.

В экзистенциальном обосновании социальной работы акцент делается на особенностях восприятия клиентом отношения в системе взаимодействия «субъект-объект-субъект». Осмысление и

выводы об этих отношениях — главное в экзистенциальной теории модели социальной работы. В этой связи обычно рассматриваются:

- правила и роли внутри системы «субъект-объект-субъект»;
- более широкие системы, в контексте которых существует подсистема «субъект-объект-субъект» и которые оказывают на нее определенное влияние;
- системы ценностей, в которые верит клиент;
- как клиент борется со страхом, отсутствием безопасности;
- связь всех связанных аспектов решения проблемы.

Экзистенциальная модель теоретического обоснования социальной работы исходит из того, что большинство эмоциональных проблем клиента возникает из четырех источников отчуждения: а) когда люди, которые значимы в глазах клиента, не признают его таковым; б) непоследовательность или обман в решении проблемы оценочных конфликтов; в) разочарование, хаос или потеря личных ценностей; г) потеря близких людей (их смерть, уход, измена и др.).

Гуманистическая модель теоретического обоснования социальной работы в значительной мере играет роль философско-гуманистической базы экзистенциальной технологии оказания помощи нуждающимся, как впрочем, и всей практики социальной работы. В этой связи социальный работник должен исходить из самооценности индивидуального мира жизни клиента, признания его способностей многое решать самостоятельно, опираясь на личный духовный и практический опыт.

Процесс оказания помощи в рамках таких оснований ведения социальной работы включает в себя: а) обретение смысла существования, которое дает клиенту ощущение, что его дела идут хорошо, жизнь изменяется по пути прогрессивного развития, при этом необязательно заниматься постоянно самоизучением; б) центрирование, акцентировка проблем, когда социальные работники показывают клиентам, что они готовы заняться их делами, доказывая это практически, начиная знакомиться с проблемами каждого из нуждающихся; в) действие, когда социальный работник демонстрирует деятельную открытость, мобильность, а клиент видит, что поддержание безопасности, ее ощущение не всегда необходимо. Нужно просто заниматься делом, актуальным для жизни каждого из нас.

Весьма важны *ролевая и коммуникативная модели* теоретического обоснования социальной работы, тяготеющие к комплексности. Прежде всего выясняется, как понимается роль личности, а она чаще всего трактуется преимущественно в психологическом и социально-психологическом плане.

Представления о личностных ролях в теориях социальной работы предполагают, что люди строят свое поведение в соответствии с моделями, схемами, воспроизводящимися индивидуально-личностным сознанием. Они обычно касаются вопроса о том, как себя вести и развиваться с учетом прошлого опыта, понимания значимости актуальных событий, а также того, как каждый человек формирует свои представления о собственной роли в жизни. В этом смысле роль представляет собой набор определенных ожиданий или видов поведения, связанных с положением субъекта жизнедеятельности. Данное положение подразумевает и то, что роли всегда следует рассматривать в контексте отношений, реализующихся в различных видах коммуникации. Роли могут возникать из наших собственных или чьих-то других ожиданий, представлений о должном или желаемом. Они могут быть и приписаны человеку как результат некоторых обстоятельств (случается быть больным, инвалидом, консультантом и др.), а также достигнуты человеком или предписаны ему системой правовых, социально-культурных и моральных норм.

Коммуникативная модель обоснования социальной работы помимо ролевых проблем учитывает специфику средств коммуникации, облегчающих или затрудняющих общение, а также различия разных схем, характера поведения людей в процессе коммуникации. В этой связи в круг внимания теоретиков социальной работы попадают язык и речь, искусство и наука, религия и мораль, право и философия, мифы и символы реальности.

Весьма показательны в рассматриваемом плане *задаче-ориентированная и кризис-интервентная модели* теоретического обоснования социальной работы.

Две названные и также довольно близкие друг другу модели обоснования социальной работы для отечественной традиции являются достаточно новыми. Общность и сходство этих теоретических подходов к социальной работе заключается прежде всего в том, что оба они ориентируют на кратковременное, относительно фрагментарное вмешательство социнома в процесс ре-

шения клиентом его проблем, хотя эти вмешательства и могут при необходимости соединяться в серии. Организационно за рубежом такие ёсчитается, что неразумно использовать скрытые мысли или предположения о структурах ума, так как они не могут быть независимо или объективно проверены.

Бихевиористская социальная работа нередко основывается на схемах единичных экспериментов, построенных с учетом классического принципа: «стимул — реакция». При этом за тщательным определением желаемых видов поведения обычно следует спланированная оценка-измерение (как часто оно встречается в период и в рамках «основного направления»). Затем следует вмешательство. Вместе с ним и вслед за ним измеряются также отдельные случаи такого поведения.

Социолого-ориентированные модели. Среди них наиболее отчетливо обнаруживают себя, во-первых, те модели, которые формируются на базе теории социальных систем, а во-вторых, те, которые опираются на радикально-марксистские подходы. В этой связи охарактеризуем наиболее существенное в их специфике, подчеркнув то обстоятельство, что эти концепции составляют основу так называемой структурной социальной работы.

Особенности модели теоретического обоснования социальной работы, опирающейся на системные представления о строении и развитии общества, также полезно подчеркнуть. Системные идеи восходят к общей теории социальных систем Берталанфи (1971 г.). В первоначальном своем варианте эта теория, как известно, была разработана на биологическом материале и показывала, что все организмы являются системами, составленными из подсистем, а сама система в свою очередь есть часть сверхсистем. Так, человек представлялся как часть общества, состоящая из циркулирующих систем кровообращения, пищеварения, а также клеток, которые, в свою очередь, состоят из атомов, включающих в себя еще более мелкие частицы. Эта теория стала широко применяться для анализа социальных систем, включающих социальные группы и общественные институты, семьи, малые сообщества, коллективы.

В 70-е годы за рубежом все более активно и широко системные идеи стали применяться в анализе проблем социальной работы, прежде всего в социолого-ориентированных подходах ее осмысления и регулирования. При этом главным аргументом в

пользу такого подхода выдвигалась мысль о том, что люди в стремлении улучшить свою жизнь зависят от различных окружающих их систем. А из этого следует, что решение проблем социальной защиты жизнестойкости человека должно опираться на совершенствование и регулирование систем.

В рамках такого рода представлений сформировалась широко распространенная точка зрения о том, что людям могут помочь три типа систем. Во-первых, неформальные или естественные системы, такие как семья, группа друзей, объединение по интересам и др. Во-вторых, речь идет о формальных системах, таких как общинные группы, профсоюзы, общественно-политические организации и т.п. В-третьих, это системы, существующие в обществе в виде учреждений, ведомств, функционально ориентированных организаций (больницы, библиотеки, школы и др.).

В данном контексте задачи социального работника дифференцируются на две группы: с одной стороны, они связаны с оптимизацией деятельности учреждений, организаций и ведомств, способных оказать помощь людям в решении их проблем, с другой стороны, речь идет о содействии нуждающимся в использовании ими учреждений социальной работы для удовлетворения своих потребностей, об активизации самозащитных потенций человека как саморегулирующейся системы.

Сегодня традиционно различают две формы использования теории систем в социальной работе: а) использование положений общей теории систем, о чем было сказано выше; б) разработка и использование экологической теории систем. Узловым понятием теории экологических систем в социальной работе стала категория «модели жизни». Модель жизни рассматривает людей как системно организованных субъектов жизнедеятельности, которые постоянно приспосабливаются в их взаимодействии к многообразию условий бытия. Она исходит из того, что там, где человек может развиваться через изменение, где его в этом поддерживает среда, окружение, существует взаимная адаптация.

Социальные проблемы (бедность, загрязнение природы, дискриминация и пр.) осложняют условия бытия человека, сокращают возможность взаимной адаптации. Жизненные системы (люди, их объединения) согласно теории экосистем должны пытаться поддерживать хорошее равновесие со своим окружением.

Главной целью социальной работы в теории экосистем провозглашается обычно усиление адаптивных способностей людей, влияние на их окружение так, чтобы сделать компромиссы человека и среды обитания более адаптивными. Таким образом, социальный работник в данном подходе к решению проблем клиента воздействует не только на него, но и на среду его обитания.

В структурной социальной работе системно-экологический подход наиболее масштабно проявляется в организации работы системы социального обеспечения и поддержки населения. Он ориентирован как на группы населения, пользующегося спланированной официально централизованной поддержкой, так и на массовую или индивидуальную неформальную помощь, в том числе друзьям, соседям, членам семьи, которые в этом нуждаются. Такая помощь бывает либо личная, либо общественная. Личная использует по преимуществу психологические возможности социомомов и клиентов. Общественная (социальная) помощь использует воспитание и обратную связь, эффект воздействия специальных учреждений.

В целом же формулировка теоретических оснований социальной работы в контексте общих и экологических систем существенно отличается от абсолютного большинства традиционных подходов, существующих в современной теории социальной работы. Это отличие в главном сводится к тому, что системный подход акцент делает не на индивидуализацию и психическую проблематику клиента, а на социальный подход к оценке проблем его жизни, их типизацию, обобщение.

Теперь обратимся к *радикальной и марксистской моделям* обоснования теории социальной работы. Обе эти модели теоретического обоснования социальной работы характеризуются острой критикой традиционных подходов к пониманию сути, содержания, а также общественной значимости социальной работы. Их близость в 70—80-е годы стала очевидной.

Радикальная критика традиционных форм социальной работы уже в 70-е годы привела к обоснованию таких ее форм, как «наделение полномочиями», социальная адвокатура, повышение уровня и развитие самосознания. Обозначилась акцентировка на социальную самозащиту, повышение роли социальной субъектности.

Более длительным радикально-критическим отношением к социальной работе характеризовалась марксистская традиция ее научного осмысления. В этой связи вполне определенно обозначились три позиции по отношению к социальной работе:

1) прогрессивная позиция, согласно которой социальная работа представляется как положительный фактор перемен, так как она связывает буржуазное общество с его эксплуатацией трудящихся слоев населения и нуждающиеся социальные группы. Социальный работник в этом контексте характеризуется как важная сила, способствующая коллективным действиям, подъему самосознания людей, осуществлению перемен;

2) репродуктивная позиция представляет социальных работников как агентов, служащих, осуществляющих классовый контроль, который в эксплуататорском обществе усиливает угнетение рабочего класса, всех трудящихся;

3) противоречивая позиция характеризует социальную работу, с одной стороны, как полезное для трудящихся явление общественной жизни, которое дает возможность помогать нуждающимся, содействовать ослаблению капиталистического общества, обеспечивая консолидацию трудящихся слоев; с другой стороны, социальные работники выполняют функции ослабления социальной напряженности в капиталистическом обществе, усиливая его, обеспечивая стабильность.

По преимуществу к социолого-ориентированным моделям теоретического обоснования социальной работы принадлежит и так называемая *разрешающая модель*. Она предусматривает достижение следующих целей: а) помочь клиентам увидеть и осмыслить себя как «каузальных агентов», способных к поиску решений существующих проблем; б) содействовать восприятию клиентом социального работника как специалиста, имеющего знания и умения, которые могут быть полезными ему; в) помочь клиенту воспринимать социального работника как партнера в решении некоторого круга своих проблем; г) помочь воспринимать властную, полномочную структуру организации социальной помощи, общества в целом, как сложную и частично открытую влиянию.

Социолого-ориентированные модели социальной работы обозначили в 70—80-е годы усиление тенденций к ее комплексному осмыслению. И к началу 90-х годов стало возможным гово-

речь о нескольких теоретических подходах к научному обоснованию социальной работы, которые носят разносторонний, по существу — междисциплинарный, комплексный характер. При этом их целостность представляет уже новое качество рождающейся научной дисциплины — теории социальной работы.

Из числа психолого-ориентированных моделей теоретического обоснования социальной работы к комплексным тяготеют ролевая и коммуникативная. Среди социолого-ориентированных моделей ближе других к комплексным примыкает разрешающая и экологическая модели.

Комплексно-ориентированные модели. Рассмотрим собственно-комплексные модели теоретического обоснования социальной работы. К ним мы относим прежде всего когнитивную, социально-педагогическую и виталистскую модели.

Все более известной становится *когнитивная (познавательная) модель* теоретического обоснования социальной работы. Строго говоря, при оценке данного подхода к теоретическому обоснованию социальной работы следует говорить о целом ряде когнитивных теорий, которые заявили о себе в последние два десятилетия, в первую очередь благодаря работам Х. Гольдштейна, который не только предложил свой вариант когнитивной теории, но и активно пропагандировал иные варианты.

Все они при известном тяготении к психолого-ориентированным моделям теоретического обоснования социальной работы в главном являются комплексными, опирающимися на междисциплинарный взгляд при понимании природы социальной работы. И это при том, что когнитивная теория в целом занимается человеческим мышлением, его влиянием на поведение человека, решением индивидуальных и социальных проблем человека.

Когнитивная теория сочетает психосоциальные, социологические, поведенческие и социальные элементы в подходе к осмыслению и решению проблем социальной работы. Представляя развитие рационального мышления человека в отношении защиты им своих индивидуальных и социальных интересов через оптимальное поведение, когнитивные теории ориентируют клиента и соционома не только на изменение себя, адаптацию к среде, но и на совершенствование последней, оптимизацию своего социального окружения.

Обычно в рамках когнитивного подхода выделяются несколько важнейших моментов, составляющих его главную особенность:

1. Люди могут быть лучше всего поняты, когда они ищут или стремятся к определенной цели, преодолевая препятствия в личной и общественной жизни.

2. Люди создают свои собственные модели действительности в соответствии с тем, что они узнали, поняли.

3. Человек приобретает уверенность в жизни посредством адаптации к социальным реальностям, в процессе которой он изменяет эти реальности, изменяясь сам.

4. На процесс адаптации человека и среды воздействует воспринимающее «Я» — наше представление о себе, а также способ его воздействия на характер восприятия и др.

Существенно значим и весьма показателен *социально-педагогический подход* к обоснованию теории социальной работы. Оценивая специфику социально-педагогического подхода к теоретическому обоснованию социальной работы, следует иметь в виду, что в России в начале 90-х годов активизировалась дискуссия о соотношении социальной педагогики и социальной работы, соответственно и об объекте и предмете, методах той и другой наук. Акценты в этой дискуссии оказались расставленными в диапазоне от фактического отождествления социальной педагогики и социальной работы до их противопоставления как наук, различных отраслей знания и практики.

Определяя специфику социально-педагогической модели социальной работы, следует учитывать тот факт, что социальная педагогика как наука, предмет преподавания и отрасль педагогической практики ставит перед собой задачу многоуровневой социализации подрастающего поколения, населения в целом. Но она — не только адаптация личности к условиям социальной среды, но и участие в преобразовании этой среды с учетом решения педагогических проблем.

Такой подход к социально-педагогическому осмыслению социальной работы предполагает включение в нее, как минимум, двух типов социальных педагогов. Один из них призван решать задачи социализации и ресоциализации на уровне личности, другой — на уровне влияния в этих процессах социальных компонентов среды, выделения системообразующих факторов, спо-

собствующих или препятствующих социализации и ресоциализации с учетом требований морали и социальных ценностей, потребностей практики общественного развития. Таким образом, оказывается доминирующим именно комплексный подход в обосновании моделей социальной работы в контексте социально-педагогической традиции ее рассмотрения.

Витально-ориентированную модель комплексного осмысления социальной работы мы рассматриваем как одну из наиболее эффективных. И не только потому, что она дает хорошие основания для опоры на специфически акцентированные теории социальной работы, но и в силу использования генетического подхода к жизнеосуществлению человека как биосоциального существа, эволюция, поддержка жизненных сил которого составляет объект забот социальной работы. Концепция жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека как теоретическая модель комплексного видения социальной работы при этом играет узловую роль.

Конечно, имея в виду давнюю традицию существования различных школ витализма, их борьбы, достижений и неудач, следует учесть опасность дробления теоретических оснований данной модели комплексного осмысления социальной работы. В текущем столетии витализм традиционно характеризуется как идеалистическое направление в биологии, объясняющее специфику жизненных явлений присутствием в живых телах особых нематериальных, непознаваемых сил. Данная точка зрения сегодня обычно подвергается критике. Зачатки такого понимания проблемы, как правило, относят к древности — идеям Платона о бессмертной душе; «психике» Аристотеля — о существовании особой нематериальной силы; «энтелехии», управляющей явлениями живой природы. Это требует принятия за исходные ряда положений, которые позволяли бы, по крайней мере в рамках принятого подхода, представлять рассматриваемую модель теоретического обоснования социальной работы непротиворечиво.

Во-первых, констатируем важность трактовки человека как биосоциального существа, обладающего способностью творчески отражать объективную реальность и творить ее в соответствии с идеальными моделями, а также располагающего и в определенной мере использующего различные системы социокультурных символов, информации (науки, морали, искусства, рели-

гии, права и т. д.). При этом всегда сохраняют свое фундаментальное значение естественные биофизиологические основы жизни человека.

Во-вторых, отметим факт формирования и осуществления жизненных сил человека в процессе удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования, развития этих потребностей от поколения к поколению в конкретной социально-исторической среде обитания людей.

В-третьих, подчеркнем факт постоянного сосуществования и взаимодействия определенного жизненного пространства и жизненных сил человека, живущего в конкретных исторических условиях.

В-четвертых, существенно важно иметь в виду сосуществование различных уровней организации жизненного пространства и жизненных сил человека — от индивидуального, семейного и группового до регионально-государственного и международного.

В-пятых, нельзя не учитывать сосуществование и взаимодействие духовных и материальных сил, которыми располагает человек, материальную, предметно-вещественную и духовно-культурную среду обитания людей, их способность к экстрасенсорике, включенность в биоэнергетический обмен, осуществляющийся в природе.

Жизненные силы человека понимаются нами в качестве его способности к воспроизводству и осуществлению жизни как биосоциального существа, способности к эффективному удовлетворению потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования во всех сферах жизни общества, уровнях его организации. Жизненные силы человека представляются как единство индивидуальной и социальной субъектности. Индивидуальная субъектность понимается как способность человека удовлетворять и развивать свои многообразные потребности индивидуально-личностными средствами. Социальная субъектность трактуется в качестве способности людей удовлетворять и развивать свои интересы и потребности с помощью социальных институтов, учреждений и организаций общества. При этом индивидуальная и социальная субъектность рассматриваются и в контексте различий служения человека достижению индивидуальных и общественно значимых, коллективных целей, определен-

ных смысложизненных ориентаций, индивидуальной и социальной воли человека к достижению этих целей.

Социальная работа в этой связи понимается как процесс, деятельность по содействию оптимальному формированию, осуществлению и реабилитации жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека. Это позволяет рассматривать ее в единстве структурной и психосоциальной работы, во взаимопересечении традиций психолого-ориентированных и социолого-акцентированных теорий социальной работы. Иначе говоря, комплексный подход к социальной работе и здесь является доминирующим.

На этой основе разрабатываются стратегические направления социальной работы, корректируется взаимодействие, сопряжение различных ее технологий, формируются новые практико-ориентированные подходы в социальной защите жизненных сил, благополучия людей. Очевидно, однако, что всеобъемлющая разработка и реализация такой модели социальной работы во многом пока — дело будущего.

Модель практической деятельности в рамках данной концепции связывается прежде всего с решением следующих задач:

1. Преодоление обостренной реакции клиентов на негативные оценки своих возможностей преодолевать трудности, обеспечение способности клиента видеть себя вполне готовым в решении своих проблем.

2. Локализация и упразднение блоков торможения позитивного развития ситуации клиента, усиление поддержки успешного решения его проблем.

3. Учет необходимости повышения информированности, осведомленности клиента по поводу возможностей решения его проблем, прежде всего, о правах, создающих основу для этого.

4. Убедить клиента в способности социального работника оказывать нуждающимся реальную помощь.

5. Принципиальное значение имеет достоверная оценка развитости умений клиента индивидуально-личностными и социальными средствами удовлетворять и развивать свои интересы и потребности, а также определение соответствующих стратегий деятельности социальных работников.

В рамках *разрешающей модели* социальной работы обосновываются следующие роли социономов:

- консультация по ресурсам, «привязка» клиентов к ресурсам оказания помощи, создание условий улучшения самооценки клиентов, их способностей решать свои проблемы;
- помощь клиентам в приобретении знаний о себе, социальном устройстве окружающей среды;
- выступление социального работника как учителя и воспитателя, наставника, способного обучить клиента навыкам решения проблем, определенной практической деятельности.

Разрешающая модель в целом ориентируется на использование специфических методов социальной работы, имеющих целью ослабить или упразднить отрицательные оценки и условия разрешения проблем клиентов из числа тех, что формируются влиятельными группами в обществе по отношению к отдельным его членам и слоям. Особенно полезным бывает обращение к данной модели в работе с семьями, группами по интересам. Это существенно расширяет возможности учреждений социальной работы, где определен профиль деятельности, заданы некоторые функции.

Глава 3. Социальная работа как профессиональная деятельность

3.1. Практическая социальная работа в современном обществе

3.1.1. Понятие «практическая социальная работа»

Практическая социальная работа представляет собой комплекс методов и навыков, базирующихся на различных знаниях и теориях. При этом в каждый определенный период возникают свои социальные вопросы, даже если удалось разрешить старые. Каждое десятилетие требует своего подхода к проблемам общества. Кроме того, по мере расширения кругозора социальных работников и увеличения их роли раздвигаются и границы их деятельности.

Центральная задача практической социальной работы (ПСР) заключается в том, чтобы содействовать оптимальной адаптации людей, семей и групп населения к своему окружению. Эта социально-психологическая (личность — общество) направленность ПСР эволюционировала на протяжении XX в. и определяла исследования, оценки и действия практических работников.

Присущие социальной работе ценности, равно как и ее цели, всегда лежали в основе практической деятельности. Эти ценности заключаются прежде всего в правах клиента:

- на самостоятельное решение и выбор;
- на участие в принятии всех последующих решений;
- на конфиденциальность, честность и справедливость.

Целью профессиональной деятельности социальных работников является оказание содействия в улучшении жизненных шансов людей и в создании условий, позволяющих членам общества, и особенно тем из них, кто находится в сложном положении, развивать как можно лучше свои наклонности и способности, с ответственностью использовать свою свободу и принимать участие в жизни общества.

Задачи, которые возлагают на себя в этом плане социальные работники, тесно связаны, с одной стороны, с окружающей действительностью, представляющей собой переплетение социальных, политических, экономических, правовых, технических и культурных условий, структур и процессов, а с другой сторо-

ны, с индивидуальными потребностями и способностями людей. Они находят свое выражение в правовых предписаниях, а также в политических и специальных руководящих указаниях финансирующей социальную работу инстанции, в которой работает соответствующий социальный работник.

Соблюдая эти предписания и указания и выступая в установленном порядке за их усовершенствование там, где это необходимо, они способствуют тому, чтобы уважалось достоинство и учитывалась неповторимость каждой личности, уважалось его право на самостоятельное принятие решения, право выбора, право участия или неучастия в чем-либо, чтобы социальные службы предлагали гуманные формы помощи и чтобы всем членам общества обеспечивался доступ к различным предлагаемым обществом возможностям и помощи. Социальные работники помогают людям соотносить свои потребности и способности с окружающей их действительностью, учитывая ее возможности и требования.

3.1.2. Структура занятости социальных работников

Современная социальная работа характеризуется увеличивающимся разнообразием форм и видов. Расширяется спектр практических действий, теоретических подходов, методов исследований. Социальные работники стремятся улучшить качество жизни людей, предоставляя социальную поддержку и реабилитационные и превентивные услуги индивидам, семьям, группам, организациям и сообществам. Многие социальные работники занимаются организацией сообществ, консультированием, социальными мероприятиями, политической практикой, управлением и менеджментом, исследованиями и профессиональным обучением.

Многие социальные работники служат в агентствах штатов, окружных и муниципальных управлениях, а не в федеральных агентствах. Структура занятости меняется не за счет увеличения, а за счет перераспределения рабочих мест. В ближайшей перспективе планируется расширить занятость в программах и учреждениях здравоохранения и реабилитации, включая больницы, частные клиники, хосписы, агентства по уходу на дому, приюты, а также сферы услуг для престарелых и в разных консультационных службах. Отмечается расширение частной практики, поскольку люди, как правило, хотят иметь дело с независимыми социальными работниками и имеют возможность оплачивать расходы на обслуживание за счет третьих лиц.

Увеличение потребности в социальных работниках происходит в связи с увеличением численности двух категорий населения: престарелых и живущих ниже уровня бедности.

Продолжается также рост числа безработных и занятых неполный рабочий день. Структура экономики и стрессы, испытываемые безработными и членами их семей, увеличат потребность в социальных услугах. Возможен рост числа конфликтов, связанных с изменением образа жизни, перераспределением семейных ролей и т. д. К ним следует добавить новых иммигрантов, беженцев, нуждающихся в социальном обеспечении.

3.1.3. Специализация социальных работников

Разнообразие сфер деятельности и акцент на профессионализацию дали толчок другому виду деления внутри профессии — специализации.

Типология областей практической деятельности квалифицированного специалиста:

- методы — решение возникающих проблем (ситуационно), работа с группой, организация населения по территории и решение проблем территориальной общины;

- сфера практической деятельности — школы, здравоохранение, сферы занятости;

- проблемные области — психическое здоровье, злоупотребление алкоголем и наркотики, исправительные заведения, задержка умственного развития;

- группы населения — дети, престарелые;

- методологические функции — социальная работа в клинических условиях, социальное планирование, организация и планирование территориальных общин, социальные исследования, административная работа, образование в области социальной работы;

- географические зоны — сельская, городская, пригородная;

- размер объекта — индивид (микро), семья (мезо), группа или организация (макро);

- специфическая модальность отношений — изменение поведения, психология личности, гештальт-терапия;

- квалифицированный специалист широкого профиля.

Разнообразие специализации свидетельствует о попытке социальных работников обслуживать все группы населения и пре-

доставлять социальные услуги в ответ на все человеческие потребности.

Междисциплинарное сотрудничество в специальных областях практической деятельности означает, что ни один профессионал не может существовать в вакууме или работать в одиночку. Налицо постоянное развитие моделей, понятий и теорий, которые, принадлежа отдельным дисциплинам и профессиям, были расширены и дополнены другими. Социальная работа является лишь одной из ряда профессий, занимающихся выработкой социальной политики и предоставлением услуг (в их число входят также медицина, право, образование, криминология). Все они применяют биопсихосоциальную и бихевиористскую теории, экономические теории, статистику, финансовые рычаги и т. д. Таким образом, усиливается потребность в сотрудничестве, но также и конкуренция за средства и доверие клиентов.

А. В зависимости от выполняемых функций. В социальной работе специализация в зависимости от выполняемых функций такова:

- непосредственно практикующий работник;
- контролер;
- администратор;
- консультант;
- аналитик;
- исследователь.

Цель специализации заключается в том, чтобы поднять профессионализм в одной или нескольких сферах до уровня целей и ценностей самой профессии. Социальная работа не может быть анатомически расчленена по специализациям, поскольку в нормальных условиях практика не ограничивает себя каким-то одним аспектом, а является комплексной. Практическим социальным работникам приходится выполнять разнообразные функции. Оценивая проблемы и ситуации, вступая в целенаправленные отношения по оказанию помощи, расширяя свой арсенал способов вмешательства, практики могут исцелять, воспитывать, защищать и действовать в качестве посредников. В зависимости от того, с кем они работают, от правил, в рамках которых они должны действовать, и особенностей каждого конкретного случая практики могут направлять людей в психиатрические и ле-

чебные учреждения, обнаруживая лиц, нуждающихся в этом, и они же могут освободить людей из тех же заведений.

В таких практических сферах, как оказание услуг семьям и помощь детям, практики могут организовывать детям или престарелым уход семейного типа или помещать их в соответствующие общие учреждения, или помочь тем же людям остаться в своей среде, со своими семьями, в своей социальной структуре. В области образования можно помочь ребенку адаптироваться к школе, а можно и помочь школе найти подход к ребенку. В социальной работе по профессиям практики могут помогать рабочим преодолевать стрессы на работе, привыкнуть к положению пенсионера или защищать свое материальное положение. Во всех сферах практической работы присутствуют межличностные отношения, отношения между членами одной семьи или родственниками. Методика этой деятельности может передаваться из одной сферы в другую, из работы с одной группой к другой, от проблемы к проблеме. Следовательно, невозможно составить некий каталог ролей и функций, которые выполняются в ходе практической работы, если не соотносить их с конкретной ситуацией, в которой она осуществляется.

Б. По сферам практической социальной работы. В настоящее время сферами практической работы являются:

- семья;
- помощь детям;
- здравоохранение;
- душевнобольные;
- социальная работа по профессиям;
- престарелые;
- образование;
- исправительные учреждения.

Это самый широкий тип специализации, требующий, чтобы практический работник владел всеми необходимыми знаниями о населении, которое обращается за данным видом помощи, о всех возникающих проблемах, существующих агентствах и других ресурсах, которые могут быть использованы, о действующем законодательстве, источниках финансирования, о деятельности других специалистов, занятых в этой сфере, и о предоставляемых услугах. Практик должен быть в курсе соответствующих научных исследований.

В основной области социальной практики — здравоохранение и медицинский уход, заняты — 18,1 % социальных работников. Зарегистрирован рост числа лиц, предоставляющих услуги детям, молодежи, семьям. Сокращение с 8,2 % до 1 % в сфере общественной помощи, снижение в области юридической помощи преступникам. В целом уменьшение количества социальных работников происходит в видах деятельности, нацеленной на проблемы групп населения, которые считаются менее достойными сочувствия, — например, бедняки и преступники. Отказ от клиентуры — результат отхода социальной работы от общественной помощи.

В. По контингенту. Специализация по контингентам означает, что практический социальный работник становится экспертом в отношении определенных групп людей, выделяемых по различным признакам — возрасту, классовой или этнической принадлежности, полу. Этот подход плодотворен, если услуги оказываются в связи с конкретными ситуациями — миграция, бедность, расовая дискриминация, угнетение определенной группы. Определяемые таким образом группы скорее попадают в поле зрения социального работника, действующего в качестве организатора в рамках общины. Такие категории, как дети, молодежь, семьи, престарелые, удобны в организационном отношении. Но когда дело касается возрастных групп, часто работа ведется одновременно с разными поколениями. Практику было бы трудно, например, специализироваться по детям и не быть экспертом по работе с родителями.

Г. По группам проблем. Наиболее известны такие комплексы проблем, как алкоголизм, нарушение права собственности, плохое обращение с детьми, супружеские конфликты, психические и физические заболевания, бродяжничество, изоляция от общества, отсеивание школьников, побеги детей из семей.

Специализация по группам проблем имеет свои преимущества — они легче поддаются логической классификации, более ясно и четко определяют, что именно должен знать и делать практик в каждом случае, более отчетливо очерчен круг необходимых знаний и навыков.

Недостатки этого подхода состоят в том, что поскольку на первый план выступает сама проблема, то ей и уделяется преиму-

щественное внимание, отчего страдает профилактика. Известно также, что та или иная проблема часто оказывается симптомом других отклонений от норм. И, наконец, проблемы проявляются при разных условиях, в которых приходится действовать практи- ку. И здесь возникает вопрос: может ли социальный работник выполнять свои обязанности в отношении клиента, имея дело с жестко очерченными проблемами и оставляя в стороне связанные с ними организационные, научные, междисциплинарные и поли- тические соображения? В практической социальной работе почти не бывает случаев, которые могли бы быть поняты или разреше- ны в социальном или институциональном вакууме.

3.1.4. Структура профессиональной классификации

НАСР в начале 70-х годов утвердила шестиуровневую струк- туру профессиональной классификации, чтобы укомплектовать кадрами программы, начатые в 60-х годах, прежде всего «Вели- кое общество». Новые программы повысили роль социальных ра- ботников, сформировав потребность в различных уровнях их ква- лификации. Структурные изменения в составе работников соци- альных служб были обусловлены увеличением сложности и рас- ширением сферы оказываемых услуг, совершенствованием мето- дологии и методики, требованиями отчетности.

Схема включила как допрофессиональный, так и профес- сиональный уровни практики, которые сочетались с непрерыв- ной системой обучения. Было решено, что некоторые задачи, выполняемые социальным работником, не требуют высшего об- разования, для других же необходимо высшее образование и ас- пирантура.

Структура включает две ступени допрофессионального уровня (без соответствующей специальной подготовки): помощник в области социальной работы и специалист системы социального обслуживания. На профессиональном уровне существует четыре класса: социальный работник со степенью бакалавра социальной работы, социальный работник со степенью магистра социальной работы, дипломированный социальный работник, закончивший академию (требуется не менее 2-х лет инспекционной проверки после присвоения степени магистра, сдается экзамен), и дей- ствительный социальный работник (большой и успешный опыт социальной работы).

Каждому уровню должны соответствовать определенные обязанности, усложняющиеся по мере продвижения по служебной лестнице. На практике, однако, границы классификации не столь четкие. Большинство контролирующих и административных должностей, должностей в области охраны психического здоровья, требует степени магистра социальной работы. Более высокая, докторская степень, требуется для преподавания, а также для занятия должностей в административной и научно-исследовательской сферах. Эти стандарты помогают выявить и дифференцировать роли, обязанности и функции социальных работников.

3.1.5. Правовая регуляция социальной работы

Академия дипломированных социальных работников учреждена для создания системы подтверждения профессиональной пригодности. Защита клиентов посредством гарантированной компетентности — это основа для правового регулирования социальной работы. Гарантия компетентности защищает также социальных работников. Может быть создано совещание, которое рассмотрит обвинение в плохой работе и нарушениях профессиональной этики. Это повысит ответственность профессионалов за свои действия. Компетентность защищает социальных работников и в том смысле, что оберегает их от необоснованных претензий.

В настоящее время 35 штатов и территорий имеют какие-то формы правовой регуляции социальной работы. Каждый штат имеет какой-либо регулирующий орган, который вырабатывает административные процедуры, отвечающие местным потребностям и интересам. Этот орган финансируется за счет средств, образуемых из взносов лиц, обращающихся за выдачей разрешения на практическую работу или за его возобновлением. Выдача разрешений, или лицензирование, также обеспечивает социальным работникам их долю в выплатах со стороны третьих лиц и организаций, например, «Синего креста» и организаций содействием здравоохранению. Учитывая число социальных работников, занимающихся частной практикой, выгода от лицензирования весьма значительна для профессии в целом.

3.2. Социальная работа как профессия

3.2.1. Специализация как основа зарождения и новых профессий

Сложность современного общества, бурное развитие знания и связанная с ним потребность в специализации, наличие институционализированной базы для продолжения обучения, а также рост психологических, социальных и финансовых возможностей, даваемых профессиональным статусом, — все эти факторы способствовали зарождению и распространению в XX в. целого ряда новых профессий. Если в прошлом веке Джон Стюарт Милль мог утверждать, что «университеты не являются местом профессионального обучения», то сегодня почти невозможно найти крупный университет, который не давал бы профессионального образования. Многочисленные государственные органы удостоверяют, лицензируют и регистрируют все возрастающее количество профессионалов. Трудно представить себе современное индустриальное, урбанистическое и информационное общество без специализированных профессиональных групп, компетентных в разных областях социально значимой человеческой деятельности.

Профессия основывается на специализированной массе теоретических знаний, которые передаются при помощи системы сложной подготовки. Представители профессии, связанные сетью общепринятых норм и моральным кодексом, являются экспертами в своих областях практической деятельности и признаются таковыми обществом в целом. Считается, что профессионал должен обладать чувством уверенности, способностью самостоятельно регулировать свою деятельность, стремлением предоставлять услуги и понимать работу скорее как призвание, нежели как способ зарабатывания средств к существованию. В совокупности эти установочные аспекты считаются центральными в профессиональной модели. Исходя из этого, основными характеристиками профессии являются *познавательная, нормативная и монополистическая*. Все другие характеристики являются, в сущности, производными.

3.2.2. Дискуссия о профессиональном статусе социального работника

Социальная работа развилась в основную профессию по оказанию помощи. Как профессия она обладает некоторыми чертами, ставящими ее особняком от более старых, традиционно це-

нимых профессий. Клиентами социальной работы обычно являются представители слабых, уязвимых, экономически необеспеченных слоев населения. Из-за постоянного контроля, являющегося неотъемлемой частью профессиональной деятельности в организациях социальной работы, отдельные работники не получили полной профессиональной автономии.

Хотя рост частной практики является одним из направлений, достойных внимания, социальная работа, подобно преподаванию, организаторская профессия, и социальные работники несут двойную ответственность перед нанимателем и перед клиентом. Изменяющаяся природа профессиональной деятельности предоставляет социальной работе возможность играть роль образца в пересмотре и модернизации критериев профессионализма.

Стремление к изменению основ жизни общества является еще одной характерной чертой социальной работы. Компоненты социального действия и социального изменения в рамках философии социальной работы иногда не согласуются с культурой и стилем профессионализма. Хотя временами и возникает несоответствие между традиционным поведением профессионала и выступлением социальных работников за изменение основ социальной жизни, стремление к социальному реформированию не может считаться не совместимым с профессионализмом.

Профессионализм и творческое использование знаний из тщательно отобранных источников сами могут стать средствами разумных социальных изменений. Профессиональный статус означает общественное признание компетентности социальных работников, и если правильно использовать такое признание, то можно влиять на важные общественные решения, затрагивающие планирование, предоставление социальных услуг и руководство ими.

Проблемой, связанной с общественным пониманием социальной работы как профессии, является расширительное использование понятия «социальный работник».

Парапрофессионалы (включая технических специалистов и помощников по социальному обслуживанию, чья трудовая квалификация основывается на жизненном опыте или на образовательной подготовке в других областях, отличных от социальной работы) часто относятся к категории социальных работников наряду с профессионально подготовленными людьми, получив-

шими степень бакалавра или окончившими курс обучения по официально утвержденной программе образования в области социальной работы. Несмотря на это, социальная работа получила общественное признание.

3.3.3. Социальная работа и гуманитарные услуги

Термин «гуманитарные услуги» стал в последние годы популярен. Он обозначает такие социальные услуги, как образование, здравоохранение, психотерапия, жилищное строительство, благотворительность, консультации, услуги для престарелых, уход за умственно отсталыми, отдых, исправительные заведения и органы правосудия, услуги семьям, уход за детьми, услуги для людей с физическими и умственными недостатками, профессиональная реабилитация и т. п. Услуги, предназначенные для защиты или восстановления благополучия граждан, обычно дополняют помощь семье и рыночные механизмы их получения. Как универсальные услуги, так и услуги для отдельных групп с различными потребностями попадают в число гуманитарных услуг.

Обычно термины «гуманитарные услуги», «социальные услуги» и «гуманитарные ресурсы» используются как взаимозаменяемые. Профессионалы, занятые в любой из этих сфер, называются, таким образом, профессиональными работниками в сфере гуманитарных услуг. Однако те из них, кто находится внизу иерархической профессиональной лестницы, возможно с целью укрепить свое социальное положение используют это определенное чаще, чем профессионалы, уже имеющие высокий социальный статус (например, судьи и врачи).

3.3.4. Административное управление в социальном обеспечении

По мере расширения и усложнения системы социального обеспечения усиливалось понимание необходимости соответствующего контроля и управления. Все яснее проявлялась потребность в управленческих кадрах, способных решать социально-политические вопросы, обладающих не только сугубо техническими навыками, но и вникающими в содержательную сторону и этические аспекты социальной работы.

Административное управление рассматривается как один из основных методов практической деятельности в социальной сфере, но в более широком плане включает также ответствен-

ность за достижение целей и эффективное функционирование организации. Управленческий персонал делит ответственность с руководителями общественных организаций, больниц и учреждений образования еще шире — с руководителями сектора частных и полуофициальных организаций, предоставляющих социальные услуги.

Обсуждая проблемы управления, современные авторы выделяют структурные и поведенческие аспекты, рационально-технические элементы, ресурсы, ограничения со стороны окружающей среды, а также политический контроль. Управление — это, по сути, политический процесс на основе дефицита, в ходе которого устанавливается, когда, как, кому и почему предоставляются услуги. С учетом данного обстоятельства управление приобретает все более важное значение в качестве ядра, основного метода всей социальной работы.

В рамках отдельной организации управление представляет собой совокупность следующих процессов:

- формулирование политической линии и представление ее в виде оперативных целей;
- разработка программы и руководство ее реализацией;
- организация финансирования и обеспечение ресурсами;
- руководство деятельностью организации и взаимодействие между организациями;
- руководство и контроль за персоналом;
- выполнение представительских функций и связь с общественностью;
- просветительство;
- контроль, оценка и внедрение инноваций с целью повышения эффективности работы.

В организациях, занятых социальным обслуживанием, управленческая деятельность направлена на повышение эффективности оказываемых услуг в соответствии с общественными ценностями и законами. При этом она во многом обуславливается такими факторами, как географическое положение, клиентура, технология и профессиональная идеология. Предполагается, что управление осуществляется несколькими людьми на разных уровнях организационной структуры. Число людей, которые разделяют между собой ответственность за управление, зависит от масштаба деятельности и структуры организации.

Соответственно управление, помимо управленческой деятельности, направленной на координацию, контроль и интеграцию функций агентства, предполагает также выработку политической линии и системы оказания услуг. В сферу ответственности администратора входит переложение политической линии в конкретные программы, равно как и их обновление и корректировка.

Функции управления осуществляются через ряд взаимосвязанных видов деятельности. В их число входят:

- постановка и ранжирование целей;
- планирование способов достижения целей, в том числе обеспечение необходимыми материальными и нематериальными ресурсами;
- контроль и координация деятельности членов организации;
- обсуждение и решение проблем;
- развивающийся и управляемый персонал;
- установление связей и информационное обеспечение;
- контроль за качеством и количеством услуг, предоставляемых клиентам;
- оценка будущих потребностей организации;
- выполнение представительских функций организации во внешнем мире.

Эти виды деятельности осуществляются на различных уровнях. Так, на институциональном уровне организация взаимодействует с внешней средой в целях выполнения своих задач, получения ресурсов, осуществления коммуникативных или представительских функций. Деятельность на управленческом уровне включает планирование, разработку проектов, руководство, распределение сил и средств, координацию, информацию, контроль, внесение коррективов и оценку. На техническом уровне осуществляется сбор и обработка данных о количестве клиентов, совершенствование, налаживание и интеграция технологического процесса, контроль за персоналом и повышение его квалификации, контроль и оценка качества, расширение ассортимента услуг и совершенствование форм их предоставления. Хотя каждый из этих уровней имеет свои специфические функции, наблюдается и определенное их совпадение. Более того, действия и способы их осуществления на одном уровне оказывают непосредственное влияние на управленческое поведение на других уровнях.

Динамичное руководство и управление играют решающую роль в вопросе выживания и эффективного функционирования органов социального обеспечения в часто меняющемся и далеко не всегда благожелательно настроенном окружении. Такое управление должно основываться на знаниях об эффективном управлении, а также на личных убеждениях. Сюда относятся вопросы этики и морали, которые должны согласовываться с основными ценностями демократического общества.

3.3.5. Государственные и частные службы социальной помощи в США

В 1962 г. конгрессом были приняты поправки к Закону о социальной защите, согласно которым социальные службы должны работать с людьми, нуждающимися в материальной помощи.

Поправки 1962 г. исходили из того, что недостаточно давать деньги материально зависимым лицам. Более того, зависимости человека от источника материальной помощи следует избегать, а когда это невозможно, надо лишь помочь в процессе реабилитации. Как возможное решение этой проблемы рассматривались меры по укреплению семьи. Поправки требовали от штатов создания специальных служб по реабилитации людей, живущих на пособия, по укреплению семьи и увеличению способности граждан к независимой жизнедеятельности. Поправки заключались в следующем:

- штаты обязаны определить, какое количество людей будет заниматься непосредственно оказанием помощи, причем необходимо, чтобы один человек был занят не более чем 60 случаями;
- люди, оказывающие помощь, должны давать консультации по решению возникшей проблемы и, если это необходимо, направлять человека в другие агентства по оказанию социальной помощи;
- план социальной работы должен учитывать каждого взрослого человека или семью;
- каждые шесть месяцев следует посещать патронируемые семьи и проверять, по-прежнему ли эта семья нуждается в социальной поддержке.

Поправки 1967 г. содержали два положения, оказавшие существенное влияние на дальнейшее развитие системы предоставления государственной помощи.

Первое из них — это требование к штатам разделить функции государственных и негосударственных служб помощи.

Второе положение поправок 1967 г. разрешило получение услуг от других агентств, что дало возможность правительственным агентствам подписывать контракт с добровольческими организациями для обеспечения помощи нуждающимся людям. Во многих случаях расходы по договорам оказывались намного ниже, чем содержание большого штата работников для оказания прямой помощи. Кроме того, добровольческие некоммерческие агентства часто имели опыт, который отсутствовал у государственных служб. Они также были более эффективными в определении характера помощи нуждающемуся человеку и более доступными для населения.

Помимо поправок к Закону о социальной защите 1962 г. и 1967 г. за период между 60-ми и 70-ми годами были приняты и другие важные законодательные акты по оказанию социальной помощи. Хотя программы, действующие по этим законам, обслуживали зачастую тех же клиентов, что и программы, основанные на поправках, они были рассчитаны на оказание помощи более широкому кругу людей. При этом во многих случаях доход не был критерием для определения людей, нуждающихся в помощи.

Следует обратить внимание на следующие три области действия этих программ:

1. В области психического развития Общественный акт об умственном здоровье 1963 г. и последующие поправки к нему привели к образованию центров, которые обеспечивали решение таких задач, как забота о пациенте, его окружении, неотложная помощь, госпитализация, консультации и обучение. Каждая из этих программ включает в себя множество служб, как, например, занимающихся индивидуальной терапией, занимающихся семейной терапией, консультированием и др. Поправки 1975 г. привели к созданию дополнительных служб для детей, стариков и т. д., в которых ощущалась острая потребность.

2. Благополучие детей было другой важной областью приложения усилий указанных программ. Соответствующие службы занимались брошенными детьми, убегающими из дома подростками, детьми, употребляющими алкоголь, наркотики.

3. Помощь пожилым и престарелым — еще один пример развития служб социальной помощи в этот период. В соответствии с Законом о пожилых американцах 1965 г. была основана сеть районных агентств для помощи в планировании, развитии и обеспечении программ для пожилых граждан. Районные агентства для пожилых людей стали органами, через которые предоставлялись средства в распоряжение местных агентств. Среди оказываемых пожилым людям услуг была помощь в обеспечении питанием, уборка и ремонт в доме. Хотя на эти услуги не было дополнительных ассигнований, пожилым людям всегда уделялось особое внимание.

4. Была введена система индивидуального подхода социальных служб в оказании социальной помощи и определены следующие основные ее черты:

- система должна быть единой, всесторонней и обеспечивать равный доступ для жителей всех населенных пунктов страны;
- система должна быть доступной для граждан из любых социальных слоев;
- система должна быть независимой, иметь конституционную и политическую поддержку, а также свою финансовую базу;
- действия государственных и добровольческих агентств социальной помощи должны быть четко определены; оба сектора должны стремиться обеспечить широкий доступ к социальной помощи, а также к интеграции, координации действий, контролю за качеством.

У социальных служб в современном западном обществе огромное количество функций, выполняемых людьми различных профессий, включая социальных служащих, психологов, консультантов по трудоустройству, консультантов по проблемам брака и семьи и др. При оказании государственной помощи социальные служащие выполняют различные роли в зависимости от масштаба и направлений деятельности организации, в которой они заняты. Их функции включают:

- прямую работу с отдельным человеком или с группой людей, нуждающихся в помощи;
- организацию и оценку работы служб и разработку программ помощи обществу и его отдельным гражданам;
- управление такими службами и программами и организация взаимодействия между ними.

Для реализации указанных видов деятельности в государственных службах социальной работы в штатах предусмотрены следующие должности:

- консультант, который выслушивает, дает совет и обеспечивает средствами;
- управляющий, который наблюдает за выполнением агентством возложенных на него задач, определяет политику, распределяет средства, выбирает программу действий;
- консультант, который обеспечивает внешний контроль, оценивает программу, выступает как штатный преподаватель;
- консультант, который предлагает клиентам адреса других служб и альтернативных источников помощи;
- посредник, который выполняет связующую роль между агентством и клиентом;
- адвокат, представляющий интересы клиента;
- специалист, оказывающий психотерапевтическую помощь отдельным людям, семьям или группам людей;
- специалист, который ищет нуждающихся людей, не знающих о существовании подобных служб, и затем оказывает им помощь;
- специалист, определяющий и планирующий программы помощи, необходимые обществу;
- активист, выступающий за социальные перемены.

Анализируя изменения в деятельности социальных служб начиная с поправок к Закону о социальном страховании 1962 г., можно отметить следующие основные направления их дальнейшего развития: движение ко всеобщей доступности социальной помощи, движение к большему разнообразию форм оказания помощи, движение к децентрализации предоставляемой социальной помощи и поддержки, движение от федерального контроля к системе, в которой штаты сами планируют и распределяют средства.

При оказании помощи государственным социальным службам должны учитываться экономические, политические и моральные изменения в обществе. Все это, бесспорно, даст в будущем положительный эффект.

Огромное число социальных работников занимаются частной и индивидуальной практикой. Невзирая на неоднозначность оценок, даваемых этому явлению, приблизительно 13 % соци-

альных работников занимаются частной практикой. Она стала самым быстро растущим сектором социальной работы, потому что освобождает работника от бюрократического давления, оказываемого на служащих агентств, приносит профессиональное признание и предоставляет возможности для улучшения финансового положения. Узаконенность частной практики как составной части социальной работы уже не подвергается сомнению.

Критикующие частную практику рассматривают эту форму деятельности как отступление от традиционных профессиональных обязательств перед бедняками и людьми, попавшими в затруднительное положение. Клиентами частников являются, как правило, представители среднего и высшего классов. Клиенты же традиционной социальной работы — слабые и угнетенные — обычно игнорируются частными работниками, так же как ими игнорируется и негативное мнение общественности. Некоторые критики считают, что одновременное внимание к личности и к окружающей среде способствует чрезмерно психологизированному представлению о мире в сфере частной психотерапии. Критики также считают, что частные работники ставят погоню за личными целями выше вопросов социальной справедливости.

3.3.6. Здравоохранение и социальная работа

Подготовка социальных работников для служб здравоохранения. Число социальных работников, занятых в здравоохранении США, начиная с 60-х годов удвоилось и сейчас составляет приблизительно 45 тыс. 45 % членов Национальной ассоциации социальных работников участвуют в программах медицинской или психиатрической помощи.

Успехи службы социальной помощи в области здравоохранения вызвали повышение интереса к специальному медицинскому образованию. В 1975 г. Общество руководителей социальной работы в больницах при Ассоциации американских больниц и Совет по образованию в области социальной работы рекомендовали обеспечить более основательную научную базу для обучения социальных работников и усовершенствовать учебные планы по биологии, психологии и обретению практических навыков. Сочетание растущего количества социальных работников в медицинских учреждениях и уровня их профессионализма в этой области способствовало выработке стандартов современной практики. Американская ассоциация социальных работников здравоохранения и

Ассоциация американских больниц приступили к созданию таких нормативов еще в 20-е годы. Нормативы современной социальной практики в здравоохранении усовершенствованы Национальной ассоциацией социальных работников. В 1982 г. специализированные нормативы для социальных работников в областях, связанных с потерей трудоспособности по возрасту и почечной болезнью в последней стадии, дополнили нормативы социальной работы в учреждениях системы здравоохранения. Более того, многие социальные работники узких специализаций (в частности, перинатальной практики, онкологии и нефрологии) объединились в группы, установившие контакты с национальными специализированными организациями, например, с Американским онкологическим обществом.

Увеличение количества школ, готовящих социальных работников для медицины, отражает растущие требования профессиональных медработников к соответствующей подготовке будущих специалистов в области социальной работы.

Одной из проблем, с которой сталкиваются факультеты социальной подготовки, является создание таких учебных планов, которые отражали бы специфические цели и задачи социальной работы в здравоохранении и давали знания, необходимые для компетентной практики в учреждениях этой системы.

Цели и задачи социальной работы в здравоохранении. Основная задача профессиональных работников здравоохранения — это забота о физическом и психическом здоровье пациента. Что касается социальных работников, занятых в этой сфере, то их задачи могли бы быть сформулированы следующим образом:

1. Оценить психосоциальные стрессы и стрессы, вызываемые воздействием факторов внешней среды, с которыми сталкиваются физически больные пациенты и их семьи, и оказать непосредственную социально-терапевтическую поддержку.

2. Помочь пациентам и их семьям получить максимальную пользу от социальных программ здравоохранения.

3. Создать социальные программы по охране здоровья, включая действенные и приемлемые профилактические программы для населения.

4. Гуманизировать программы лечебных учреждений в интересах пациентов и поставить их на службу обществу.

5. Способствовать всестороннему лечению пациентов в тесном сотрудничестве с врачами и другими медицинскими работниками.

6. Участвовать в анализе сложившегося положения и в разработке мер по улучшению социальной политики в области здравоохранения и планировать ее развитие.

7. Привлекать население к участию в социальной помощи и способствовать повышению уровня его информированности.

8. Оценивать и улучшать социальную медицинскую поддержку, беря на себя инициативу и ответственность.

Чтобы поддерживать социальное функционирование индивидов, семей, общин и социума в целом, система социальной помощи руководствуется в своей деятельности всесторонним целостным подходом к человеку и обществу.

Если прежде в образовании социальных работников основным считались психологические и межличностные элементы этого подхода, то теперь учебный план подчеркивает социальные, культурные, общественные и физические аспекты социальной работы.

Особенности профессиональной деятельности социальных работников в сфере здравоохранения. В середине 80-х годов учебные планы подготовки социальных работников в области здравоохранения были значительно усовершенствованы. Появилось значительное количество учебных программ, разработанных для специализированной подготовки. В основе этих программ лежали определенные общие предпосылки.

Социальный работник привносит свои профессиональные знания и навыки в деятельность медицинских учреждений. Однако, работая в медицинских учреждениях, социальный работник приспосабливается к специфике их целей и задач. Для понимания нужд больного, находящегося в больнице, социальный работник должен знать природу болезни и учитывать множество психологических, социальных и физиологических факторов, относящихся к болезни и уходу за пациентом. Этиологические факторы не всегда просты или очевидны, и социальный работник должен учитывать, что адаптация к болезни — дело не только самого пациента. Исследуя связь между физическим и психическим состоянием, профессиональный социальный работник, занятый в здравоохранении, должен принимать во внимание се-

мейные, этнические и культурные предпосылки, а также социально-экономическое положение пациента.

Социальный работник здравоохранения всегда взаимодействует с врачами различных специальностей, сестрами и другим медицинским персоналом больницы, приобретая соответствующие знания и опыт. Находясь в медицинском учреждении, он должен овладеть терминологией современного здравоохранения.

Сложная система организации, которую предлагают службы охраны здоровья, подвержена влиянию многих взаимодействующих факторов. Чтобы понять работу этих систем, социальному работнику необходим концептуальный подход к организации и набор методик вмешательства в целях защиты и поддержки пациента. Студентам, собирающимся стать социальными работниками здравоохранения, необходимы глубокие знания относительно направлений развития здравоохранения, программ и служб, а также специальные навыки для взаимодействия с системой службы здоровья. Кроме того, они обязаны вникать в суть происходящих в социальной политике изменений, которые влияют на обеспечение служб медицинской помощи.

Помимо этого социальные работники системы здравоохранения должны учитывать личность пациента, обстоятельства его семейной жизни. В своей практической деятельности им следует проводить консультирование больного, его семьи или их друзей и соседей, объяснять им суть социальной политики и их права. Социальный работник больницы должен уметь оказывать услуги, связанные с процессом реабилитации больных после выписки из больницы, что очень важно, поскольку действенная реабилитация — это ключ к выздоровлению пациента.

Развитие специализированной подготовки социальных работников здравоохранения. Несмотря на то что цели, задачи и проблемы, знание которых необходимо для практической деятельности социальных работников в здравоохранении, в достаточной мере изучены, тем не менее остается немало сложных вопросов. В плане развития специализированного образования социальных работников здравоохранения начинающему социальному работнику нужны достаточно разнообразные медицинские знания для практической деятельности в лечебном учреждении. Как лучше организовать такое обучение? Как следует осуществить связь между академической программой и практикой в школе социальной подго-

товки? Какое место в образовании социальных работников должна занять такая специализация? Насколько специфика медицинского учреждения может быть интегрирована в двухгодичную программу подготовки специалиста по социальной работе? Сколько часов следует отвести приобретению практических навыков и практическим занятиям, повышению квалификации? И наконец, поскольку новые технологии делают здравоохранение более сложным, каким образом в образовательный процесс включить овладение знаниями и навыками, необходимыми для понимания узких медицинских специализаций?

В дополнение к традиционному поиску сближения медицинских курсов с практикой социальной работы некоторые школы подготовки социальных работников здравоохранения готовы предложить совместные программы повышения квалификации или включить в планы социальной работы практические курсы, необходимые для оказания помощи пациентам. К тому же созданы консорциумы школ и университетов для совместного обучения студентов преподавателями социальной работы и врачами в клинических учреждениях. Очевидно, наиболее эффективна модель, когда преподаватель-практик высшего учебного заведения работает в учреждении здравоохранения, т. е. когда социальный работник является в то же время профессионалом-медиком.

Существует мнение, что даже очень высокая квалификация преподавателя (на уровне магистра) не обеспечивает студенту адекватного уровня компетенции, необходимого ему как специалисту-практику. Поэтому для продолжения специализированного образования была предложена трехлетняя клиническая интернатура.

3.3.7. Социальная работа с семьей

Социальная работа с семьей в контексте ее исторического развития. Работа с семьей в практике социальной деятельности явилась результатом объединения двух исторически сложившихся тенденций: продолжительных, неоднозначных отношений между социальной работой и семьей и междисциплинарного движения за помощь семьям. Чтобы осознать сложность, многоаспектность и значимость работы с семьей в современной социальной работе, полезно рассмотреть

эту работу в контексте ее исторического развития.

Непосредственная деятельность, касающаяся семьи или решения ее конкретных проблем, началась на базе *обществ милосердия*, позже названных *ассоциациями помощи семьям*. Мэри Ричмонд определяла *семью* как единицу, требующую постоянного внимания. В ее монументальном труде, ставшем первым важным исследованием по решению конкретных человеческих проблем в социальной работе («Социальный диагноз», 1917), семья характеризовалась как единица, которую следует поддерживать и укреплять. «Семья как таковая, — писала она, — продолжает оставаться основным институтом, вокруг которого вращаются наши судьбы». Позднее, в 1930 году, Ричмонд предупреждала, что все положительные результаты, достигнутые в работе с отдельными клиентами, могут пойти насмарку, если социальные работники не будут принимать во внимание семью.

Социальные работники, как эксперты по социальному окружению, приглашались в психиатрические клиники, службы здоровья, школы, вовлекались в движения по оказанию помощи детям. Историки движения за помощь семье обычно не признают, что социальная работа была с самого начала нацелена на семью.

Даже в агентствах, занимающихся проблемами семей, где основной задачей оставался рост ее благосостояния и благополучия, главная цель достигалась с помощью работы с отдельными членами семьи. Членов семей перестали рассматривать как единое целое из-за психоаналитического интереса к отношениям между социальным работником (психоаналитиком) и клиентом и возможности использования этих отношений в лечении. Так, например, в такой области социальной деятельности, как работа с детьми, родители привлекались лишь для того, чтобы дать некоторые сведения о ребенке.

Помимо сильного влияния психологических теорий, существовали и другие факторы, заслонявшие интерес к семье. Прежде всего, семья как потенциальный объект внимания затерялась в исторически сложившемся противоборстве между «внутренним» и «внешним» подходами, в колебаниях маятника приоритетов в отношении к семьям как психологическим или социальным системам, в трактовках и подходах к изменению. Семья как бы попала на стык психотерапии и социальной терапии.

Далее традиционная организация практической работы не оставила места для семьи. Социальные работники, занимающиеся конкретными проблемами отдельного человека, рассматривали семью как маленькую первичную группу, тогда как социальные служащие, работающие с группами, считали семью предметом заботы социальных работников, решающих отдельные проблемы. Наконец, историческое развитие работы с семьей как отдельной практической области могло привести к свертыванию работы с семьей в других областях, поскольку предполагалось, что знания и опыт в вопросах жизни семьи следует концентрировать лишь в нескольких определенных агентствах и не делать их неотъемлемой частью работы всех агентств. Совет по образованию и Национальная ассоциация социальных работников (1979 г.) установили, что семья, дети и первичные группы являются сферой социальной работы. Однако семья может рассматриваться также как одна из центральных проблем таких сфер, как охрана физического и психического здоровья, образование, правосудие и занятость.

Идеологические, организационные и концептуальные характеристики цеха социальных работников препятствовали дальнейшему развитию работы с семьей. В 60-е и 70-е годы, вместо того чтобы развивать знания и навыки работы в своей собственной профессии и продолжать свою давнюю традицию интереса к семье, социальные работники обратились к движению за семейную терапию и к лидерам в других областях, с тем чтобы получить знания о семье и о способах решения ее проблем. В настоящее время социальные работники составляют большинство образованных и опытных специалистов по проблемам семьи и занимают лидирующие позиции в этом междисциплинарном движении.

В теории социальной работы с семьей нашли свое отражение традиционные дисциплины, разрабатывающие вопросы психического здоровья, и другие науки.

Семья как объект социальной работы. Определение семьи имеет большое значение для политики, социальных программ и практики социальной работы. Большинство людей имеет по крайней мере две семьи — семью «здесь-и-теперь», в которой человек живет в данный момент, и семью, из которой он произошел. Определение семьи «здесь-и-теперь» стало проблемой, которая более других расколола Конференцию по проблемам семьи в Белом доме (1980 г.). Если считать семьей лишь супружескую

пару вместе с детьми (как это сегодня и делается), то политика, программы и практическая деятельность, направленные на поддержку таким семьям, будут поддерживать этот образ семьи и ограничивать возможность выбора. Если, с другой стороны, придерживаться широкого определения семьи, то политика, программы и практическая деятельность не смогут защищать и поддерживать определенные, интимные формы жизни, которые сами люди называют семьей.

Хотя широкое определение ставит сложные концептуальные и политические вопросы, мы считаем, что работа с семьей должна быть основана на всеобъемлющем, идущем от самих людей, или феноменологическом определении семьи и должна в этом контексте учитывать и узкое определение. Будем считать, что семья существует, если два (или несколько) человека создали для себя теплую интимную среду существования, которую они рассматривают как семью, окружение, с которым они обычно разделяют общее жизненное пространство, обязанности, разнообразные роли и функции — все, что принято считать частью семейной жизни.

Семья второго типа есть у всех людей. Эта семья психологически важна, независимо от того, поддерживаются ли в ней близкие связи. Из такой семьи человек происходит. Члены семьи связаны кровным (или близким к кровному) родством, как вертикальным (родством поколений), так и горизонтальным; такая семья объединяет всех родственников: живых и умерших, близких и дальних, известных и неизвестных. Мы говорим «близкое к кровному (родство)» потому, что разные семьи и этнические группы устанавливают границы семьи по-своему. Иногда оказывается, что человек происходит более чем из одной семьи, например, в случаях усыновления или повторного брака родителей. В настоящее время структура семьи изменилась и стала более сложной. Это распространяется на родственные связи и связи между поколениями.

Что такое работа с семьей? Общепринятого определения работы с семьей не существует. Многие приравнивают ее к семейной терапии и даже ограничивают ее отдельными методами, которые предполагают рассматривать всех или нескольких членов семьи как единое целое. В более широком смысле, однако,

практическая социальная работа с семьей определяется с точки зрения перспективы.

Работу с семьей можно описать как подход к человеческим существам в плане их отношений с ближайшим и более широким окружением, рассмотрение их с точки зрения их потребности в помощи. Такой подход помещает в центр внимания семью и утверждает ее как «единый предмет интереса». Это отнюдь не значит, что отдельный человек должен быть чему-то подчинен, это даже не всегда означает, что социальный работник должен заниматься всей семьей. Это означает лишь то, что человека можно понять и можно оказать ему помощь только в контексте тех ближайших для него более общих систем, частью которых он является. Важнейшей из таких систем обычно является семья. Это сразу показывает, что семья находится в традиционной области интереса социальной работы, всегда рассматривающей человека в его окружении. Работа с семьей не ограничивается ни семьей и ее членами, ни более широким окружением, которое влияет на характер семейной жизни. Она предполагает, что наиболее важны те взаимоотношения между человеком, семьей и окружением, которые являются существенными не только для отдельных людей или семей, но и для более крупных социальных сил и систем, в которые включена семья.

Специалист, работающий с семьей, может исполнять огромное количество ролей и работать с системами разной величины. Он может быть и автором программ, и социальным аналитиком, и управляющим в агентстве. Однако главным образом он будет сосредотачиваться на непосредственных услугах отдельному человеку, семье или группам. Работа с семьей может вестись также в различных сферах социальной работы, включая здравоохранение, психическое здоровье, благосостояние детей, геронтологию, правовую систему, трудовую деятельность и, конечно, семейные агентства.

Основные подходы и стратегии оказания помощи семье. Современная социальная работа с семьей не может быть понята в отрыве от центральных тем и теоретических достижений в области семейной терапии и смежных областях, в отрыве от деятельности пионеров семейной терапии, а также от различных практических подходов, которые накоплены за годы существования семейной терапии.

Если раньше основными вопросами, касающимися проблем семьи или отдельного человека, были: «что произошло?», «что здесь не соответствует нашим понятиям о норме?», то теперь задают другие вопросы: «каковы взгляды этой семьи на себя и окружающий мир?», «каковы ее система ценностей и типичные взаимодействия?», «что в этой семье поддерживает стабильность и приводит к изменению и что помогает ей успешно взаимодействовать с окружающим миром?». Теоретические достижения, имеющие место в рамках данной, набирающей силу традиции, включают в себя общую теорию систем, кибернетику, гештальт-психологию, различные теории общения и экологические теории. Этим теоретическим достижениям способствовали и шли параллельно с ними эпистемологические сдвиги в физике, биологии, философии, лингвистике, антропологии и социологии — в сущности, почти во всех областях знания. Все это отразилось на социальной работе и семейной терапии, поскольку стремление понять поведение человека скорее в терминах его взаимосвязей с окружающим миром, нежели в терминах замкнутой внутренней сущности стало решающим теоретическим постулатом. Кроме того, в гуманитарных и социальных науках стало еще более очевидно, что люди являются «открытыми системами», влияющими на формирование других и формирующимися в ходе жизни посредством обоюдных и многосторонних взаимодействий с их социальной и природной средой. Именно в контексте этого нарождающегося мировоззрения в начале 50-х годов совершенно спонтанно и в разных частях страны усилиями исследователей и практиков стала развиваться семейная терапия.

Сальвадор Минухин считается одним из основателей теории семейной терапии. Он начал свою работу с семьей в рамках программы для детей-правонарушителей. Именно из опыта этой работы возникла структурная семейная терапия и появилось замечательное исследование «Семьи трущоб» (1967 г.). Впоследствии Минухин возглавил Филадельфийскую детскую клинику, где он, работая в разные годы вместе с Джейн Хейли, Марианной Уолтерс, Гарри Апонте и др., создал один из наиболее крупных и многопрофильных центров. Часто, работая с трудными семьями, находящимися в бедственном положении, Минухин и его коллеги превыше всего ставили взаимоотношения се-

мы с экологической средой, а также структуру и организацию семьи как таковой.

В последнее десятилетие многие социальные работники внесли заметный вклад в развитие семейной терапии в форме исследований, публикаций и обучения персонала. Особо следует отметить Лини Хофман, Моника Макголдрик, Пегги Папп, Элизабет Картер, Ольгу Сильверштейн, Гарри Апонте и Марианну Уолтерс. Кроме того, среди членов Ассоциации специалистов по семейной терапии — небольшой организации, в которую принимаются только те специалисты, которые имеют достаточный опыт в области семейной терапии (в проведении исследований, обучении и т. д.), — социальные работники составляют довольно высокий процент. Аналогичная ситуация имеет место и в Ассоциации специалистов по терапии семьи. Однако многие из ведущих в этой области социальных работников сами считают себя (или же их считают другие люди) не социальными работниками, а семейными терапевтами.

Ход развития семейной терапии несет в себе не только политический, но и гораздо более глубокий идеологический и практический смысл. Основанная на различных подходах, оценках и взглядах ее основоположников, семейная терапия развивалась в виде разных, иногда конкурирующих школ. Хотя в центре внимания всех исследователей находится семья, а также существуют общепризнанные понятия и концепции, какой-то общей и цельной теории или практической технологии не существует. Без сомнения, это вполне нормальная ситуация, та фаза развития, когда молодые ученые ставят под вопрос, углубляют идеи пионеров семейной терапии, осмысливают свои расхождения с ними.

Во-первых, наиболее важное заключается в том, что исследователи семьи, по крайней мере до некоторой степени, разделяют тот взгляд, что человеческое поведение не является исключительно продуктом личности, испытывающей влияние событий прошлого. На поведение в огромной степени влияют устойчивые модели взаимодействия между людьми и окружающим миром. Особенно значимой частью среды является семья. Специалисты в области семьи различаются в зависимости от того, какое значение они придают прошлому либо настоящему, т. е. что считают главным для поведения человека — историю семьи или нынешние взаимодействия.

Во-вторых, семья определяется многими теоретиками как саморегулирующаяся, основанная на определенных правилах система с довольно стойкими моделями поведения, процессами, структурами и развившимися со временем установками. Конфликтное поведение или индивидуальные проблемы одного из членов семьи обычно расцениваются:

- как результат неправильной структуры семьи и организации коммуникаций или неадекватных напряженных отношений с окружающей средой;

- как выполняющие важную роль в сохранении согласованности семейной системы;

- как устаревшее и неадекватное поведение, поддерживаемое неадекватными реакциями членов семьи.

Многие семейные терапевты сомневаются в критерии стабильности и доказывают, что вечное движение и изменение более характерны для семей, чем устойчивость и неподвижность, они утверждают, что саморегуляция семьи не ориентирована на фиксированную нормативную структуру или организацию.

В-третьих, подходы и стратегия оказания помощи семье имеют некоторые различия, но также и много общего.

Специалист, работающий с семьей, может выступать в роли катализатора, руководителя, создателя определенной обстановки и т. д. Специалист не меняет человека или семью. Он лишь помогает создать обстановку, в которой семья сама может захотеть измениться, участвуя в построении новой реальности. В этом процессе роль специалиста состоит в создании «осмысленного шума» или новых коммуникаций, вокруг которых семья может реорганизовать свои взаимодополняющие модели стабильности и изменения. Сначала многие семейные терапевты, находящиеся под воздействием психоанализа, стремились играть активную роль в процессе изменения, происходящем в семье. Сейчас же большинство специалистов стараются свести свое участие к минимуму, будучи уверены, что лучшие результаты могут быть получены при мобилизации внутренних сил семьи. Во время занятий с семьей проводятся круговые опросы, упражнения по общению, в ходе которых клиенты начинают по-новому ощущать себя и находят возможности для изменения.

Большинство семейных терапевтов планируют работу с семьей таким образом, чтобы те изменения, которые обсуждаются

на занятиях, были постепенно внедрены в реальную жизнь клиентов. Это происходит с помощью указаний, заданий или предписаний, которые были получены на очередном занятии. На последующих занятиях обсуждаются результаты действий клиентов.

Семейный терапевт уделяет основное внимание структуре и процессам, происходящим в семейных взаимоотношениях, а не реальному содержанию этих взаимоотношений, он считает то, о чем разговаривают члены семьи, менее важным, нежели то, как они разговаривают. Объектом исследований являются действия и взаимоотношения членов семьи, а не их внутренний мир. Поэтому семейная терапия принимает во внимание прежде всего устойчивые модели взаимодействия в семье, положение различных членов семьи по отношению друг к другу, распределение пространства и времени, невербальные коммуникации.

Существуют различные подходы к работе с семьей среди отдельных специалистов и групп, сконцентрированных вокруг различных обучающих центров. Некоторые из них представляют особые «школы» семейной терапии, другие соединяют в своей работе полезные характеристики разных методов. Различия существуют, например, в том, как рассматриваются взаимоотношения между индивидом и семьей; в представлениях о важности той или иной стороны жизни семьи, об источнике проблемы или симптома, в подходе к целям вмешательства (это может быть решение отдельной проблемы либо серьезное изменение жизни семьи), в продолжительности работы с семьей и т. д. В семейной терапии есть место для различных взглядов.

Практические аспекты социальной работы с семьей. Социальный работник, занимающийся проблемами семьи, хотя и принимает во внимание весь комплекс «личность-среда», однако на первое место в процессе оценки ситуации и вмешательства ставит семью или ближайшее социальное окружение клиента. Как уже отмечалось, роли и функции социальных служащих, занимающихся проблемами семьи, различаются в зависимости от того, какой стороне комплекса «человек-семья-окружение» уделяется основное внимание. Видимо, социальные работники не должны быть исключительными приверженцами какой-то определенной «школы» или подхода, ибо при оказании помощи потенциально полезны все методы работы. В любой семье исторические, структурные, экологические, коммуникативные и даже мифические

процессы происходят одновременно. Социальные работники, основываясь на некоторых критериях, могут выбрать, какому из аспектов надо уделить особое внимание в данном конкретном случае и когда следует перенести акцент с одного аспекта на другой в процессе работы с семьей. Однако социальный работник должен постоянно следить за качеством и последовательностью своей работы.

Первое, на что должны обратить внимание социальные работники при экспертной оценке ситуации и вмешательстве, — это изучение окружения семьи, согласованности либо несогласованности взаимодействия семьи и окружения. Выросший из экологических принципов и концепций, этот подход ориентирован на создание гибкого представления о взаимосвязи между семьей и ее окружением. Необходимые оценки могут быть получены с помощью экологической карты. Главной целью социального работника и семьи является достижение согласованности между семьей и ее окружением; она может быть достигнута, если семье будет оказываться помощь в приобретении различных товаров, пользовании услугами, если ей помогут вписаться в социальное окружение. Стратегии вмешательства должны фокусироваться преимущественно на изменении окружения, среди них — использование имеющихся возможностей и поиск новых ресурсов, услуги брокеров, адвокатов, а также тех специалистов, которые могут помочь семьям наилучшим образом использовать окружающую среду. Основной целью экологической работы с семьей является изменение отношений между семьей и ее окружением, с тем чтобы члены семьи имели большую власть и контроль над основными областями их жизни.

Специалист, установив, что между семьей и ее окружением существуют устойчивые взаимоотношения, может помочь семье воздействовать на окружающие ее системы следующим образом:

- раскрыв неравные или безответные отношения;
- проведя переговоры о товарах и услугах;
- укрепив слабые или неадекватные связи потенциально не ладящих с другими людьми и социальным окружением;
- помогая семье наилучшим образом воспользоваться преимуществами общины и людей, которые ее окружают, например, с помощью планирования времени и пространства;

- укрепляя семью и согласие в семье с помощью создания определенных семейных ритуалов.

Вторым очень важным направлением изменения является система связей между поколениями, представленными в семье. Если исходить из того, что на человека и его сегодняшнюю семью во многом влияют такие связи, изучение этих влияний проливает свет на сегодняшнее состояние и жизнь семьи. Далее связи между поколениями, их потенциал могут быть мобилизованы на позитивное изменение. Источником информации о связях между поколениями является *генеграмма* — семейная карта с родственными связями, на которой бывает отражена вся история семьи, причем карта может быть организована таким образом, что по ней нетрудно проследить все основные события в жизни семьи.

Генеграмма создается и расширяется методом опроса, который отражает систему убеждений и взглядов разных поколений, принципы жизни и взгляд семьи на окружающий мир. Будучи сродни методам этнографических исследований, метод опроса должен побудить членов семьи узнать и поддержать семейную культуру, помогающую им осознать самих себя и свой мир. Такие опросы могут позволить внимательно исследовать семейные мифы, легенды, ритуалы, некоторые символические действия, а также образ мысли и убеждений, которые являются приоритетными в данной семье, и даже особый язык общения, понятный только этой семье.

В некоторых ситуациях главным является изучение рождающихся в семье отношений, которые могут быть основной целью изменения. Социальные работники, работающие с супружескими парами, семьями или целыми группами людей, помогают им стать исследователями, а иногда и настоящими экспертами генеалогии своей собственной семьи. В результате после такого рода исследований клиенты учатся тому, как изменить существующие отношения внутри семьи. Социальный работник помогает клиентам изучить различные возможности поведения, предлагает различные стратегии изменения отношений с членами семьи, обеспечивает поддержку и помогает отслеживать результаты. Даже в тех ситуациях, когда такое глубокое изучение истории семьи не требуется, некоторое знакомство с ней может оказаться полезным, если семья попала в критическую ситуа-

цию или если социальный работник сталкивается с проблемой, которая, на его взгляд, не может быть быстро разрешена, да и во многих других ситуациях.

Третьим направлением, требующим определенного внимания, является современное состояние самой системы семьи. Отталкиваясь от конкретной ситуации, социальный работник может выбрать тот аспект работы с семьей, на котором, по его мнению, надо сосредоточиться. Чтобы уяснить проблему клиента, надо принять во внимание его потребности, опыт, а также опыт и теоретическую базу социального работника, его представление проблемы, сроки, в которые она должна быть разрешена, культурный уровень семьи, принадлежность семьи к какому-либо классу, предшествующий опыт общения с социальными службами, структуру семьи и многое другое. Изменения в семье являются настоящими, если:

- семья плохо организована;
- имеются недолжные или неправильные границы между семьей и окружающим миром или между членами семьи, между представителями разных поколений, разного пола;
- в семье наблюдается распад иерархии;
- был создан ошибочный треугольник или союз, например, если ребенок заменяет одного из взрослых в супружеской системе.

Множеству семей и супружеских пар можно помочь, если уделить достаточное внимание процессу семейного общения. В семье со строгими правилами или в той семье, где поведение одного из ее членов является экстремальным или жестоким, для того чтобы создать основу для изменений, необходимы более сложные подходы.

Структурные, организационные и коммуникативные стороны системы семьи оцениваются с помощью наблюдений и других методов. Социальные работники, считающие основной сферой своей деятельности семью, стараются быть активными и человечными при общении с клиентами в попытках повлиять на сложившиеся годами стереотипы семейных связей как на официальных встречах с клиентами, так и во время домашних визитов. Социальный работник пытается создать атмосферу, в которой семья будет по-новому ощущать как саму себя, так и окружающий мир.

При работе с системой семьи одним из вопросов, привлекающих особое внимание, является изменение жизненного цикла. Всякое такое изменение нарушает организацию семьи и вызывает противодействие. Часто это происходит из-за неспособности пойти на необходимые изменения, предназначенные для стабилизации шаткого жизненного равновесия. Дж. Хейли (1980 г.), например, применяла свой подход к семьям, в которых молодые люди не могли «покинуть дом», а Э. Картер и М. Макголдрик (1980 г.) внесли огромный научный вклад в этот вопрос изданием своей работы о цикле семейной жизни.

3.3. Организационные аспекты социальной работы

3.3.1. Организационные модели социальной работы

Организации, оказывающие социальные услуги, имеют ряд отличительных черт. Прежде всего, они работают с теми людьми, которые являются как бы «непосредственным материалом» в их производственном процессе. Конечный результат, служащий обоснованием существования такого рода организаций, заключается в защите, упрочении и повышении благосостояния людей, которых они обслуживают.

Существуют две организационные модели, по которым можно составить представление о взаимосвязях между этими компонентами. Централизованная форма применяется в тех случаях, когда текущая работа является повседневной, повторяющейся, хорошо освоена персоналом, цели четко определены, а исходный материал стабилен и однороден. Децентрализованная модель больше подходит для организаций, имеющих дело с разнообразным исходным материалом или решающих нетрадиционные задачи. В этих условиях сотрудники должны иметь возможность действовать по своему усмотрению, поскольку заранее сложно предусмотреть все варианты их действий.

В случаях, когда на запросы клиентов приходится реагировать немедленно, при личном общении, необходим демократический стиль руководства, предусматривающий участие в обсуждении проблем и рассредоточение полномочий при принятии решений. Если же ставится задача воздействовать на поведение клиента, то нужны особенно широкая свобода выбора и применение наиболее эффективных средств. Решения в этих случаях зависят от способности персонала правильно учитывать изменившиеся об-

стоятельства, а управление должно заключаться в помощи сотрудникам найти себя в контексте организационных и профессиональных задач. Чем больше та часть вложений в программу, которая отводится на работу с кадрами, тем вероятнее достижение цели.

3.3.2. Теоретические аспекты организации служб, оказывающих социальные услуги

С организациями, оказывающими различного рода социальные услуги, связано множество часто противоречащих друг другу теорий, представляющих различные взгляды на деятельность социальных служб.

Классическая школа. Принятая классической школой теория организации ставила во главу угла формальную структуру. В классическом очерке о бюрократии М. Вебер предложил идеальную модель формальной, разумно организованной структуры, выведенной из юридических и рациональных посылок. По его мнению, бюрократическая структура представляет собой наиболее эффективное средство мобилизации ресурсов и власти. Юридическая власть рассматривается им как основа полномочий, которые находят свое формальное выражение в четко обозначенной иерархии учреждений и осуществляются с применением наиболее целесообразных процедур. Организация управляется на основе установленного порядка, базирующегося на конкретных знаниях. Идеальной бюрократической структуре присущи единоначалие, высокий уровень специализации, внеличностные отношения между ее членами и некие априорные качества, необходимые для получения прерогатив, связанных с должностью.

Школа научного управления. Отцом школы научного управления, которая рассматривает организации как эффективные инструменты производства товаров и предоставления услуг, считают Ф. Тейлора. Его последователи пытались вывести точные законы, управляющие деятельностью каждого работника, основываясь на точном анализе, экспериментах и измерениях параметров деятельности организации. В рамках этой методики изучались затрачиваемое время и операции, чтобы определить, какое сочетание работника и машины является оптимальным для выполнения задачи. Полученные результаты определяли необходимые организационные мероприятия. Основная задача организа-

торов заключалась в том, чтобы заставить наемного работника сосредоточиться на порученном ему конкретном задании.

Школа человеческих отношений. Школа человеческих отношений возникла как реакция на теорию Ф. Тейлора. Она подчеркивала роль неформальных социально-психологических компонентов организации. Школа человеческих отношений приобрела известность в 50—60-х годах. В центре внимания этой школы были поведение человека, неформальные групповые связи внутри организации, всячески подчеркивалась роль рабочего коллектива и его воздействие на эффективность организации. Считалось, что организаторы производства должны внимательно относиться к неформальным организациям, т. е. к тем социальным отношениям, которые возникают между работниками в естественно сложившихся группах. Упор делался на людей, а не на машины, на согласие, а не на механическую исполнительность.

Современные теории. Теория научной организации труда и теория человеческих отношений подчеркивали каждая лишь одну из граней организационной работы. Современные же теории стремятся интегрировать формальные и неформальные механизмы деятельности организаций таким образом, чтобы в результате отследить типы их взаимовлияния. Считается, что функциональная организация — это сложный синтез динамичных структурных и межличностных процессов, где переплетаются элементы рациональности и эффективности. Основной современной школой является структуралистская, или системная. Соответствующий подход рассматривает организацию как социальную систему, состоящую из взаимосвязанных частей (подсистем), взаимодействующих и уравнивающих друг друга. Сторонники структурализма считают, что всякая деятельность нацелена на сохранение и защиту системы, которая имеет политическую природу и подвержена конфликтам и деформациям. По их мнению, распределение власти является главным источником конфликтов, поскольку именно оно находится в центре социальных процессов, регулирующих распределение ресурсов и контроль над ними, контроль над людьми, принятие решений, выработку политики и формирование целей организации.

3.3.3. Цели и деятельность организаций по оказанию социальных услуг в современном обществе

Цели организации. Организации, занимающиеся социальными услугами, призваны выполнять задачи, совпадающие с основными функциями общества. Как определяются их цели, которые могут быть программными и тактическими? Официальные цели представляют собой переложение законодательства и политической линии в области социальной поддержки на язык программных действий. Официальные, программные цели содержат ценностные предпочтения, а также идеологические и теоретические представления о проблемах и нуждах людей. Организация формулирует для себя цели, и исходя из этого ее будут оценивать и спрашивать с нее отчет. Они обозначают спектр человеческих проблем и потребностей, находящихся в сфере юридических прерогатив организации, а также наиболее целесообразные стратегические способы, позволяющие добиваться результата.

Поскольку необходимо удовлетворить запросы различных контингентов клиентов, организации обычно имеют несколько целей. Они могут быть совместимыми либо несовместимыми, и иногда им умышленно придается расплывчатая, неопределенная форма, позволяющая примирить различные интересы.

Цели организации подразделяют на два типа в зависимости от их функционального предназначения. **Транзитивные (переходные) цели** включают воздействие программы или услуги на внешнюю среду, иначе говоря, изменение или сохранение определенной ситуации. Эти цели, обыкновенно составляющие основной смысл существования организации, сосуществуют с **рефлексивными целями**, обеспечивающими выживание организации. Эти последние цели принимают форму мотива, побуждающего всех членов вносить адекватный вклад. Так, переходная цель общинного центра может заключаться в сокращении юношеской преступности в районе путем создания условий для отдыха и учебы. Чтобы поддержать собственное существование как организации, центру необходимо иметь рефлексивную цель, заключающуюся в изыскании средств и других необходимых ресурсов. Для достижения успеха организация должна поддерживать динамичное равновесие между этими целями, хотя оценивать ее будут прежде всего в связи с транзитивными целями, поскольку через них организация отрабатывает выданный ей обществом мандат.

Организации социальных услуг существуют в меняющемся мире общины. Приходится изыскивать, удерживать и отстаивать поступление средств из государственных и частных источников по мере того, как интересы и приоритеты общины смещаются с одной проблемы или потребности на другую. Изменяются юридические требования, регулирующие деятельность организаций. Новую направленность получают методы оказания услуг, причем это не всегда совпадает с желаниями потребителей. Ощущая в этих условиях угрозу своему существованию, социальные организации вынуждены изучать внешнюю среду и приспособляться к бесчисленным вариантам давления извне. Решающее влияние остается за теми кругами, от которых зависит непосредственное выделение финансов, среди государственных источников — это Министерство здравоохранения и социальных услуг, департаменты социального обеспечения в штатах, общинные советы психического здоровья. В частном секторе средства поступают от различных программ, фондов и за счет взносов клиентов. Юридическое узаконение своей деятельности организация получает через государственные акты или от частного попечительского совета. Органы, наделяющие организацию юридическими прерогативами, дают оценку ее деятельности и подтверждают ее целесообразность.

Организация, оказывающая социальные услуги, не может существовать без клиентов. Клиентура заслуживает всяческого внимания в плане ее сохранения и расширения. Еще один важнейший фактор, от которого зависит успех многих программ, — наличие вспомогательных услуг. Так, например, агентство по обслуживанию детей нуждается в больнице для лечения своих клиентов, а центр, действующий в общине, обращается к ближайшим церквям в поисках добровольцев для выполнения своих программ. Среди таких вспомогательных форм взаимодействия между организациями может быть взаимное направление клиентов и выделение обученного персонала.

Возможные формы взаимоотношений организаций с внешней средой образуют некий континуум. На его первоначальном этапе агентства почти не соприкасаются между собой, и, следовательно, у них нет необходимости принимать во внимание существование друг друга. Некоторые организации в этой ситуации могут установить между собой устойчивое взаимодополняющее

сотрудничество. Это мирная, стабильная среда. Промежуточный вариант характеризуется определенным уровнем нестабильности и конкуренции, в результате чего при планировании собственных действий приходится учитывать возможные шаги или противодействие других организаций. Чтобы достичь большей предсказуемости поведения партнеров, можно попытаться заключить соответствующее соглашение, создать совместные или координирующие органы типа планового совета общины. В определенных же случаях агентства могут обнаружить, что находятся в весьма неустойчивом окружении с постоянно меняющимся характером взаимоотношений, нестабильностью в распределении сфер влияния и ресурсов. Ход событий малопредсказуем, а получение средств сопряжено с острой конкуренцией. В такой ситуации цели и характера услуг, оказываемых агентством, могут претерпеть значительные изменения. Создание в рамках общины координационных структур способно снизить неустойчивость и стабилизировать деятельность конкурентов на той территории, где они функционируют. При этом взаимодействие, доверие и сотрудничество между организациями в значительной мере зависят от того, достигается ли согласованность в отношениях между агентствами под нажимом сверху (со стороны финансирующей организации или законодательного органа) или же на добровольных началах.

Таким образом, можно выделить четыре типа отношений между организациями:

- добровольные, нерегламентированные;
- добровольная координация на основе соглашений;
- регламентированные отношения (вынужденные контракты без согласования механизма принятия решений);
- обязательная регламентированная иерархическая координация.

Отношения, основанные на принципе добровольности, оставляют каждому участнику право выйти из соглашения, если потери для него будут превосходить получаемые выгоды. В тех случаях, когда связи носят обязательный характер, вышестоящая организация может настаивать на том, чтобы агентства взаимодействовали независимо от их желаний, и сделать их взаимодействие условием одобрения их бюджета. Агентство, существование которого зависит от данного источника средств, лишено

выбора и должно участвовать в соглашении, даже если это противоречит его интересам. Если же между участниками возникнут острые разногласия, такое обязательное соглашение может оказаться подорванным, распаться или уступить место иерархической системе, в которую будут принудительно объединены отдельные программы.

Наиболее регламентируемым является такой тип отношений, когда диктуются связи и цели. Так, окружной совет по психиатрическим больницам может наблюдать за программами услуг на своей территории, иметь право определять потребность в услугах, решать вопросы об их предоставлении, заключать контракты и давать дотации на определенных условиях, оценивать программы и планировать дальнейшую работу. Отдельные агентства зависят от центра в отношении ресурсов и должны подчиняться его требованиям, но взамен получают большую предсказуемость в смысле предоставления финансовых средств, клиентуры и дополнительных услуг от других организаций в данном районе. Таким образом, окружение, в котором действует социальная организация, оказывает на нее значительное воздействие.

3.3.4. Организационная структура социальных служб

Разделение труда и координация являются ключевыми аспектами внутренней организационной структуры и предполагают целенаправленный контроль за ходом работы, который позволяет поддерживать ее эффективность. Организационная структура представляет собой административный механизм, предназначенный для того, чтобы сбалансировать дифференциацию, порожденную разделением труда, с интеграцией и координацией, необходимыми для выполнения поставленных задач. Одним из важнейших аспектов структуры является *централизация* — комбинация сосредоточения и распределения полномочий в принятии решений внутри организации. Концентрация власти в высшем эшелоне отражает высокую степень централизации. Чем больше количество персонала, участвующего в принятии решений, и чем больше сфер, в которых это участие осуществляется, тем более децентрализованной является организация. Организации со строго централизованной иерархией получили название бюрократических. Организации с децентрализованной или коллегиальной структурой с упором на совместный процесс руководства называли небюрократическими.

Отметим, что по мере роста организаций и повышения уровня квалификации их персонала высшим руководителям становится все труднее держать в своих руках все функции, связанные с принятием решений. Таким образом, децентрализация отчасти порождается необходимостью; она культивирует качества, необходимые для того, чтобы организация могла успешно приспосабливаться к различным ситуациям, прививает людям чувство сопричастности к ее целям. Более активное участие работника в принятии решений понижает чувство отчужденности от труда, неудовлетворенность работой, вызывает уважение к руководителям, повышает производительность труда и улучшает взаимные контакты. В социальных организациях проблема власти и стиля руководства осложняется неопределенностью целей программ и применяемых методов, частой сменой персонала и клиентов и неустойчивостью окружающей среды. Эти организации представляют собой «свободно сконструированные системы», компоненты которых не слишком точно и тщательно подгоняются друг к другу. Деятельность сотрудников контролируется слабо. Руководители зависят от своих подчиненных в получении информации, необходимой для направления работы организации. Для достижения успеха здесь полезнее профессионализм, чем бюрократический контроль. В социальных организациях нельзя заранее предсказать, как будут развиваться отношения между сотрудником и клиентом, и это обстоятельство можно преодолеть только на основе взаимодействия между сторонами, а не опираясь на официальную административную структуру. Общий успех такой организации зависит от чувства профессионального долга и здравого смысла сотрудников, работающих непосредственно с клиентами.

Подводя итоги, можно сказать, что участие в принятии решений соответствует потребностям персонала, способствует эффективности существующих процедур, улучшает моральное состояние сотрудников и их удовлетворение результатами своего труда, облегчает решение стоящих перед организацией задач, стимулируя производительность и качество труда, сводя до минимума возможные сбои в работе. Сопричастность приносит радость от работы, улучшает общее настроение, повышает сплоченность сотрудников, и заинтересованность персонала в клиентах и результативность работы с ними, точность информации, необходимой для принятия решений.

3.4. Особенности технологии оказания социальных услуг

Отличительная черта социальных организаций состоит в том, что они обслуживают людей, помогая им измениться, развиваться или сохранить себя. Способы действий здесь могут быть так же разнообразны, как и сам исходный материал и будущие результаты. Задачи, требующие решения для достижения целей, и необходимые действия представляют собой технологию. Технология — действия, совершаемые индивидом над объектом в целях его изменения с применением или без применения орудий и механических приспособлений. Объектом или «сырьем» могут служить живое существо, в том числе и человек, или неодушевленный предмет. Этот взгляд на деятельность организации включает несколько компонентов: изменчивый или устоявшийся характер задач, предсказуемый диапазон поиска в нестандартных ситуациях, однородность или разнородность исходного материала. Сравнение социальных организаций может проводиться исходя из таких посылок, как особенности клиентов, с которыми им приходится работать; знания, используемые в процессе этой работы; характер взаимодействия между сотрудником и клиентом; контроль, осуществляемый клиентом по отношению к используемым процедурам, а также организация и последствия деятельности персонала.

Стандартизация задач рабочего процесса становится возможной, когда они носят рутинный, предсказуемый характер, а исходный материал единообразен. В других случаях задачи могут вытекать из конкретной ситуации и потому быть весьма разнообразными. Поиск альтернативных решений приходится вести в широком диапазоне, без достаточной определенности, а исходный материал весьма разнороден. Главным в технологии социальных услуг становится адекватная оценка клиента и его потребностей. Существовала точка зрения, что в принципе все клиенты одинаковы, разница заключается лишь в характере и степени их немощности и необходимых услугах, и потому все действия организации должны исходить из этих особенностей. Потребности людей могут различаться по типам (отсутствие пищи, жилья, медицинской помощи) и степени (от необходимости оказания широкой помощи до минимальной и от долгосрочной до временной). Исходя из этих вполне определенных категорий, могут планироваться и осуществляться весьма конкретные меры.

Другой подход диктуется скорее различиями, нежели сходством клиентов. Клиенты рассматриваются как индивиды, чьи неповторимые черты, характеристики и цели должны находиться в центре внимания, так что планировать действия нужно в каждом отдельном случае, а не для целых категорий. Очевидно, в этих условиях для эффективного вмешательства необходимы разносторонняя подготовка персонала и широкий диапазон профессионального мастерства.

Социальный работник стремится к адекватной реакции на конкретную потребность клиента. Если задача ему знакома, его действия будут быстрыми, не требующими долгих раздумий. В незнакомых условиях поиск подходящего решения потребует времени. Он может быть рутинным, в форме обращения к литературе или к руководителю, а может быть и неформальным, основанным на интуиции, на методе проб и ошибок, на опыте, профессиональном суждении и т. д. Во внимание должны быть приняты возможные изменения в техническом исполнении и в исходном материале. Клиент и ситуация могут восприниматься как нечто стабильное, единообразное и доступное для понимания, а могут рассматриваться как явления многоплановые, нестабильные, недостаточно понятые. Точно так же технология вмешательства может быть рутинной и лишь слегка видоизменяться, а может предусматривать нестандартные ситуации и поиск новых решений.

Организации стремятся привести в соответствие применяемую ими технологию и структуру. Когда задачи, исходный материал и события можно предвидеть, есть возможность планировать действия заранее и отдельные работники в меньшей степени нуждаются в самостоятельности. И напротив, организации, часто встречающиеся с исключительными ситуациями, касающимися их клиентов или методов помощи, в меньшей степени могут заранее конкретизировать свои действия. Поэтому координация должна осуществляться скорее через взаимодействие, обратную связь и взаимное согласование, нежели путем централизованного контроля.

3.5. Проблемы оценочных исследований деятельности социальных организаций

В последние годы в связи с удорожанием социальных услуг общественность стала требовать от организаций, оказывающих эти услуги, большей открытости и эффективности. Проводятся оценочные исследования с целью установить, в какой мере организация, оказывающая социальные услуги, или программа социальных услуг вносят свой вклад в изменение клиента и его ситуации или в достижение другой конкретной цели. Под термином «оценочное исследование» имеется в виду:

- изучение эффективности практической работы в достижении запланированного конечного результата;
- выяснение адекватности условий и персонала для осуществления программы в соответствии с принятыми нормативами;
- проверка того, насколько достигнутые результаты удовлетворяют потребность данной общины.

Прежде чем оценивать результаты программы, нужно определить содержание услуг. Чтобы связать последствия с определенными действиями, необходимо точно указать, что получил клиент в результате принятых мер или оказанных услуг, и установить зависимость полученного результата от осуществленного вмешательства. Надо указать также конкретных получателей услуг, ситуации и социальные проблемы, ставшие предметом вмешательства. Оценка организации, занимающейся социальными услугами, включает ответы на определенные вопросы, в том числе:

- Находит ли она доступ к намеченному ею контингенту?
- Оказывает ли она те услуги, для которых учреждена?
- Эффективны ли эти услуги?
- Достаточно ли четко они оказываются?
- Оправдывают ли они себя с точки зрения затрат?

Обычно при оценке программ используют пять критериев:

1. **Затраченные усилия** — использованные ресурсы, объем и характер действий, предпринятых для достижения целей. Сюда обычно входят рабочее время персонала, его деятельность, материальные ресурсы, помещения, оборудование и вспомогательные средства.

2. **Воздействие программы** — ее результаты с точки зрения широких социальных изменений. Дается ответ на вопрос, смогла

ли программа вызвать такие изменения, а также рассматривается экономичность примененных методов.

3. **Эффективность** — воздействие программы на конкретного клиента или достижение каких-то сдвигов, позволяющих судить о том, насколько удалось выполнить ее задачи. Для этого нужно выяснить, изменила ли программа действия и поведение клиента и произошли ли эти изменения в ожидавшемся направлении.

4. **Производительность** — методы предоставления услуг в рамках программы. Вопрос о производительности обычно ставится после того, как дана положительная оценка эффективности, и формулируется так: были ли лучшие пути достижения того же результата? Иначе говоря, выясняется, насколько возможно было получить тот же конечный результат другими способами и с меньшими издержками. Этот вопрос обычно связан с проблемой оптимизации программы. Метод увязки расходов с полученным результатом называется «затраты — эффективность». Этот показатель выводится путем сравнения усилий (вложений) и эффекта (конечного результата). Показатель «затраты — эффективность» делает принятие решений более рациональным. Он облегчает выбор между альтернативными подходами достижения данного набора целей. Нужно помнить, однако, что остается субъективным суждение о том, стоит ли результат произведенных затрат, можно ли считать их оправданными и приемлемыми. Названный показатель является лишь инструментом для рационализации процесса принятия решений.

5. **Качество**. Под ним понимается соответствие всех элементов программы профессиональным стандартам. Этот критерий предполагает суждения о компетентности, приемлемости услуг и способов их оказания. Хотя процесс оценки сопряжен со многими сложностями, в нем заложено немало потенциальных возможностей. Он может снабдить необходимой информацией лиц, ответственных за принятие решений, и администраторов, сталкивающихся с такими вопросами, как:

- Следует ли продолжать программу?
- Какая из альтернативных программ позволит достичь наибольших результатов при заданной сумме расходов?
- Какие элементы или комбинации элементов программы наиболее эффективны?
- Кому приносит наибольшую пользу каждая программа?

3.6. Социальная политика и социальное обеспечение в США

3.6.1. Понятие о социальном обеспечении

Социальное обеспечение это национальная система программ, пособий и услуг, которые помогают людям удовлетворить те социальные, экономические, образовательные потребности, а также потребность в сохранении здоровья, которые являются фундаментальными для существования общества.

Социальное обеспечение — это система (или институт), учрежденная в рамках данной нации, государства. Цель этой системы не только помочь отдельным людям удовлетворить свои основные потребности, но также помочь нации как целому поддерживать стабильность.

Социальная работа — это только одна из многих профессий, являющаяся частью национального института социального обеспечения. Другие профессии, которые также призваны помочь людям удовлетворить социальные, экономические, образовательные потребности, потребность в сохранении здоровья относятся к сфере медицины, образования, права и др.

В США преобладают два понятия социального обеспечения: *«резидуальное» (остаточное) и институциональное.*

«Резидуальное» социальное обеспечение вступает в действие только как временная, экстренная мера, после того как нарушилась семья и (или) оказался несостоятельным рынок труда. Услуги приобретают вид милосердия (благотворительности, милосердия), что может вызвать у реципиента ощущение позора, унижения. Услуги обычно кратковременны, предоставляются на время критического положения человека.

Согласно институциональному понятию, службы социального обеспечения выполняют «обычные (нормальные), первостепенные функции современного индустриального общества». В соответствии с институциональным взглядом, они должны осуществляться рутинно, как часть нормальных общественных отношений, предназначенных помочь людям предотвратить их дальнейшие проблемы. Этот подход рассчитан на то, что в неоднородном обществе каждый человек иногда испытывает потребность в поддержке.

Система социального обеспечения в США сегодня отражает и резидуальный, и институциональный подходы. Исторически

резидуальный подход сложился ранее. Однако события времен депрессии 30-х годов и после нее резко повернули систему по направлению к институциональной ориентации. В 80-е годы консервативные политики вновь отдали предпочтение резидуальному подходу.

Две концепции социального обеспечения могут быть сопоставлены следующим образом:

Резидуальная система	Институциональная система
<i>потребности удовлетворяются благодаря участию семьи</i>	<i>проблемы решаются в рамках системы социального обеспечения</i>
<i>помощь, оказываемая системой обеспечения, носит характер временных, экстренных мер</i>	<i>помощь, оказываемая системой носит характер обычных функций социальных служб</i>
<i>помощь предлагается после того, как не удалось решить проблему путем привлечения семьи, рынка</i>	<i>помощь предлагается перед «кризисом», в превентивных целях</i>
<i>помощь настолько небольшая, насколько это возможно</i>	<i>помощь носит превентивный характер, адекватна имеющимся потребностям</i>

3.6.2. Проблема политики социальной помощи

Политика социальной помощи прослеживается в решениях, принимаемых на различных уровнях власти, особенно на уровне федерального правительства, и выражается в бюджетных ассигнованиях, субсидиях и программах, одобренных конгрессом.

Преимущество подхода к социальной работе на уровне правительства заключается в том, что это позволяет учитывать общенациональные проблемы, на которые направляется от одной трети до половины средств, выделяемых на социальное обеспечение, и привлекать к этой работе наиболее известные социальные органы и учреждения. Дополнительно проводится анализ остальных затрат на социальную сферу, и в работу включаются добровольческие ассоциации, трудовые, предпринимательские и религиозные организации, социальные службы для работников отдельных корпораций, всевозможные объединения взаимопомощи. Такая система социальной работы представляет полную картину социальной помощи в обществе, хотя данные о социальной работе не всегда доступны и полны.

Анализ социальной политики требует разграничения между политикой, проводимой различными организациями, полити-

ческими партиями или государственными деятелями и политической государству.

Так, приход к власти республиканской администрации в 1980 г. сопровождался возрождением идей об уменьшении федеральных расходов на социальные программы.

Политика 1980—1985 гг. не разрушила основную структуру социальной помощи, а сузила ее цели и изменила средства их достижения. Если отсечь противоречивые детали, то суть этой политики очень проста:

- расходы федерального правительства не могут постоянно расти;
- федеральное правительство частично финансирует социальную сферу наряду с семьей, местными властями и предприятиями;
- приоритетное значение для федерального финансирования имеют военные расходы и обеспечение экономического роста путем снижения налогов.

Основная цель — создать более рационально устроенное общество, где все будут делиться благами, источниками которых должны быть федеральные и местные власти и зажиточные граждане. При таком подходе социальное обеспечение остается общенациональным делом, но доступ к нему и возможности его расширения ограничены. Большинство других социальных потребностей должны удовлетворять прежде всего семья, затем благотворительность, корпорации и компании и совместно власти штатов и местные органы.

Ответственность за финансирование программ стала перемещаться с федерального правительства на правительства штатов и местные органы и в меньшей степени осуществляться за счет частной благотворительности.

Гораздо более важной является политика поощрения государственных организаций к заключению контрактов с частными агентствами по оказанию социальной помощи, финансируемой из госбюджета, на тех же условиях, на которых ранее действовали некоммерческие организации. Утверждают, что частные агентства работают более эффективно и обходятся дешевле, чем общественные организации некоммерческого типа, во главе которых стоят, как правило, люди, не имеющие навыков управления.

3.6.3. Принцип универсальности в социальном обеспечении

Принцип универсальности, положенный в основу социальных программ, наиболее ярко выражается в противодействии социальных работников введению какой-либо дифференциации в законодательство о социальном обеспечении, которое охватывает всех граждан и лишь в незначительной степени предусматривает различия в зависимости от доходов. В соответствии с законодательством блага распределяются между представителями многочисленного среднего класса (определяемого средним уровнем дохода) и бедняками, численность и доля которых не столь велика. Принцип универсальности получает еще более широкое толкование в случае расширения самого понятия социальной помощи, куда включаются такие формы, как освобождение от налогов, социальные блага, обусловленные отраслевыми контрактами и контрактами между нанимателями и наемными работниками, благотворительная деятельность частных лиц. Освобождение от налогов включает разнообразные фискальные действия, такие, как освобождение предприятия от уплаты налогов или от уплаты налогов за помещение, освобождение от налогов части доходов, идущих на выплату процентов по кредитам и займам или для покупки медицинской страховки, на благотворительные взносы. Практикуется и снижение границы доходов, облагаемых налогами, если это укладывается в рамки политики, поощряемой правительством, скажем, при приобретении собственного дома или осуществлении капитальных вложений. В этих случаях получающий льготы практически выигрывает в наличных деньгах. Остальные же должны платить в федеральный и другие бюджеты, в том числе и за социальную помощь. Освобождение от налогов приносит больше пользы представителям среднего класса, чем бедным; то же касается и социальных программ, обусловленных отраслевыми контрактами и контрактами между нанимателями и наемными работниками.

Внимательное изучение распределения социальной помощи позволяет установить, что система, закрепленная Законом о социальном обеспечении, превратилась в программу социальной помощи среднему классу и в недостаточной степени служит самым ущемленным слоям общества. Например, 5,6 % получателей пособий по старости, инвалидности или в результате чрезвычайных обстоятельств вынуждены обращаться за социальной помо-

щью в дополнение к своим скудным пособиям, причем половину из них составляют престарелые.

Универсальность предоставления социальной помощи по мере изменения отношения к ней в сложном обществе, состоящем из множества групп и классов со своими интересами, ведет к конфликту между необходимостью и желанием ее оплачивать. В большинстве случаев социальная помощь инициируется и поддерживается желаниями и потребностями многих групп, имеющих свои интересы, а не только неимущими. Принцип универсальности стал означать равный доступ к социальной помощи для всех — как имущих, так и неимущих. Следствием этого явилось то, что бедному меньшинству приходится конкурировать с личным и групповым эгоизмом средних слоев общества, при этом заботы о благе малоимущих отодвигаются средним классом на второй план.

3.6.4. Факторы, благоприятствующие развитию социальной помощи

Несмотря на мощные сдерживающие силы, существуют факторы, благоприятствующие расширению социальной помощи. К ним относятся:

1. **Демографические изменения.** Наиболее важен изменяющийся демографический профиль нации: ожидают, что к 2000 году удельный вес лиц старше 65 лет возрастет с 11 % до 12—15 %.

2. **Безработица и трудовые ресурсы.** Опыт последних нескольких десятилетий заставляет ожидать стойкую безработицу. Последствия безработицы — отчуждение довольно значительной части людей от общественной жизни и возможное появление подгруппы, живущей вне основной системы ценностей общества и часто занимающейся нелегальной экономической деятельностью, нередко преступной и незаконной. Еще более существенно, что часть населения страдает от недоедания и физических лишений. Такое положение может привести к психическим заболеваниям, самоубийствам среди молодежи и пожилых, распаду семей, преступности несовершеннолетних и разрушению общественных связей, на которых ранее держались отношения между людьми.

Но даже если придерживаться самых оптимистичных взглядов, то в ближайшие 15—20 лет потребность в социальной помощи будет расти, а не сокращаться.

3. **Рост ожиданий.** С социальной точки зрения, естественная забота о положении неблагополучных слоев подкреплялась

убеждением, что страна обладает достаточной экономической мощностью, чтобы путем федерального финансирования облегчить практически все человеческие трудности и сгладить неравенство. Можно сказать, что эти ожидания превратились в нормы социального обеспечения, которые присущи всем социальным программам.

Социальные программы часто базируются на индексации стоимости жизни. Социальные службы рассчитаны на высококвалифицированный персонал. Даже в периоды экономических трудностей подобные ожидания оказывают определенное воздействие. В основе всех социальных программ в США лежит законодательство о социальном страховании. Вера в страхование согласуется с верой в свободу выбора личности, поскольку кажется, что оно предоставляет каждому гражданину выбор, как наилучшим способом защитить себя от случайностей.

4. Рост социальных потребностей. Многие социальные потребности, не связанные с потерей работы или дохода, не только не уменьшатся, но, вероятно, возрастут. Пребывание в нищете 15 % населения означает, что часть этого населения будет испытывать недостаток питания. До тех пор пока незамужние матери-подростки не получают достаточного содержания, возможности для работы, создаваемой социальной помощью в уходе за ребенком, для повышения квалификации, их дети с момента рождения будут подвержены риску различных неврологических заболеваний.

Пожилые люди, особенно те, кому за восемьдесят, склонны к хроническим заболеваниям, при этом 20 % из них время от времени нуждаются в уходе, медицинском обслуживании или стационарных услугах, стоимость которых постоянно растет.

Следует также учитывать и все возрастающую потребность в оказании срочной медицинской помощи для всего населения, а не только для пожилых и бедных, и рост стоимости этих услуг.

5. Социальные службы и семья. Новые тенденции в подборе социальных работников являются результатом изменений структуры семьи и экономики. Исторически социальная политика исходила из того, что социальную помощь людям должна оказывать в первую очередь сама семья, а система социального обеспечения призвана лишь поддерживать и дополнять ее усилия. Практически это означало, что большинство функций по уходу, финансовой и эмоциональной поддержке осуществляла семья. В пос-

ледние 50 лет распространилась доктрина, согласно которой семья не несет больше полной ответственности (включая стоимость медицинских услуг) по уходу за престарелыми родителями или умственно отсталыми и физически неполноценными детьми, которые охвачены универсальными социальными программами.

3.6.5. Основные стратегические линии в области социальной политики

В области социальной политики перспективными считаются следующие стратегические направления развития социального обеспечения:

1. **Новое расширение федеральных обязательств.** Эта стратегия призвана возобновить прежние федеральные обязательства в социальной сфере для удовлетворения широкого круга человеческих потребностей. При этом возрастающая часть национального дохода должна быть зарезервирована для коллективного пользования.

2. **Реформирование программ.** Эта стратегия основывается на поддержке нынешних программ, но основные усилия должны быть направлены на их совершенствование или замену более приемлемыми программами, не выходя за рамки выделяемых на них ресурсов.

При децентрализации государственных программ предлагается отойти от идеала единой всеобщей системы социальных льгот в пользу двухступенчатой системы, когда одна категория граждан должна оплачивать услуги из своих заработков или платить страховые взносы, чтобы пользоваться льготами, если таковые будут сохранены. Вторая категория граждан должна рассчитывать на благотворительность, даже если услуги будут оказываться государственными учреждениями. Бедные, но имеющие определенный доход должны оплачивать некоторые услуги, но другие услуги будут по-прежнему финансироваться государством. Самые бедные станут пользоваться услугами служб, управляемых государством (например, путем предоставления медицинского обслуживания в государственных больницах), и полагаться на благотворительность некоммерческих организаций. Неравенство между этими двумя системами обслуживания будет возрастать.

3. **Кардинальная перестройка социальной сферы.** Третья стратегия заключается в том, чтобы переосмыслить основные цели «государства всеобщего благосостояния» и ориентироваться на те

цели, которые могут быть достигнуты в следующем десятилетии. Одно из предлагаемых изменений — сконцентрировать обязательства федерального правительства на проблемах в области труда и доходов, а не на бесплодных попытках решения всех социальных проблем.

Новая постановка целей соответствует общераспространенному мнению, что льготы, являющиеся коллективным достоянием, должны быть в какой-то степени заработанными и что оплачиваемая работа — наиболее предпочтительный способ заработать льготы. Этот подход согласуется с принципами социальной работы и либеральными убеждениями в том, что наилучшая услуга — это дать людям возможность самим контролировать свою жизнь, а лучший способ это сделать — самостоятельно обеспечивать собственные доходы.

3.7. Социальное страхование

3.7.1. Система социального страхования: понятие, структура, принципы организации

К системе социального обеспечения в США относятся следующие программы:

1. **Страхование по возрасту и потере кормильца.** Учреждена первоначально в соответствии с Законом о социальном обеспечении (1935) как Программа страхования лиц пожилого возраста. В 1939 г. в число охваченных программой вошли лица, потерявшие кормильцев. Она обеспечивает выплату денежных пенсий ушедшим на пенсию работникам, членам их семей, имеющим право на социальное обеспечение, а также застрахованным нетрудоспособным работникам.

2. **Страхование по нетрудоспособности** (1956 г.), которое обеспечивает выплату денежных пособий нетрудоспособным работникам и членам их семей.

3. **Медицинская программа «Медикэр»** (1965 г.), которая помогает оплачивать расходы, связанные с пребыванием в госпитале и медицинским уходом за пожилыми и нетрудоспособными людьми. Благодаря поправкам к первоначальному законодательству сфера страхования и уровень выплат пособий с течением времени увеличивались.

Социальное страхование предназначено для обеспечения пособиями лиц, не имеющих средств к существованию, без про-

ведения проверки их доходов. Обязательные взносы, которые выплачивают рабочие и их наниматели, собираются в общие фонды, позволяющие покрывать их расходы в трудных экономических и социальных ситуациях.

Положение о пособии основывается на двух важных принципах:

а) индивидуальном подходе: размер пособия зависит от предыдущего заработка получателя, по которому было произведено страхование;

б) социальном подходе, в соответствии с которым получателям, имевшим более низкие заработки, начисляется более высокий процент отчислений с предыдущего заработка на социальное пособие по сравнению с получателями, имевшими перед начислением пособия более высокие заработки.

На протяжении многих лет правительство придерживалось принципа выплат пособий в зависимости от финансирования. Средства, выделяемые на пособия, зависели от возможности федерального правительства взимать налоги с каждого поколения работников для создания фондов по текущим выплатам пособий получателям. За небольшим исключением эта система финансируется из фондов, составляемых за счет взносов работников, а не из государственных средств.

Чтобы иметь право на пособие, работники должны осуществлять текущее страхование. Работники считаются полностью застрахованными, если заработали определенную сумму «рабочего кредита». Общая сумма «рабочего кредита», необходимая для получения права на пособие, зависит от возраста претендента.

Для того чтобы получать пособие по нетрудоспособности, работник должен быть не только полностью застрахован, но и отдельно застрахован по нетрудоспособности.

Вдовы и вдовцы застрахованных работников имеют право на 100 % пенсии, которую получали бы их супруги, если бы они были живы. Пенсия полагается вдовам (вдовцам) по достижении официального пенсионного возраста или в более позднем возрасте. Пенсия, получаемая до достижения этого возраста, сокращается. Правила, относящиеся к государственным пенсиям, применяются также и в отношении оставшихся без кормильца супругов.

Для того чтобы получать пенсию по нетрудоспособности, работник должен быть не в состоянии заниматься любой суще-

ственной доходной деятельностью (СДД) из-за серьезного физического или психического ухудшения состояния здоровья, которое может продлиться по крайней мере 12 месяцев или завершиться смертью до истечения этого срока. При установлении нетрудоспособности принимаются во внимание образование, трудовой стаж и возраст. Лица, застрахованные по программе страхования по нетрудоспособности, должны соглашаться на реабилитационное обслуживание, предлагаемое государственными реабилитационными агентствами в том случае, если оно может оказаться успешным.

Программа «Медикэр» состоит из двух частей:

- программы больничного страхования (ПБС);
- дополнительного медицинского страхования (ДМС) — соответственно часть А и часть Б статьи XVIII Закона о социальном страховании.

4. Больничное страхование. Право на получение пенсии по ПБС имеют следующие категории лиц:

а) все лица 65 лет или старшего возраста, имеющие право на получение пенсии по программе страхования по возрасту и потере кормильца или Пенсионного железнодорожного фонда;

б) все нетрудоспособные претенденты, т. е. нетрудоспособные работники, нетрудоспособные вдовы и вдовцы 50 лет и старше, взрослые дети застрахованных работников 18 лет и старше, нетрудоспособность которых установлена до достижения ими 22-летнего возраста;

в) застрахованные работники и члены их семей, нуждающиеся в проведении лечения с помощью аппарата «искусственная почка» или в операции по пересадке почки.

По программе ПБС обеспечивается четыре типа пособий:

- пособие, помогающее оплачивать пребывание в больнице;
- пособие по оплате квалифицированного ухода;
- пособие по оплате медицинского обслуживания на дому;
- пособие по оплате пребывания в приюте.

5. Дополнительное медицинское страхование. Эта программа помогает оплачивать расходы по определенным видам медицинского обслуживания и содержания, в основном счета от врачей, не покрываемые ПБС. Все жители страны, независимо от того, охвачены ли они ПБС, могут воспользоваться услугами программы ДМС.

Программа ДМС предназначена для дополнительного медицинского обслуживания, осуществляемого по ПБС. Она помогает оплачивать расходы, связанные с врачебным обслуживанием на дому, в больнице или другом учреждении. Кроме того, она помогает оплачивать фармацевтические препараты, которые являются составной частью врачебного обслуживания, применяемые для диагностических целей, рентген и лабораторные анализы, хирургическое белье и инструменты, покупку или аренду медицинского оборудования длительного пользования, осуществляет обслуживание «скорой помощью» и средства протезирования. Программа ДМС может оплачивать также медицинское обслуживание на дому, обеспечиваемое дипломированными агентствами.

6. Финансирование. Для того чтобы финансировать программы страхования по возрасту и потере кормильца и ПБС, федеральное правительство взимает налоги с заработной платы застрахованных служащих, предпринимателей и работающих по найму людей. Фонд ДМС содержится за счет ежемесячных взносов застрахованных по этой программе лиц и за счет долевых взносов с доходов. В настоящее время лишь четвертая часть пособия по программе ДМС оплачивается пожилыми людьми, одна шестая — нетрудоспособными. Остальное оплачивается за счет государственных доходов.

3.7.2. Социальное страхование пожилых людей

Снятие ограничений с сумм страхования и размеров пенсии по социальному обеспечению, распространение частных пенсий, изменение моделей участия в программах изменили уровни, источники и долю получаемых пожилыми людьми доходов. В разгар «великой депрессии» примерно две трети пожилых людей зависели от государственной помощи, частной благотворительности или поддержки со стороны друзей и родственников. Те, кто мог, получали свои доходы от заработков, вкладов или собственности, имели правительственные или частные пенсии.

Сейчас наблюдается совершенно другая картина. Происходит неуклонное снижение трудовой занятости пожилых людей, а пособия по социальному обеспечению и частные пенсии становятся основным источником доходов. Государственная помощь и частная благотворительность являются гораздо менее важными источниками. В настоящее время источники доходов пожилых людей таковы:

- 40 % поступает от социального обеспечения и Пенсионного железнодорожного фонда;
- 13 % — от правительственных или частных пенсий;
- 18 % — от заработков;
- 25 % — от имущественных доходов;
- 1 % — от государственной помощи;
- 2 % — из других источников.

Благодаря прежде всего значительному росту пособий по социальному обеспечению в конце 60-х и в 70-х годов произошли существенные изменения в доходах пожилых людей по сравнению с непожилыми.

Влияние социального страхования на экономическое благосостояние пожилых людей может быть определено более точно, если рассматривать пропорциональное соотношение потерянных с уходом на пенсию заработков и пенсий по социальному страхованию. Рассматривая в качестве примера супружеские пары, можно сказать, что в среднем пособия по социальному страхованию соответствовали 45 % предпенсионных заработков. Для низкооплачиваемых пар уровень замещения оказался выше среднего. Если принимать во внимание другие виды пенсий, средний уровень замещения доходил здесь до 58 %.

3.7.3. Политика развития социального страхования

Неблагоприятные экономические условия, высокий уровень безработицы и стремительные темпы инфляции во второй половине 70-х и в начале 80-х годов привели к пересмотру законодательства в сфере социальной политики. Законодательными актами конгресса США формировалась политика, направленная на сдерживание развития социального страхования. Устранялись также различия в положениях о пособиях по признаку пола.

Поправки 1980 г. к Закону о социальном страховании, известные как поправки к программе социального страхования нетрудоспособных, включали ряд мер, послуживших для нетрудоспособных получателей побудительными мотивами к работе. Серьезное ограничение касалось максимального семейного пособия, получаемого членами семей нетрудоспособных работников. Для них был установлен более низкий уровень, чем для семей других получателей. Цель заключалась в обеспечении такого положения, при котором общая сумма получаемых этими семьями

пособий не превышала бы заработную плату периода, предшествовавшего наступлению нетрудоспособности. Другие изменения являлись побудительными мотивами к работе, которая помогала бы уменьшить расходы, связанные с ухудшением в состоянии здоровья, сократить период получения пособий по медицинскому страхованию, а также способствовала бы пересмотру степени нетрудоспособности и определению пробного рабочего периода для нетрудоспособных вдов и вдовцов.

Экономические меры. Движение по ограничению пособий и сдерживанию будущего роста расходов на пособия началось с введением в действие конгрессом в 1981 г. Закона о сбалансированном бюджете. Этот закон отменил регулярные минимальные пособия как для настоящих, так и для будущих получателей. Затем положение было восстановлено для получателей, имевших к тому времени право на получение пособий в конце 1981 г. Этим законом отменялись также пособия для студентов колледжа в возрасте 18—21 года.

Эта тенденция обрела силу с принятием поправок 1983 г. к Закону о социальном страховании. Возможно, самым кардинальным изменением стало обложение подоходным налогом части пенсии по социальному страхованию пенсионеров с высокими доходами.

Поправки 1983 г. впервые требуют обязательного страхования вновь нанятых федеральных служащих, всех членов конгресса, президента, вице-президента, федеральных судей и служащих законодательной отрасли, не занятых гражданским обслуживанием пенсионной системы. Служащие неприбыльных организаций также подлежали обязательному страхованию. Кроме того, штаты могут более не ограничивать социальное страхование местных групп служащих и служащих штата. Еще одно положение стимулирует иную формулу выплаты пособия для лиц, получающих пенсии от незастрахованных учреждений и имеющих право на пособия по социальному страхованию в других учреждениях. Целью данной меры является предотвращение «непредвиденных пенсий», означающих пропорционально больший доход застрахованных лиц не в силу того, что они являются низкооплачиваемыми работниками с большим стажем, а благодаря тому, что эти высокооплачиваемые работники недавно застраховались.

До принятия поправок 1983 г. обслуживание пациентов осуществлялось на основании разумно обоснованных цен, отдельно для каждого случая и в соответствии с таблицей классификации заболеваний по 467 диагностическим группам. В будущем будет производиться полная оплата, и больницам запрещается включать какие-либо суммы в счета застрахованных пациентов, кроме установленного удержания и расходов по совместному страхованию. Все больницы, принимающие участие в программе «Медикэр», будут оплачиваться на этой основе, за исключением психиатрических лечебниц, больниц с долговременным уходом, детских и реабилитационных больниц.

Устранение дискриминации по признаку пола. По поправкам 1939 г. только вдовы имели право на получение супружеских пенсий по утрате кормильца. Законодательство 1950 г., засвидетельствовавшее признание законоведами того факта, что мужчины и женщины должны в равной мере пользоваться преимуществами социального обеспечения, впервые предоставило вдовцам право на получение пенсий, но лишь в том случае, если они смогут доказать, что находились на иждивении своих жен. Дальнейшим подтверждением равного отношения к мужчинам и женщинам являлись решения Верховного суда по предоставлению пенсий отцам, воспитывающим по утрате кормильца детей, а также по отмене требования об иждивенческой зависимости вдовцов. Управление социального обеспечения применило позже последнее положение для предоставления пенсий вдовцам.

Отмена различий, основанных на половой принадлежности, происходила и в другом направлении. Мужчинам предоставлялось право ухода на пенсию в 62 года законодательством 1961 г., женщины же могли пользоваться этим правом с 1956 г. Законодательство 1972 г. обеспечивало одинаковый исчисляемый период для мужчин и женщин, до этого для женщин он был короче.

Согласно поправкам 1983 г. пожилые мужья, находящиеся в разводе, и пожилые или нетрудоспособные мужья, утратившие кормильца, могут претендовать на пенсии на основании документов о заработной плате своих бывших жен. Сейчас пенсии предоставляются вдовцам так же, как они предоставлялись вдовам, которые повторно выходили замуж до 60 лет, но были незамужними в момент обращения за пенсией. Как было определено поправками ранее, повторный брак после 60 лет не сокра-

щает пенсий ни вдовам, ни вдовцам. Внебрачные дети могут сейчас претендовать на пенсии, начисленные из заработков их отцов и матерей.

3.7.4. Проблемы социального страхования

По мере продвижения системы социального страхования к следующему столетию на программу начинают оказывать мощное экономическое влияние демографические сдвиги. Для того чтобы будущим поколениям налогоплательщиков не пришлось нести на своих плечах лишний финансовый груз, законодателям уже сейчас необходимо приступить к разрешению нарастающих проблем. Кроме того, роль женщины в обществе меняется, и политические деятели должны будут разрабатывать положения о пенсиях с учетом этого факта. Еще одной проблемой будет влияние, оказываемое расширением видов частных и правительственных пенсий на доходы пенсионеров.

Соразмерные пенсии. Установленные уровни налогов уже достаточно высоки. Основной проблемой будет являться внутреннее перераспределение пенсий. Например, они могут рассматривать в качестве источника средств для перераспределения пособия, получаемые супружеской парой, так как эти пособия могут оказаться слишком велики с экономической точки зрения.

Принцип «плати в зависимости от доходов». Этот принцип финансирования социального страхования может стать еще одной проблемой. До тех пор, пока соотношение работников и получателей пенсий и пособий стабильно, принцип «плати в зависимости от доходов» срабатывает хорошо. К началу следующего столетия строгая приверженность этому принципу, вероятно, завершится ростом налогов, которые лягут тяжелым бременем на плечи будущих поколений. Увеличивается вероятность того, что политики предпримут попытку использовать накопленные фонды либо для поднятия пенсий, либо для программы общественного страхования, которую в ближайшем будущем ожидают финансовые трудности. Нахождение баланса между следованием принципу «плати в зависимости от доходов» и накоплением больших фондов потребует продуманного политического решения.

Использование государственных доходов. В принципе большинство политических деятелей прошлых лет настаивали на использовании средств из государственных доходов для финансирования системы социального страхования. Но это могло бы на-

рушить принцип долевых взносов, без которых многие работники лишились бы права на получение пенсий. Однако в связи с тем, что подоходные налоги на заработную плату продолжают расти и становятся наиболее значимой частью налоговой системы, политические деятели могли бы обдумать возможность использования государственных доходов в этих целях. Государственные доходы во все больших количествах используются для финансирования социального страхования как прямыми, так и косвенными способами. Предоставление налогового кредита по части подоходного налога с заработной платы приведет к непрямому использованию государственных средств для финансирования социального страхования.

Женщины и социальное страхование. Так как все больше женщин принимает участие в трудовом процессе, вопрос о месте женщины в системе социального страхования приобретает важное политическое значение. В настоящее время программа обеспечивает относительно щедрые пенсии неработающим женам. Однако если в течение 10 лет со дня вступления в брак происходит развод, то они теряют право на получение супружеской пенсии. Работающая женщина получает пенсию непосредственно на себя в том случае, если эта пенсия больше пенсии ее супруга, основанной на величине его заработка. Если же пенсия женщины меньше, то выплачивается только пенсия супруга; в любом случае, женщина получает либо свою собственную, либо супружескую пенсию, но не ту и другую одновременно. Незамужние женщины просто предоставлены самим себе. Женщины все чаще ощущают несправедливое отношение к себе со стороны системы социального страхования. Более того, сейчас многие женщины хотели бы, чтобы их рассматривали как работников, независимо от того, работают ли они дома или вне его.

Министерство здравоохранения и социального обеспечения изучило различные способы, при помощи которых система социального страхования могла бы быть приспособлена к изменившимся ролям мужчин и женщин, включая показательные модели долевого участия. Руководствуясь поправками 1983 г., конгресс поручил министру здравоохранения и социального обеспечения изучить возможность применения плана долевого участия.

Другие виды пенсий. Последние данные свидетельствуют, что 49 % пожилых пар и 26 % одиноких пожилых людей получают пенсии, не входящие в систему социального страхования. Более молодые поколения работников используют различные виды пенсионного накопления и в будущем будут получать свои пенсии. Большая часть частных пенсий либо согласована с пенсиями по социальному страхованию, либо компенсирует их. Но в любом случае частные пенсии, получаемые высокооплачиваемыми работниками, непропорционально велики по сравнению с пенсиями низкооплачиваемых работников.

Государственные пенсии, выплачиваемые служащим и не согласованные с пенсиями по социальному страхованию, создают различные проблемы, связанные с пенсионным перепланированием. Например, многие пенсионеры, получающие государственные пенсии, военные пенсии и пенсии по социальному страхованию, будут иметь более высокий пенсионный доход, чем предпенсионные заработки.

Глава 4. Профессиональная подготовка социальных работников

4.1. Подготовка специалистов в области социальной работы

4.1.1. Развитие специального образования для социальных работников

Социальная работа возникла как благотворительность, религиозный долг личности. И только в нашем веке социальная работа была признана профессией, требующей специальной подготовки.

Система обучения социальных работников берет начало в конце XIX века и обязана своим возникновением усилиям социальных служб, заботившихся об улучшении качества и системном характере оказания помощи бедным и вообще всем людям, находящимся на иждивении у других.

Многие руководители благотворительных организаций, имевшие опыт практической работы, пришли к выводу о необходимости постепенной замены на социальной работе добровольцев штатными служащими. Поэтому стало необходимым соответствующее образование, которое позволило бы обеспечить достаточно высокий уровень работы социальных служб.

В центре внимания первых программ обучения социальных работников находились:

- обязательный минимум практических и теоретических знаний, которые должны содержаться в учебных планах;
- соответствие образования требованиям практики;
- выработка и применение стандартов обучения.

Первые школы, хотя в большинстве своем и независимые, были все же связаны с соответствующими социальными организациями. Неизменно важную роль в разработке программ социального обучения для высшей школы играли учреждения социальной помощи неблагополучным семьям. Эти учреждения вносили в программы требования о знании практики социальной работы по защите интересов и благополучия семьи, детей, а также указывали на необходимость учета окружающей такие семьи внешней среды.

К концу первой мировой войны Ассоциация подготовительных школ для профессиональной социальной работы коор-

динировала 17 программ. В 1927 году она стала Ассоциацией школ социальной работы (АШСР), которая обеспечивала поддержание связей между школами и вырабатывала нормативы учебной работы. Ассоциация разработала нормативы (учебные планы) для регулярных курсов обучения, для ответственных работников администрации и для курсов, создаваемых при университетах.

Уже в 30-е годы АШСР разработала минимальную, рассчитанную на год программу, которая предусматривала набор определенных учебных курсов, преподаваемых как в классах, так и на практике, «в поле». Эти учебные курсы получили признание в качестве нормативных для обучения социальной работе. Тенденция включения программ социальной работы в систему университетского образования нашла свое выражение после того, как АШСР стала принимать в свои члены только школы социальной работы, которые действовали в рамках высших учебных заведений. При этом предусматривалась реализация двухгодичных программ, дававших основание для получения степени магистра (аспирантская подготовка).

В 1946 году был образован Совет по образованию для социальных работников, который объединил ранее существовавшие организации. В состав Совета входили представители университетов, профессиональных ассоциаций, общественных и государственных учреждений. Проблемы стандартизации учебных планов, их сертификации и оценки, а также все другие вопросы, связанные с профессиональной подготовкой, были отнесены к компетенции Совета.

После нескольких лет дебатов и рассмотрения ряда проектов документов в 1984 году Совет по образованию в области социальной работы опубликовал требования к учебным программам и соответствующим образом изложил политику формирования учебных программ.

В качестве центральной концепции в системе подготовки специалистов в области социальной работы, как на уровне бакалавров, так и на уровне магистров, получил официальное признание комплексный подход.

Начиная с 50-х годов ООН стала главной движущей и направляющей силой в процессе учреждения служб социального обеспечения, открытия школ по обучению социальной работе в развивающемся мире. В 1951 г. специальная комиссия этой орга-

низации приняла резолюцию, в которой отмечалось, что «социальная работа в принципе должна быть признана профессиональной деятельностью, выполняемой лицами, получившими профессиональную подготовку, прослушавшими в соответствующем учебном заведении официальный курс по теории и практике социальной работы. При этом курсы университетов или специальных школ социальной работы должны отвечать максимально высоким требованиям, быть достаточно полными и всеобъемлющими, соответствовать как разнообразию форм, так и единообразию социальной работы».

Пути и направления развития научного поиска в психологии, социологии и в других смежных дисциплинах находят свое отражение в учебном плане для сферы социальной работы — вначале на докторском, а в конечном итоге на бакалаврском и магистерском уровнях. Широкие общественные движения и их ключевые идеологические положения повлияли на политику приема студентов, подбора профессорско-преподавательских кадров и на включение как отдельных понятий, так и целых теорий в учебный план. Демографические тенденции, особенно сокращающееся число выпускников высшей школы, заставляют при составлении учебной программы изучить различные группы населения на предмет наличия потенциальных кадров, например, мужчин среднего возраста и женщин, начавших работать в немолодом возрасте.

Профессиональные интересы студентов, значительная часть которых в настоящее время обнаруживает склонность к частной практике, играют основную роль при определении содержания учебного плана. Технологические нововведения, например управленческие информационные системы и широкое распространение компьютеров, также влияют на практику социальной работы и обучение. Колледжи и университеты, предлагающие учебные программы социальной работы, возможно, являются наиболее важным источником изменений. Все в большей степени факультеты социальной работы склонны принимать преподавателей с докторской степенью и ужесточать свои требования к ним, выдвигая в качестве необходимых условий ведение научной работы и публикации. Эти условия необходимы для занятия должностей и продвижения по службе.

Возможно, центральным вопросом образования в социальной работе станет в ближайшем будущем вопрос качества подготовки. Пока многие предложения по непрерывному обучению носят эпизодический, случайный характер, не включают долгосрочного планирования или систематической оценки образовательных потребностей профессионалов. Реализация этих предложений зависит от денежных субсидий извне, наличие которых становится все более проблематичным в меняющейся бюджетной обстановке. Часто программы непрерывного обучения составляются так, чтобы привлекать состоятельных клиентов, конъюнктурные кадры.

Среди факторов, угрожающих качеству образования в социальной работе, — снижающееся число кандидатов, уменьшение приема, занижение стандартов при наборе, бюджетные сокращения ассигнований, распространение бакалаврских программ и быстрое увеличение количества докторов, иногда при отсутствии необходимых учебных ресурсов.

Наряду с проблемами можно отметить и определенные достижения. В частности, значительно укрепились междисциплинарные и межпрофессиональные связи в учебных программах социальной работы. Общей тенденцией стало расширение программ с двумя ступенями, которые объединяют усилия факультетов социальной работы и юриспруденции, архитектуры, коммерции, образования, здравоохранения, богословия, коммунального хозяйства, общественного управления, медицины и др.

Была приведена в действие широкая программа, имевшая своей целью помочь правительствам разных стран в подборе достаточно квалифицированного персонала для организуемых служб социального обеспечения. В течение 50—60-х годов эта программа, предусматривавшая наличие групп экспертов, проведение международных и региональных семинаров, возможность предоставления стипендий и осуществления международных обменов, способствовала бурному росту школ социальной работы во всем развивающемся мире.

4.1.2. Типы образования социальных работников

В рамках национальных систем образования существуют различные модели обучения работников социальных служб. Единого, универсального стандарта в деле обучения социальных работ-

ников даже в пределах одной и той же страны нет. Формы обучения можно условно разделить на университетские и неуниверситетские, но в рамках этой классификации много различий, которые варьируются от полного среднего до нескольких уровней высшего образования. Имеются также различия в том, что касается продолжительности подготовки. Это обычно связано с тем, какого уровня учебное заведение проводит подготовку. Рассмотрим некоторые наиболее интересные системы обучения социальных работников.

Африка. В Африке все еще сильно влияние бывших колониальных держав. Так, в странах, говорящих на французском языке, сохраняются модели образования, принятые во Франции и Бельгии, здесь трехгодичные программы обучения рассчитаны на лиц, имеющих среднее образование. Им выдаются сертификаты об окончании обучения или государственный диплом. Некоторые страны ввели продленные, четырехгодичные, программы. В государствах, где распространен английский язык, еще большее разнообразие. Здесь в одной и той же стране проводится обучение социальных работников в университетах, в других высших учебных заведениях наряду с предуниверситетской подготовкой. В Южной Африке за образец подготовки социальных работников была взята программа на уровне университета. Основной курс профессиональной подготовки здесь четыре года (в некоторых университетах — три), после окончания учебы выпускник получает степень бакалавра, а в некоторых университетах — даже магистра.

Азия и страны Тихоокеанского бассейна. В большинстве азиатских стран, за исключением анклавов, где распространено влияние британской системы образования, превалирует университетское образование по американским образцам. Даже в Индии взята за образец не британская система, а американская модель — два года обучения, ориентированного на получение степени бакалавра. При этом подготовка социальных работников распространилась как «вниз» — на курсы со слушателями с неполным высшим образованием, так и «вверх» — на программы, предусматривающие получение степени магистра. В Южной Корее студенты обучаются четыре года, и затем им присваивается степень бакалавра, однако возможно получение и последующих ученых степеней. В Японии предлагается широкий спектр программ: два года

обучения в колледже по месту жительства, четыре года студенческих занятий в колледже или в университете (что наиболее распространено) и два года аспирантуры в университете с получением степени магистра. Два университета предлагают по этой специальности докторантуру.

Европа. До недавнего времени школы социальной работы в Европе действовали как независимые учебные заведения под эгидой правительственных, религиозных, политических, светских организаций. Это наиболее распространенная, хотя и не единственная модель в Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Италии и ряде других стран. Хотя при приеме в школы социальной работы зачастую предъявляются те же требования, что и в университетах, их нельзя равнять с последними. Программы обучения, рассчитанные на три-четыре года, рассматриваются как техническая, или специализированная, профессиональная подготовка. Выпускник получает диплом социального работника.

В Германии в начале 70-х годов новое законодательство позволило преобразовать школы социальной работы из средних учебных заведений в колледжи. Эти школы теперь определяют свои программы как «курсы обучения, альтернативные традиционному университетскому образованию». Точно так же новое законодательство в Италии и Греции изменило статус прежде независимых частных школ. Наиболее значительные изменения произошли в северных странах (за исключением Дании и Норвегии), где школы социальной работы оказались целиком интегрированными в систему высшего университетского образования.

Не существует единого образца подготовки социальных работников в Великобритании и Северной Ирландии, где соответствующие программы обучения включены в курсы университетов, политехникумов и колледжей с «продвинутым» образованием. В настоящее время программы предусматривают четырехгодичные курсы на звание бакалавра, одногодичную аспирантуру, двухгодичные курсы для не закончивших полный курс университета и для них же — трехгодичные курсы. Выпускники получают квалификационные дипломы и сертификаты. Общим во всей этой достаточно сложной британской системе является процесс аттестации как слушателей, так и самих курсов Центральным советом по обучению и подготовке кадров для социальных работ. Выпускники курсов, успешно прошедшие аттестацию, получа-

ют квалификационный сертификат, признаваемый на всей территории страны в качестве документа, позволяющего вести практику в области социальной работы.

В течение ряда лет школы социальной работы действовали в Польше и Югославии. Они существовали на уровне технических училищ, куда абитуриенты принимались после получения среднего образования. Однако в Югославии в 1983 г. шесть школ социальной работы были присоединены к университетам. Курс социальной работы, который там читался, давал тот же статус, что и другие факультеты университетов с двух- и четырехгодичными программами, позволявшие иметь диплом первой или второй степени. В Польше из 16 школ социальной работы 14 организационно связаны с медицинской подготовкой. Два года обучения дают право получить диплом и профессию социального работника. Плюс к этому в Варшавском университете принята программа подготовки социальных работников со степенью магистра. В Чехословакии единственной формой обучения специалистов социальной работы являлась двухгодичная средняя школа социального права.

Латинская Америка и страны Карибского бассейна. Перевод школ социальной работы с одного уровня обучения на другой, более высокий можно проиллюстрировать на примерах стран Латинской Америки. Первая школа социальной работы на континенте была создана в Чили. Обучение социальных работников в чилийских частных школах послужило моделью для разработки программ в других странах Латинской Америки. Основными спонсорами стали министерства или государственные (правительственные) агентства социального обеспечения. Католическая церковь также открыла учебные заведения неуниверситетского типа. В 50-е годы частные школы во всей Латинской Америке начали примыкать к университетам. К концу 60-х годов большинство школ неуниверситетского типа заимствовали эту модель, а в 70—80-х годах полностью влились в университеты. Вначале предпочтение было отдано школам неуниверситетского типа, которые предусматривали трехгодичное обучение или четырехлетнюю программу, если школа находилась при университете, но во всех случаях выпускники квалифицировались как социальные работники. Однако в некоторых странах и в настоящее время преобладают программы школ неуниверситетского типа — речь идет о поли-

технических и подготовительных («промежуточных») школах. Однако современная модель в указанном регионе — пятилетнее университетское образование (в некоторых странах — четырехлетнее). Наиболее распространенной является первая ступень обучения по университетской программе, которая здесь называется «лиценсиадо». В ряде стран, особенно в Бразилии, распространены аспирантуры. Там есть шесть программ для подготовки на степень магистра и одна — на доктора наук, а кроме того, существует одногодичная «продвинутая» подготовка — специализация на курсах после окончания университета.

Модель обучения социальной работе в *Мексике* отличается от остальных стран Латинской Америки долей специализированных и университетских (более полных) программ. В Мексике открыто свыше 100 школ социальной работы. Однако лишь 20 программ дают квалификацию «лиценсиадо» после четырех- или пятилетнего университетского обучения. Большинство программ предусматривает трехгодичную чисто техническую подготовку в школах неуниверситетского типа после получения среднего образования; выпускникам присваивается квалификация «технический работник».

Северная Америка. В течение многих лет школы в Соединенных Штатах Америки и в Канаде совместно использовали рекомендации Совета по образованию социальных работников, расположенного на территории США и служившего официальным координационным органом при подготовке специалистов данного профиля. Такое партнерство выходило за рамки контроля за качеством обучения и способствовало продвижению в жизнь высоких стандартов профессиональной подготовки. Канадские работники также поддерживали тесные деловые отношения с коллегами из Соединенного Королевства. В 60-х годах острая нужда в кадрах заставила Канаду быстро расширить сферу обучения социальной работе, создать национальную Ассоциацию школ социальной работы для формирования политики в указанной области. В качестве базовой при профессиональной аттестации социальных работников была учреждена степень бакалавра. И хотя школы социальной работы в США также стремились расширить профессиональную подготовку своих студентов и выпускников, в 1970 г. пришло время двум странам разделить свои функции, отпала необходимость в едином официальном координирующем центре.

Новая модель обучения социальных работников в Канаде предусматривает три или четыре года университетских занятий. По окончании курса предоставляется возможность получить степень бакалавра социальной работы. За этим следует программа более углубленных занятий — от 12 до 18 месяцев — с получением степени магистра социальной работы. Однако есть в стране три школы, предлагающие двухлетнюю программу для получения степени магистра, где, в отличие от одногодичных программ, от поступающих не требуется наличие степени бакалавра социальной работы. В течение ряда лет в одной из школ действует программа докторантуры; в некоторых школах также рассматривается вопрос о введении таких программ. Во Французской Канаде создан новый тип учебного заведения, который служит как бы мостиком между средним и университетским образованием в этой сфере. Это общеобразовательные колледжи с профессиональным уклоном, которые предлагают двухлетний курс обучения неуниверситетского типа (включая программы обучения социальной работе). После их окончания выпускники либо идут в университет, либо приступают к практической работе.

Профессиональная аттестация социальных работников осуществляется с учетом трех уровней образования: степень бакалавра — первая профессиональная ступень — присваивается по окончании четырехлетнего обучения по общепринятой программе, степень магистра может быть получена выпускниками после двухлетнего дополнительного обучения в специализированной школе социальной работы; докторская степень требует еще двух лет учебы. К тому же по различным специализациям существуют «продвинутые» курсы и программы продолжения образования для тех, кто уже имеет степень магистра. Успешно окончившие эти курсы получают свидетельство. В то же время в местных колледжах существуют двухгодичные программы подготовки технического (вспомогательного) персонала для социальной работы.

Совет по образованию социальных работников учредил специальную службу, которая определяет эквивалентность иностранных степеней квалификации, оценивает их соответствие структуре и содержанию обучения данной профессии в США. С этой целью Международная ассоциация школ социальной работы опубликовала Мировой справочник по обучению социальной работе (в 1974 и

1984 г.), который содержит сведения о всех крупных школах социальной работы в странах, входящих в эту ассоциацию.

4.1.3. Международная ассоциация школ социальной работы

Международная ассоциация школ социальной работы возглавляется Советом директоров, состоящим из 41 официального лица: 12 из них избираются, а 29 входят в совет по предложениям национальных, региональных и международных организаций. Генеральная ассамблея ассоциации избирает состав совета и освобожденных членов, рассматривает отчеты совета, определяет политику и программу работы ассоциации. Основной деятельностью ассоциации является организация международных форумов по изучению проблем образования в сфере социальной работы. Международный конгресс ассоциации проводится раз в два года — тогда же, когда созываются международные конференции по социальной работе. Распространение информации о тенденциях и путях развития этой работы по всему миру осуществляется благодаря проведению семинаров, встреч экспертов и публикациям материалов.

Важные функции ассоциации — представлять интересы ее членов в международных и региональных организациях, давать экспертную оценку постановке обучения социальной работе. Сотрудники ассоциации и члены ее совета нередко играют ключевую роль в осуществлении программ ООН, работают в ее социальной комиссии, являются авторами исследований и отчетов, организаторами семинаров, консультируют правительства и вносят свой вклад в подготовку кадров для программ социального обеспечения. Международной ассоциации школ социальной работы придан статус консультативного органа со стороны ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Совета Европы и Организации американских государств.

4.1.4. Перспективы международной системы образования социальных работников

До середины 60-х годов, для того чтобы наладить деятельность школ социальной работы или улучшить этот процесс, в развивающиеся страны были приглашены десятки американских, британских и канадских специалистов в области образования.

В то же время работники образования из США проводили учебные семинары для европейцев и служили наставниками при изучении условий жизни неблагополучных семей и помощи им.

Специалисты из Латинской Америки также освоили североамериканский опыт, накопленный при работе с неблагополучными семьями: он был признан более эффективным, нежели патерналистский, автократический или моралистский подходы, которые прежде использовались в их странах. Стипендии и стажировки, предоставляемые международными агентствами, правительствами разных стран и частными лицами, привлекали социальных работников со всего мира в США, Канаду и Соединенное Королевство. Это способствовало интернационализации профессии и распространению солидарности среди преподавателей социальных дисциплин, служило укреплению западного влияния на образование социальных работников в развивающихся странах. Поскольку подготовка кадров в сфере социальной работы для этих стран была совершенно новым делом, они воспользовались чужими достижениями, а не стремились изобретать новые модели, структуры и формы работы, которые бы лучше соответствовали местным условиям.

С начала 70-х годов Международная ассоциация начала осуществлять в ряде развивающихся стран новую программу «экспериментальных» школ, на примере которых можно было бы пересмотреть программы образования. Главная ее цель — сформулировать принципы обучения, подходящие каждому отдельному региону, делая акцент на развитие учебных планов, соответствующих местным условиям. Международные и региональные семинары, запланированные как часть этой программы, собирали участников из разных стран для изучения новейших моделей обучения социальной работе.

Однако и региональный подход оказался далеко не идеальным. Социальная работа, если она находится в плену местных интересов, подчиняющих систему образования крайностям национализма, сектантства или какой-то исключительной идеологии, как показывает практика, не в состоянии долго существовать как профессиональная дисциплина. Если местничество преобладает в деятельности школ социальной работы, то неизбежно нарастание нелепых, неадекватных методов. Поэтому представляется, что наибольший потенциал для будущей системы образования в социальной работе заложен в слиянии местного и мирового опыта и знаний. Именно это отвечало бы в наибольшей степени потребностям каждого человека и всего общества. В 80-х годах на-

чался вселяющий оптимизм процесс — школы социальной работы, развивающиеся на национальной почве, стали привносить свой вклад, собственный опыт в дело социальной работы во всем мире. Упор, который школы социальной работы в странах «третьего мира» делают на национальные потребности и местные традиции, имеет, безусловно, общемировое значение. Это, естественно, только пополняет общую копилку знаний всех школ.

Проделанный анализ постановки образования в области социальной работы обнаруживает как сходство, так и различия, имеющиеся в разных странах. Но во всех случаях программы обучения социальной работе, независимо от того, как они составлены, должны строиться на основе общечеловеческих ценностей, обеспечивать глубокое знание социальных болезней, понимание отношений личности и общества в их взаимодействии и обучать методам эффективной «интервенции» в социальные проблемы.

Распространяя мировой опыт при обучении социальных работников, следует руководствоваться здравым смыслом, применять разнообразные подходы, использовать плюралистическую концепцию и утверждать ценности, которые характеризуют эту профессию как одну из наиболее гуманных.

4.2. Повышение квалификации социальных работников

4.2.1. Непрерывное образование социальных работников

Целый ряд факторов дал импульс распространению программ непрерывного обучения. Среди них — осознание новых социальных проблем, вставших в центр профессионального и общественного внимания; введение в действие новых законодательства, политики и инструкций; популярность новых моделей лечения; поиск новых методик управления и источников развития; появление оригинальных подходов к сбору и использованию информации; требования к обновлению системы лицензирования.

Непрерывное обучение включает в себя университетские курсы обучения после получения степени, программы подготовки штатных сотрудников и повышение квалификации на курсах по месту работы, самообразование, консультации сотрудников с одинаковым уровнем подготовки, контроль. Программы непрерывного обучения реализуются, как правило, в форме краткосрочных курсов в учреждениях, а также на симпозиумах или кон-

ференциях. Подготовка по месту работы, которая включает в себя ориентационный курс, курсы усовершенствования и переподготовки, предполагает обсуждение, рекомендации и официальную подготовку, направленные на то, чтобы персонал был способен квалифицированно решать как существующие, так и новые задачи.

Программы непрерывного обучения в настоящее время предлагаются в самых разнообразных вариантах. Университеты предлагают их на дополнительных отделениях, в профессиональных школах и на факультетах непрерывного обучения. Бюро по социальным услугам, коммерческие фирмы, государственные программы местных отделений Национальной ассоциации социальных работников поддерживают программы непрерывного обучения для социальных работников. В непрерывном обучении увеличивается использование аудио- и видеоматериалов.

Система знаний, необходимая компетентному социальному работнику, становится все более сложной. Профессионалы должны быть в курсе развития новых знаний в своей области, достижений науки, техники и изобретений, влияющих на практическую деятельность. Важно также знать о появлении новых групп потребителей, клиентов и пациентов, об изменении законов и правил, относящихся к профессиональной практике.

Университеты и многие другие учебные заведения предлагают целую систему в качестве продолжения формального образования. В совокупности это называется непрерывным образованием, которое в самом широком смысле предполагает обучение социального работника в целях успешной деятельности по обслуживанию клиентов уже после получения формального образования. В такого рода систему образования могут входить различного рода курсы, обучение без отрыва от основной работы, самостоятельная профессиональная подготовка.

Национальная ассоциация социальных работников (НАСР) и Совет по образованию социальных работников (СОСР) принимают серьезные меры по внедрению непрерывного образования. Предоставление возможности проходить дополнительное обучение помимо образования, требуемого для поступления на работу, признается всеми жизненно важным для практических социальных работников и для защиты их клиентов.

4.2.2. Принципы образования для взрослых

Принципы образования именно взрослых людей получили широкое признание в качестве ведущих при подготовке социальных работников и профессионалов в других сферах деятельности. Для процесса обучения взрослых применяется термин «андрагогика» в отличие от термина «педагогика», который используется по отношению к детям.

Первый принцип андрагогики состоит в том, что основная ответственность за обучение лежит на самом учащемся. Взрослый учащийся-профессионал рассматривается как добровольный субъект образования, что ведет к перераспределению ролей, обязанностей и воззрений учащихся и преподавателей. Добровольный учащийся-профессионал, продолжающий свое обучение, уже обладает определенными навыками, знаниями и опытом. С другой стороны, для более успешного выполнения установленных функций и тем более при изменении характера работы может возникнуть нужда в новых навыках и знаниях.

Второй принцип основывается на том, что личные или профессиональные потребности стимулируют у специалиста желание учиться. Педагог должен быть в курсе потребностей учащегося и стараться наиболее оптимально их удовлетворить. Другими словами преподаватели должны быть готовы изменить методику обучения и способы подачи материала, исходя из характера взаимодействия с учащимся. В багаже у учащегося находятся ранее полученные знания, опыт и понимание того, какими навыками он обладает и каких ему не хватает, а педагог должен быть готов снабдить его необходимыми новыми навыками и знаниями. Следовательно, более активная роль обучающихся требует от них участия в процессах планирования характера и методики программ непрерывного образования.

Третий принцип исходит из необходимости применения многих форм непрерывного образования. Самые обычные формы, в число которых входят формальное обучение в классе и другие организованные программы подготовки, а также участие в профессиональных конференциях и симпозиумах, являются и наиболее часто применяемыми. Наряду с этим полезна и неформальная деятельность, такая как чтение профессиональной литературы, консультации и выступления на собраниях персонала. Она

помогает сформулировать идеи, помогающие улучшить существующие и разрабатывать новые программы. Используется также создание совместных комитетов планирования, проведение совещаний без посторонних лиц и т. п.

Четвертый принцип состоит в том, что изменение условий, при которых предполагается продолжение образования взрослых, требует разработки и утверждения новых форм признания и поощрения. Наградой обыкновенному студенту служит диплом и, можно надеяться, работа. Что же касается форм поощрения взрослых учащихся, то к их числу относится овладение новыми знаниями и навыками, способствующими улучшению работы, повышению по службе, увеличению окладов, получению более престижной работы и личному росту.

Пятый принцип исходит из учета того обстоятельства, что в контексте непрерывного профессионального образования часто поднимаются проблемы норм активного, творческого подхода и качественного обучения. Такие вопросы законны, о какой бы форме образования ни шла речь. Однако важно, чтобы преподаватели сохраняли гибкость, способность откликаться на нужды и проблемы, возникающие в рамках андрагогики.

4.2.3. Проблемы непрерывного образования социальных работников

Социальная работа требует создания такой системы образования, которая представляла бы собой непрерывный цикл совершенствования знаний. Повышение квалификации должно стать важнейшим звеном в комплексной системе образования социальных работников, что сделает образование действительно непрерывным.

Продолжение образования должно выступать как условие для обновления лицензии, дающей право заниматься социальной работой.

Вместе с тем неясно, способно ли само по себе непрерывное образование повысить профессиональный уровень. В настоящее время такого рода образование рассматривается как один из способов — хотя и самый важный — повышения компетентности. Кроме того, количество участвующих в программах непрерывного образования не является серьезной проблемой, так как имеются сведения, что до 75 % социальных работников занимаются формальной и образовательной деятельностью.

Сейчас предлагаются новые стандарты компетентности. В их число входят использование периодических повторных экзаменов, самооценки, а также участие в непрерывном образовании.

Мероприятия, предусматривающие повышение профессиональных качеств в программах подготовки к получению степени бакалавра и магистра, проводятся во многих учебных заведениях социального профиля. Комплекс различных тестов и критериев, включая данные об участии в непрерывном профессиональном образовании, является более результативным, чем обязательные часы, предусмотренные программой непрерывного обучения.

Нерешенной проблемой непрерывного образования является его легитимация. Мерой в достижении права на ученую степень являются так называемые зачетные часы. Единица непрерывного образования (ЕНО) была придумана для ликвидации разрыва между часами традиционной классной работы и множеством других форм непрерывного образования. Одна ЕНО равна 10 часам участия в одной из утвержденных организованных программ под квалифицированным руководством преподавателей.

Учебные заведения и профессиональные организации лучше всего могут выполнить свою коллективную обязанность по обеспечению должного уровня подготовки социальных работников, экспериментируя с разнообразными моделями непрерывного образования. К ним относятся не только зачетные программы, но и различные системы аттестации, повышения в должности.

Организации и учреждения, университеты и профессиональные ассоциации выделяют 95 % средств на непрерывное образование в области социальной работы. Организации финансируют 50 % программ, университеты — 25 %, профессиональные и функциональные ассоциации — 20 %. Остальные 5 % поступают от частных и специализированных организаций различных типов.

Агентства. Социальные агентства могут назначить специальных сотрудников, которые должны заниматься обучением на работе собственных служащих или более широкого контингента, включая персонал других социальных организаций, клиентов, добровольцев. Учреждение может образовать специальное подразделение из нескольких специалистов или же возложить обязанности по организации обучения (занимающего определенную

часть рабочего дня) на одного сотрудника. Контракты между государственными учреждениями и университетами были особенно популярны до 1980 г., когда было нетрудно получить щедрые федеральные дотации.

Агентства, как правило, предлагают в качестве минимума занятия, помогающие ориентировать новых сотрудников, и периодическое обучение для ознакомления работников с действующими правилами, законами и политикой. Эта деятельность, сосредоточенная на проблемах внутреннего характера, обычно не считается непрерывным профессиональным образованием.

Университеты. К началу 80-х годов около ста программ предусматривали организованное непрерывное образование социальных работников как с высшим образованием, так и без него.

Программы непрерывного образования имели важное социальное значение. В них раньше, чем в программах, рассчитанных на получение ученой степени, предусматривались такие темы, как положение меньшинств, женщин, гомосексуалистов, бедность, вопросы, связанные с доставкой почты в сельской местности, и др.

Профессиональные ассоциации. Профессиональные и функциональные ассоциации являются одним из важных каналов непрерывного образования профессиональных социальных работников. Отношение в ассоциациях к непрерывному образованию как к важному виду деятельности определяется стремлением обеспечить клиентов качественным обслуживанием и действовать в рамках Этического кодекса НАСР. Как крупнейший организатор непрерывного образования, НАСР предлагает широкий спектр мероприятий. Национальные конференции и симпозиумы помогают практическим работникам общего профиля и другим заинтересованным лицам быть в курсе новых событий и профессиональных установок. Широкая программа публикаций включает издание журналов, книг, монографий и материалов конференций и предусматривает организацию базы данных об опубликованных научных работах и специальной литературе. Совместно с отделениями в штатах разработаны проект улучшения практической деятельности и специальные программы повышения квалификации. НАСР издает «Руководство по непрерывному образованию», чтобы помочь в организации комитетов по непрерывному образованию. Эти комитеты функционируют в рамках НАСР

и сотрудничают с другими учебными заведениями и частными лицами с целью определения и удовлетворения нужд социальных работников в повышении своей квалификации. Совет по образованию социальных работников, Служба семьи Америки, Ассоциация государственного социального обеспечения Америки, Лига социального обеспечения детей Америки относятся к числу ассоциаций, организующих конференции по вопросам непрерывного образования и предлагающих соответствующие программы.

Социальные работники — это постоянные ученики. Их профессиональная этика, стремление повысить свою компетенцию и желание улучшить качество социальных услуг уже получили признание. Будущие формы и направления непрерывного образования социальных работников менее ясны, однако со временем все же должен установиться консенсус относительно места такого образования в рамках социальной работы.

4.3. Ценности и этика социальной работы

4.3.1. основополагающие ценности социальной работы

В практике социальной работы на протяжении ее истории происходили значительные перемены, но социальные работники продолжали придерживаться определенного комплекса ценностей, в котором хоть и произошли некоторые конструктивные изменения, но ключевые элементы сохранились. Для современной социальной работы, так же как и раньше, характерно стремление к благополучию человека, социальной справедливости и достоинству индивида.

Понятия ценностей и этики в социальной работе являются весьма широкими. В общем они касаются трех различных, хотя и взаимосвязанных аспектов.

Первый относится к зависимости ценностной базы профессии от ее всеохватывающей миссии, целей и приоритетов, в частности, как это отражено в Этическом кодексе Национальной ассоциации социальных работников (НАСР). Второй имеет отношение к внедрению этических стандартов профессии, а третий затрагивает этические дилеммы, с которыми встречаются социальные работники при выполнении профессиональных обязанностей.

Целью социальной работы всегда было улучшение благополучия людей, имеющих проблемы, связанные с бедностью, пси-

хологическим состоянием, здоровьем, занятостью, обеспеченностью жильем, со старостью, детством, голодом, содержанием жилья и т. д. Со временем непрерывно усиливалась необходимость заботиться не только конкретно о клиентах, но и о способах, с помощью которых общество в целом реагирует на их нужды. Таким образом, в социальной работе предметом постоянного внимания всегда было индивидуальное благополучие и обеспечивающие его факторы. Оценка социальными работниками сложного взаимодействия между отдельными личностями и их окружением основывалась на постоянном наборе ценностей, которые обеспечивают достоинство, основные потребности человека и равные возможности. Концепция индивидуального достоинства подразумевает, что человек имеет право на уважение и достойное существование и что социальные работники не должны дискриминировать отдельных людей на основе расовых, этнических, родовых, половых характеристик или социально-экономического статуса. Социальные работники также исходят из того, что все люди имеют определенные основные потребности — питание, жилище, забота о здоровье, психологическом состоянии — и должны иметь равные возможности удовлетворять их.

В начале XX в. акцент делался на способах, которыми клиенты решали свои собственные проблемы. Социальные работники того времени, не без влияния благотворительных организаций, часто рассматривали проблемы клиентов скорее как доказательство недостатков характера, а не упущений общества. Поэтому социальные работники в качестве ценностей рассматривали моральные качества клиента. Важной частью их миссии было побудить клиентов научиться вести себя нравственно, честно, вести праведную жизнь.

Постепенно социальные работники стали лучше осознавать, как окружающие факторы формируют отдельные личности и ограничивают их возможности. Прогрессивная Эра, движение за создание поселений и «Великая депрессия» 30-х годов, например, заставили социальных работников обратить внимание на социальные и экономические проблемы, существенно повлиявшие на страдания, которые выпали на долю людей в те годы.

Интерес к изучению обстоятельств, влияющих на индивидуальные проблемы, до некоторой степени уменьшился в тече-

ние относительно спокойных лет сразу же после второй мировой войны, когда многие профессиональные работники были вовлечены в развитие психиатрической социальной помощи. Практики часто сосредоточивали внимание на глубине и качестве ценностей клиентов, но постепенно оно смещалось к анализу более широких ценностей общества и к нуждам тех, кто беден, болен илиотягощен другими обстоятельствами. С начала 70-х годов и до последнего времени повышается заинтересованность в исследовании ценностей самих социальных работников и этических аспектов их практической деятельности. Рост интереса к профессиональным ценностям и этике обусловлен несколькими причинами. Технический прогресс дал профессионалам этический выбор, который просто не был известен предыдущим поколениям практических работников. Развитие здравоохранения, ядерной энергетики и компьютерной технологии, например, сопровождалось чрезвычайным усложнением факторов, относящихся к ценностям и этике. Кроме того, современные профессиональные работники столкнулись с необходимостью распределения все более ограниченных ресурсов — таких, как нефть, продовольствие, вода, земля, деньги, услуги здравоохранения, социальное обеспечение, — и это внесло свои изменения в их ценностные ориентации и этику профессиональной жизни.

4.3.2. Этический кодекс социальных работников

Наиболее известная декларация о ценностях и этике, под которой подписываются все современные социальные работники, это Этический кодекс, принятый Ассамблеей делегатов НАСР в 1979 г., самый последний кодекс из нескольких, принятых профессиональными работниками за многие годы.

Кодекс 1979 г. состоит из шести частей. Изложению принципов организации предшествует преамбула, определяющая общие цели Кодекса и долговременные ценности социальной работы, на которых он основывается, и включающая декларацию о том, что принципы Кодекса устанавливают те нормы, которыми следует руководствоваться при внедрении этических концепций среди социальных работников.

Принципы, содержащиеся в Кодексе, являются как предписывающими, так и запрещающими. Принципиальные положения содержатся в шести основных частях, определяя ответственность и обязательства социальных работников.

В первой части Кодекса, которая касается общего поведения и образа действий практических социальных работников, рассматриваются отношения между личным поведением работника и его профессиональными обязанностями; участие в мошенничестве, оскорблении, обмане; профессиональное обучение и компетенция; дискриминация; профессиональная честность; участие в исследовательской деятельности.

Вторая часть — «Этическая ответственность социальных работников перед клиентами» — наиболее детализированна. В ней фиксируются проблемы приоритета интересов клиентов, использования клиентов для получения частной выгоды или для частных консультаций, дискриминации, противоречий интересов, сексуальных отношений с клиентами, раскрытия информации о клиентах третьим лицам, окончания предоставления услуг, права клиентов на самоопределение, опеку, установления вознаграждения, разделения вознаграждения.

Та часть Кодекса, которая относится к ответственности социальных работников перед коллегами, ставит проблемы, возникающие при контактах с другими профессиональными работниками, если этого требуют интересы клиента. В этой части принципиально поставлены проблемы сотрудничества, вежливости во взаимоотношениях с коллегами; использования коллег для получения личной выгоды; разрешения конфликтов с коллегами; наблюдения и оценки коллег, служащих и студентов; использования клиентов коллег; временного предоставления услуг клиентам коллег.

Третья и четвертая части, относящиеся к взаимоотношениям социальных работников с работодателями, профессии социальной работы и обществу в широком смысле, несколько менее детализированы.

Часть, озаглавленная «Этическая ответственность социальных работников перед работодателями и организациями, предоставляющими работу», касается необходимости твердо выполнять свои обязанности перед соответствующим агентством социальной работы, т. е. действовать в соответствии с принятыми в нем процедурами; в интересах совершенствования его политики, повышения эффективности его деятельности; не способствовать использованию агентства для проведения собственных полевых исследований под угрозой наказания, предусмотренного за на-

рушение правил, установленных для персонала НАСР; не препятствовать профессиональной деятельности социального работника, проводимой в интересах его клиента; не преследовать его в связи с такой деятельностью; не допускать дискриминационной политики и практики в вопросах приема на работу; рационально использовать ресурсы агентства.

Пятая часть — «Этическая ответственность социальных работников перед своей профессией» — касается вопросов, связанных с сохранением ценностей и предназначения профессии, с использованием и развитием знаний социальной работы. В частности, в этой части Кодекса устанавливаются границы ответственности работника, чтобы защитить и утвердить достоинство и честь своей профессии; дать ответ на неэтичное поведение коллег, включая незаконную или неквалифицированную практику социальной работы; избегать дезориентирующей рекламы; содействовать развитию профессии и связанной с ней политики; основывать практические действия на точных знаниях; исследовать неожиданно появляющиеся данные; вносить вклад в базу профессиональных знаний.

Шестая часть Кодекса оговаривает обязательства социальных работников способствовать благополучию общества. В нее включены обязательства социальных работников предотвратить и исключить дискриминацию любых лиц и групп; гарантировать всем людям доступ к необходимым ресурсам, услугам и возможностям (с особым вниманием к группам или лицам, находящимся в невыгодном положении или притесняемым); содействовать культурному многообразию в Соединенных Штатах; предоставлять услуги при чрезвычайных обстоятельствах общественного масштаба; защищать изменения в политике и законодательстве с целью улучшения социальных условий и содействия социальной справедливости; способствовать квалифицированному участию общественности в формировании социальной политики и учреждений.

Широкий ряд принципов, включенных в Этический кодекс НАСР, показывает, что Кодекс имеет несколько целей. С одной стороны, более абстрактные, идеалистические принципы, относящиеся к социальной справедливости и общественному благополучию, указывают социальным работникам, к чему следует стремиться. Другие принципы устанавливают перспективные специфические правила, с помощью которых практи-

ческие работники, как ожидается, будут исполнять свои задачи, причем нарушения этих правил дают основания для подачи формальной жалобы. Кроме того, Кодекс вооружает социальных работников такими этическими принципами, которые помогают решать этические дилеммы, встречающиеся на практике. К этой проблеме в последние годы привлечено серьезное внимание.

4.3.3. Этические дилеммы в социальной работе

Социальным работникам приходится встречаться с разнообразными этическими дилеммами вследствие их обязательств по отношению к клиентам, служащим, коллегам, собственной профессии и обществу в целом. Большинство затруднений обусловлено для социального работника необходимостью выбора между двумя или более противоречивыми обязанностями и обязательствами. Например, Этический кодекс НАСР провозглашает, что «социальный работник не должен участвовать в каких-либо действиях, которые нарушают или уменьшают гражданские или юридические права клиентов». Однако Кодекс также указывает, что «социальный работник должен соблюдать свои обязательства перед организацией-работодателем». Нетрудно представить себе положение, когда эти два принципа противоречат один другому, если политика учреждения, которому переданы права, приводит к нарушению гражданских прав клиентов.

Другие этические противоречия, которые часто вызывают беспокойство, связаны с конфиденциальностью и частным характером сообщений, необходимостью говорить правду, патернализмом и самоопределением, обязательством придерживаться законов, политики и правил учреждения, доносительством, распределением ограниченных ресурсов, соотношением между личными и профессиональными ценностями.

Конфиденциальность и частный характер сообщений. Социальные работники следуют положению о том, что сведения, сообщенные клиентом, должны сохраняться конфиденциально. Хотя это справедливо почти всегда, в отдельных случаях практические работники вынуждены рассматривать возможность раскрытия конфиденциальной информации, когда, например, существует угроза того, что клиент может нанести вред третьему лицу. В действительности эта возможность учитывается Этическим кодексом НАСР, который указывает, что социальные ра-

ботники могут раскрыть конфиденциальную информацию по «непреодолимым профессиональным причинам».

В некоторых штатах клиенты социальных работников имеют право на конфиденциальные сообщения адвокату или врачу, что дает основания социальным работникам отказаться раскрыть информацию, данную ему клиентом, например, по запросу суда.

Необходимость говорить правду. Другим принципом, обычно принимаемым в этой профессии, является право клиентов на получение достоверной информации о делах, связанных с их состоянием и благополучием. Однако некоторые социальные работники утверждают, что в редких случаях можно или даже нужно скрыть правду от клиента или предоставить дезинформацию. Это связано с тем, что иногда бывает необходимо защитить клиента от ущерба. Многие социальные работники считают, что никогда нельзя отказывать в правдивой информации или предоставлять дезинформацию клиентам, но другие указывают на случаи, касающиеся, например, больных клиентов или детей, для которых правдивая информация может считаться вредной, по крайней мере при определенных обстоятельствах.

Патернализм и самоопределение. Стремление защитить клиентов от ущерба связано со сложной проблемой патернализма в социальной работе. Патерналистские действия включают вмешательство в желания клиентов или их свободу для их собственного блага. Ограничение саморазрушительных действий клиентов или требование к ним принять услуги против их желания, утаивание от клиентов информации или предоставление им дезинформации — это все примеры патернализма, когда действия осуществляются, чтобы защитить клиентов от них самих. И в этом случае, социальные работники часто спорят о том, при каких условиях допустим патернализм. Некоторые считают, что клиенты имеют право на определенные формы саморазрушительного поведения и принятия риска, а другие заявляют, что социальные работники ответственны за защиту клиентов от них самих, когда они терпят неудачу, делая попытки принять «хорошее» решение.

Законы, политика и постановления. В некоторых случаях социальные работники заявляют, что законам, политике и постановлениям не следует подчиняться, так как очевидным результатом будет вред. В ряде случаев, например, социальные работники принимали решение не подчиняться местным законам, тре-

бующим ставить власти в известность при сообщении ребенка о злоупотреблениях, так как считали, что ребенок подвергается большому риску, если об этих случаях сообщается местным правозащитным властям. Хотя громадное большинство социальных работников не считают такие нарушения допустимыми, некоторые защищают их, считая, что любые действия с целью защиты благополучия клиента допустимы, даже если это нарушает другие этические принципы, закон или политику.

Доносительство. Социальные работники, нарушающие закон или правила учреждений, возлагают особое бремя на коллег, которые знают об этих нарушениях. Чувства дружбы, профессиональная лояльность и угроза собственному положению и репутации побуждают некоторых практических работников опасаться выявлять правонарушения в своей профессии. Социальные работники, которые получили доказательства профессионально неблагоприятных поступков или неправильных практических действий своих коллег, должны тщательно взвесить свои обязательства по отношению к собственной профессии и своей клиентуре, коллегам, агентству и риск в отношении собственной карьеры.

Распределение, ограниченных ресурсов. Постоянной проблемой в социальной работе является необходимость распределять ресурсы, которые неадекватны социальным нуждам. К таким ресурсам относятся запасы продовольствия, жилище, фонды для выполнения каких-то программ, оплата реабилитационных программ или времени патронажных услуг. У социальных работников есть различные критерии для распределения ограниченных ресурсов. В некоторых случаях они используют принцип равенства, разделяя ресурсы на части равного размера (например, деньги или время работника), или обеспечивают клиентам равные возможности обращаться за помощью или претендовать на получение индивидуальных ресурсов (первым пришел — первым обслужен). В некоторых случаях для обеспечения клиентам равных возможностей может быть проведена лотерея.

Другой критерий социальных работников основывается на потребности. Стратегия многих программ заключается в предоставлении услуг сначала тем, кто наиболее в них нуждается. Однако другая стратегия состоит в том, чтобы предоставить приоритет людям, которые в прошлом пострадали от несправедливости

или дискриминации. Этот принцип лежит в основе программ положительных действий.

Личные и профессиональные ценности. Причиной многих этических дилемм является конфликт между личными и профессиональными ценностями работника. Практический работник в агентстве семейных услуг, являющийся, например, противником абортов, может иметь трудности, обсуждая эту проблему с беременной юной девушкой. Социальный работник клиники, верящий в преимущества современной медицины, может столкнуться с правом на самоопределение пациента, который отказывается от спасающего жизнь переливания крови по религиозным причинам. В этих случаях нет простого ответа, и мнения социальных работников по поводу того, следует ли отдавать предпочтение личным или профессиональным ценностям, не всегда совпадают. В каждом случае работник должен взвесить обязательства перед клиентом, работодателем, профессией, третьими лицами. Кроме того, социальные работники должны постоянно исследовать природу личных ценностей и пути, которыми эти ценности оказывают влияние на понимание проблем клиента и социальных проблем, на применение знаний социальной работы и на стратегии вмешательства.

4.3.4. Разрешение этических дилемм социальными работниками

Только в последнее время социальные работники начали анализировать способы, которые используются при решении этических дилемм, встречающихся в их профессии. Хотя дискуссии о ценностях и этике происходили и раньше, но систематические исследования этических конфликтов социальных работников являются относительно новым явлением, возникшим в середине 70-х годов.

Рост интереса к принятию решений по этическим проблемам отмечается и в других профессиях. Практики и теоретики во многих областях стали интересоваться исследованием способов, с помощью которых принципы этики и этической теории, выведенные в основном из философских дисциплин и иногда из теологии, могут быть применены к решению этических дилемм в данной профессии. Многие из работ в этой сфере посвящены двум основным вопросам: каковы этические обязательства профессиональных работников в отношении клиентов (или пациен-

тов), коллег, работодателей, самой профессии и в целом общества и на какие критерии или ориентиры могут опираться профессиональные работники, когда их этические обязательства и ответственность вступают в противоречие.

Хотя профессиональные работники стремятся найти ответ в соответствующих этических кодексах, большинство из них знает, что способность любого кодекса этики дать полный и детальный ответ ограничена. Этические кодексы по необходимости составлены в общих терминах и с относительно высокой степенью абстракции, поэтому профессиональные работники часто не находят в них ответа на вопрос, возникший на практике при решении этической дилеммы. Кроме того, как отмечено выше, кодекс этики, как правило, содержит принципы, которые в некоторых случаях могут быть противоречивыми.

За прошедшие столетия философы разработали множество теорий и принципов относительно правильного и неправильно-го, природы обязанностей и обязательств, справедливости и т. д. Они уделили значительное внимание теориям нормативной этики и теориям, предназначенным дать руководство для принятия решений в этически сложных ситуациях. Хотя сами философы не полностью единодушны в том, каким образом отличить морально правильные и неправильные действия, есть основные школы мысли, которые могут помочь разрешению этических дилемм. Например, одна школа мысли, известная как деонтологическая, провозглашает, что определенные действия правильны или неправильны по природе (т. е. предполагается принцип жесткой детерминации).

Сторонники этой точки зрения утверждают, например, что по природе неправильно обманывать клиента и, следовательно, не существует обстоятельств, которые могут оправдать такой обман. Или они могут доказывать, что социальные работники обязаны сохранять информацию, сообщенную клиентами, конфиденциальной независимо от оправдывающих обстоятельств.

Сопоставительная школа мысли провозглашает, что действия не являются по природе правильными или неправильными, правота действий определяется их последствиями. Эта, так называемая, утилитарная точка зрения выделяет результат действий и поддерживает действия, которые в конечном итоге обес-

печивают наибольшее совокупное добро. Таким образом, сторонники утилитарной точки зрения могут оправдывать некоторые формы обмана или нарушения конфиденциальности, если добро, которое будет, вероятно, результатом действия, перевесит причиненный вред.

Достоинства и недостатки этих точек зрения бурно обсуждались философами и профессиональными работниками. Критики деонтологической позиции доказывали, что в чрезвычайном случае может возникнуть необходимость нарушить правила и принципы, например при попытке защитить клиента или третье лицо от серьезного ущерба. Поступить иначе, доказывали они, будет аморально и непрофессионально. С другой стороны, сторонников утилитарной точки зрения критиковали за непрактичность и трудность определения и взвешивания вредных и желательных последствий. Возможно, наиболее серьезным критическим замечанием по адресу утилитаризма является то, что он может быть использован, чтобы оправдать поступки, нарушающие права немногих, во имя большего совокупного добра.

Список литературы

1. *Энциклопедия социальной работы. М.: ЦОЦ, 1993. Т. 1.*
2. *Энциклопедия социальной работы. М.: ЦОЦ, 1994. Т. 3.*
3. *Основы социальной работы: Учебник / Под ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 1997.*
4. *Теория социальной работы: Учебник / Под ред. Е.И. Холостовой. М.: ЮРИСТЪ, 1998.*
5. *Словарь-справочник по социальной работе: Под ред. Е.И. Холостовой. М.: ЮРИСТЪ, 1997.*
6. *Справочное пособие по социальной работе: Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. М.: ЮРИСТЪ, 1997.*
7. *Чорбинский С.И. Социальная работа и социальные программы в США. М., 1992.*
8. *Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. М., 1995.*
9. *Бюллетень научной информации. М.: Изд-во РГСИ, 1992—1993.*
10. *Дубинский В.И. Социальная работа в Германии. М.: ГАС-БУ, 1996. № 1—5.*
11. *Леннеер-Аксельсон Б., Тюлефорс И. Психосоциальная помощь населению / Пер. со швед. М., 1994.*

12. Некрасов А.Я. *Международный опыт социальной работы*. М.: ГАСБУ, 1994.
13. *Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Материалы I Международной конференции / Под ред. П.Д. Павленко*. М.: ГАСБУ, 1994.
14. Саппс М., Уэллс К. *Опыт социальной работы: Введение в профессию*. М.: Ин-т социальной работы, 1994.
15. *Социальная защита семьи и детей (зарубежный опыт)*. М., 1992.
16. *Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США*. М., 1992.
17. *Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом / Сост. А.М. Панов*. М., 1994.
18. *Теория и методика социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева*. М.: Союз, 1994. Ч. 2.
19. *Теория и методология социальной работы: Учебное пособие / Под ред. проф. С.И. Григорьева*. М., Наука, 1994.
20. Бернер Г., Юнссон Л. *Теория социально-психологической работы*. М., 1991.
21. Берн Э. *Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы*. Л., 1992.
22. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. М., 1990.
23. *Теория и практика деятельности социальных работников и их подготовка в системе высшего образования*. М., 1991.
24. *Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт / Под ред. Т.Ф. Яркиной, В.Г. Бочаровой*. М.; Тула, 1993. Т. 1—2.
25. Григорьев С.И. *Социология и социальная работа*. Барнаул, 1991.
26. Сведнер Х. *Об организации социальной работы в системе обучения социологов в Швеции // Социальная работа: Теория и практика деятельности социальных работников и их подготовка в системе высшего образования*. М., 1992.
27. Фрейд З. *Я и оно*. Л., 1924.
28. Фрейд З. *По ту сторону принципа удовольствия*. М., 1925.
29. Юнг К. *Психологические типы*. М., 1924.
30. Григорьев С.И. *Социальная работа в России в 90-е годы: Содействие формированию, осуществлению и реабилитации жиз-*

ненных сил населения // Проблемы семьи и детства в современной России / Под ред. О.И. Волжиной и др. М., 1992. Ч. 1—2.

31. Дриш Г. Витализм, его история и система. М., 1975.

32. Дриш Г. Витализм: Философская энциклопедия. М., 1960.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Социальная работа как феномен современного мира	5
1.1. Мировые исторические корни социальной работы	5
1.2. Благотворительность как предпосылка институционализации социальной работы	15
1.3. Основные стратегии развития социальной работы XX века	24
1.4. Стратегические линии социальной политики США	27
1.5. Модели социальной работы в зарубежных странах	30
Глава 2. Практика социальной работы в различных теоретических моделях	39
2.1. Основы зарубежной теории социальной работы	39
2.2. Многоуровневый подход в социальной работе с населением	51
2.3. Социальная работа по месту жительства	57
2.4. Теоретико-практические модели социальной работы	64
Глава 3. Социальная работа как профессиональная деятельность	78
3.1. Практическая социальная работа в современном обществе	78
3.2. Социальная работа как профессия	86
3.3. Организационные аспекты социальной работы	111
3.4. Особенности технологии оказания социальных услуг.....	119
3.5. Проблемы оценочных исследований деятельности социальных организаций.....	121
3.6. Социальная политика и социальное обеспечение в США	123
3.7. Социальное страхование	130
Глава 4. Профессиональная подготовка социальных работников	140
4.1. Подготовка специалистов в области социальной работы.....	140
4.2. Повышение квалификации социальных работников	151
4.3. Ценности и этика социальной работы	157
Список литературы.....	167

Для заметок

Учебное издание

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Учебное пособие

Составители:

Новак Евгений Станиславович, **Лозовская** Елена Григорьевна,
Кузнецова Майя Анатольевна

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редактор *И.И. Незнаева*
Технический редактор *Н.Н. Захарова*
Художник *Н.Н. Захарова*

ЛР № 020406 от 12.02.97

Подписано в печать 12.09 2001 г. Формат 60x84/16.
Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 9,99.
Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 100 экз. Заказ . «С» 118.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.